

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)

На правах рукописи

Чуйкова Мария Александровна

**СМЫСЛОВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ,
СКЛОННОЙ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Т.Н. Разуваева

БЕЛГОРОД 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-11
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	12-128
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению	12-65
1.1. Теоретические основы изучения смысловой регуляции поведения личности	12-29
1.2. Теоретические основы изучения склонности личности к зависимому поведению как форме девиантного поведения.....	29-46
1.3. Теоретические основы изучения особенностей психокоррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.....	46-54
1.4. Теоретико-методологическая модель построения исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению	55-63
Выводы по Главе 1.....	63-65
Глава 2. Эмпирическое изучение смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.....	66-128
2.1. Организация и методы исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению	66-69
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.....	69-102
2.3. Исследование процесса психокоррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению	102-123
Выводы по Главе 2.....	123-128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	129-136
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	137-151
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	152-211

Введение

Актуальность исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, обусловлена растущим интересом психологической науки к проблемам отклоняющегося поведения, его влияния на жизнь, в том числе, адаптацию индивида. Психологические исследования в совокупности с данными статистики свидетельствуют о том, что в последние годы проблема увеличения доли лиц со склонностью к зависимому поведению растет и приобретает угрожающий характер. Особое внимание уделяется увеличению числа лиц, употребляющих психоактивные вещества, так как только по официальной статистике Белгородской области, их количество ежегодно увеличивается на 15-18%. Стоит отметить, что возраст большей части представленного контингента находится в диапазоне от 13 до 18 лет.

По данным комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рост доли лиц в возрасте 13-18 лет со склонностью к зависимому поведению составляет по Белгородской области более 43%.

Также по официальной статистике Генпрокуратуры Российской Федерации, рост числа лиц, в частности в возрастном диапазоне 13-18 лет, употребляющих психоактивные вещества, ежегодно увеличивается. Из них около половины совершили административные правонарушения, а около 20% – осуждены по уголовным статьям. Все вышесказанное указывает на недостаток комплексной коррекционной и профилактической работы с лицами, демонстрирующими девиантные формы поведения. Наиболее острой проблемой остается работа с лицами со склонностью к употреблению психоактивных веществ. Все это подчеркивает необходимость глубокого понимания механизмов, регулирующих эти проявления.

Смысловая регуляция поведения представляет собой процесс, при котором индивид осмысляет свои действия, мотивы и последствия, что

позволяет ему адаптироваться к внешней среде и выстраивать гармоничные отношения с обществом. В условиях, когда личность сталкивается с внутренними и внешними конфликтами, данный процесс приобретает особую значимость, так как становится фундаментальным образованием для девиации. Это также является системой смысловых структур и процессов, которая разворачивается через смысловые и мотивационные образования.

Исследования, проводимые в психологии, указывают на неоднозначные данные возникновения и причины склонности к зависимому поведению. Так, основными причинами развития такого поведения считают внешнее влияние (семейное неблагополучие, социокультурные факторы) (А. Варга, В.М. Оржеховская и др.) или биологические предпосылки к девиации в целом (Ч. Ломброзо, У. Шелдон и др.).

Еще одной проблемой в работе с лицами со склонностью к зависимому поведению является отсутствие комплексных мер по коррекции психологических детерминант такого поведения. В настоящее время большую часть работы с данными представителями берут на себя образовательные учреждения, что ведет к ограничению охвата сфер, подлежащих психокоррекции. В работе с такими лицами специалисты часто направляют внимание на формирование представлений о здоровом образе жизни, при этом вопросы углубленной психологической коррекции, в частности донозологических факторов, как правило, не являются приоритетными.

Ограниченностю вмешательства преимущественно просветительскими мерами не позволяет в полной мере воздействовать на психологические механизмы, обуславливающие развитие дезадаптивных форм поведения. С учетом необходимости опоры на индивидуально-личностные характеристики подростков, а также поэтапного контроля динамики изменений становится очевидной потребность в углубленном анализе регуляторных процессов, определяющих их поведенческие стратегии.

Именно в данном контексте изучение смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, приобретает особую значимость и актуальность.

Исследованию склонности к зависимому поведению посвящены исследования таких отечественных авторов, как А.Е. Личко, В.В. Ковалева, А.Г. Амбрумова, В.А. Аверина, А.О. Бухановский, Ю.В. Валентик, О.В. Власова, А.Е. Голованова и др. Из ведущих зарубежных исследователей, занимавшихся изучением такого поведения, можно выделить Г. Айзенка, К. Бартола, Э. Дюркгейма и др.

В диссертационных исследованиях, написанных в последние годы, рассматривались такие вопросы, как: эмоционально-смысловая регуляция поведения личности в трудной жизненной ситуации (Е.С. Бабичкова, 2024 г.), формирование компетенции саморегуляции у девиантных подростков во внешкольной деятельности (И.Н. Девятьярова, 2020 г.), профилактика девиантности у школьников с задержкой психического развития (С.О. Ларионова, 2019 г.), личностные детерминанты предрасположенности к зависимому поведению (Е.Б. Кириллова, 2019 г.), условия формирования жизненных ценностей у девиантов (А.А. Мурина, 2018 г.), коррекция агрессивного поведения у лиц с девиантным поведением (Е.С. Короткова, 2018 г.), проявление зависимых форм поведения, их состояние и тенденции (И.А. Дорфман, 2015 г.).

Кроме этого, у комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав Белгородской области и регионального правительства существует запрос на создание комплексной программы, направленной на психокоррекцию смысловой регуляции поведения личности в целом и склонности к зависимому поведению в частности, а также на создание комплекса мер по работе с лицами со склонностью к зависимому поведению для предупреждения повторных нарушений.

В связи с этим сформулируем **проблему** нашего исследования: в теоретическом аспекте проблема заключается в обосновании и осмысливании

смысовой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, в прикладном плане – в разработке и реализации программы ее психологической коррекции.

Цель исследования: изучить в ходе теоретико-эмпирического исследования особенности смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.

Объект исследования: смысловая регуляция поведения личности.

Предмет исследования: смысловая регуляция поведения личности, склонной к зависимому поведению.

Гипотеза исследования: смысловая регуляция поведения личности, склонной к зависимому поведению, характеризуется специфическим сочетанием типологических особенностей, включая склонность к девиантному поведению, индивидуальные особенности мотивации, личностные черты, волевой компонент и субъективное восприятие родительских отношений, что создает уникальные паттерны поведения, прогнозируемые через указанные предикторы. Уровневый подход к психокоррекции смысловой регуляции личности, склонной к зависимому поведению, основанный на учете личностных особенностей и наличии готовности к работе, обеспечивает ее эффективность.

Задачи исследования:

1. Изучить степень научной разработанности проблемы смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.
2. Эмпирически исследовать смысловую регуляцию поведения личности, склонной к зависимому поведению.
3. Разработать программу коррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, и проверить ее эффективность.

Методологической основой нашего исследования являются концепции развития личности (И.С. Кон, В.В. Столин), смысловой регуляции (А.Н. Леонтьев), характеристики смысловой регуляции поведения личности,

склонной к зависимому поведению (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев, А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов, В.Д. Менделевич), и компонентов смысловой регуляции поведения: мотивационного (И.В. Аксючиц, В.Ю. Завьялов), личностного (Д.И. Шпаченко), эмоционально-волевого (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман), когнитивного (З. Матейчик и П. Ржичан)).

Выбор методов и методик исследования осуществлялся в соответствии с его целями и задачами.

Методы исследования: организационные (сравнительный метод), эмпирические (беседа, наблюдение, психодиагностический метод, эксперимент), методы количественной и качественной обработки данных (Т-критерий Вилкоксона, множественный регрессионный анализ (МРА)), интерпретационные методы (структурный метод).

Психодиагностические методики исследования:

Для решения эмпирической задачи применялись следующие методики:

- характерологические акцентуации личности и нервно-психологическая неустойчивость (ХАЛ-НПН) (Д.И. Шпаченко),
- аддиктивная склонность к зависимости от психоактивных веществ (А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов),
- склонность к зависимому поведению (В.Д. Менделевич),
- тест на определение мотивации потребления алкоголя (В.Ю. Завьялов),
- методика изучения мотивов употребления наркотиков (И.В. Аксючиц),
- опросник волевого самоконтроля (ВСК) (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман),
- подростки о родителях (ADOR) (З. Матейчик, П. Ржичан),
- склонность к девиантному поведению (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев),
- интервью респондентов, нацеленное на изучение особенностей смысловой регуляции поведения и психосоциальных характеристик.

База исследования: исследование проходило на базе Духовно-психологического центра «Преображение» Белгородской области с лицами, со склонностью к зависимому поведению, состоящими на различных видах

профилактического учета, в том числе в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Корочанского района Белгородской области. Количество респондентов составило 284 человека в возрасте 13-18 лет.

Научная новизна: на основании проведенного психологического исследования выявлена смысловая регуляция поведения личности, склонной к зависимому поведению. Впервые с использованием комплексного экспериментально-психологического исследования определены особенности ее психологической коррекции. Создана комплексная трехуровневая программа коррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, специалистами различных профилей с наблюдением динамики на каждом из уровней. На основании определения и оценки выявленных результатов определены последствия и возможность прогнозирования девиантного поведения в целом и зависимого поведения, в частности.

Теоретическая значимость: теоретические обобщения и результаты эмпирического исследования способствуют расширению научно-теоретических представлений о психологических механизмах, закономерностях смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению. Обоснована необходимость уровневого и комплексного подхода в психологической коррекции и профилактике смысловой регуляции поведения у личности, склонной к зависимому поведению.

Практическая значимость: полученные эмпирические данные позволили создать комплексную эффективную программу, направленную на коррекцию склонности к зависимому поведению путем формирования новых жизненных смыслов личности. Методический аппарат может быть использован для определения лиц «группы риска». Приведенные в научной работе данные могут быть использованы в практической деятельности психологов, а также других специалистов, работающих в сфере оказания

помощи лицам с девиантными формами поведения (социально-реабилитационные, психологические центры и т.п.). Теоретические и эмпирические данные научной работы могут быть включены в учебные программы профильных специальностей по общей, возрастной, специальной психологии.

Достоверность и надежность результатов обеспечивается теоретическим, методологическим обоснованием эмпирического исследования, адекватностью методик для исследования и решения поставленных задач, репрезентативностью выборки, корректным использованием методов анализа эмпирических данных.

Апробация работы. Теоретические и экспериментальные результаты исследования апробированы в ходе обсуждения на заседаниях кафедры общей и клинической психологии НИУ «БелГУ», на различных конференциях практического и научно-теоретического уровней, в том числе: XI Московская Международная научно-практическая студенческая конференция «Болезнь и здоровый образ жизни» (Москва, 2022): «Условия формирования адаптивных паттернов поведения у подростков со склонностью к девиантным формам поведения»; XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психология здоровья и болезни» (Курск, 2022): «Стратегии поведения в конфликте у подростков со склонностью к девиантным формам поведения»; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психология здоровья и болезни» (Белгород, 2020): «Особенности субъективной картины жизненного пути у девиантных подростков». Психокоррекционная программа, доказавшая свою эффективность, была положена в основу трех грантовых проектов для работы с лицами, употребляющими психоактивные вещества и демонстрирующими девиантные формы поведения, поддержанных Фондом Президентских грантов (2021 г.), Региональным грантовым оператором

(2022 г.) и в рамках конкурса муниципальных социально значимых грантовых проектов Белгородской области (2023 г.)

Положения, выносимые на защиту.

1. Смысловая регуляция поведения личности является ведущей детерминантой, определяющей психическую жизнь и склонность к зависимости человека;

2. Структуру смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, составляют мотивационный, личностный, эмоционально-волевой и когнитивный компоненты.

3. У лиц, склонных к зависимому поведению, можно выделить следующие модели смысловой регуляции поведения: «Зависимое поведение», «Делинквентное поведение», «Агрессивное поведение»; «Суицидальное поведение», которые позволяют диагностировать и прогнозировать условную «группу риска».

4. На формирование склонности к зависимому поведению личности оказывают влияние такие факторы смысловой регуляции поведения, как: эксплозитивный тип личности, общее самообладание, личностная склонность к употреблению алкогольной продукции, социально обусловленные мотивы к употреблению алкогольной продукции и субмессивные мотивы к употреблению наркотической продукции.

5. В психокоррекции смысловой регуляции поведения лиц, склонных к зависимому поведению, необходим уровневый подход, учитывающий наличие у них готовности к работе, психологические особенности и модель их поведения. Взаимосвязанные предикторы и факторы смысловой регуляции позволяют диагностировать и прогнозировать условную «группу риска» лиц, склонных к зависимому поведению, в том числе раннему употреблению психоактивных веществ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам специальности 5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии: п. 1 «Психическая жизнь и поведение человека. Соотношение поведения и деятельности. Детерминанты, определяющие психическую жизнь и поведение человека», п. 18 «Мировоззрение и смысложизненное самоопределение. Смыслообразование. Смысловая регуляция поведения. Психология смысла. Ценностно смысловая сфера личности». Соответствие подтверждается целью и предметом исследования, а также данными аprobации исследования.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка использованных источников (161 наименование) и приложений. Работа иллюстрирована 13 рисунками и 4 таблицами. Объем работы 151 страница без учета приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ

1.1. Теоретические основы изучения смысловой регуляции поведения личности

Смысловая регуляция поведения личности представляет собой сложный и многогранный процесс. Теоретические основания данного направления исследования сосредоточены на понимании механизмов, посредством которых индивид со склонностью к зависимому поведению формирует свои действия и поступки через призму личных смыслов и значений.

В первую очередь следует отметить, что смысловая регуляция поведения основана на концепции, где ключевым аспектом является роль субъективных значений в процессе принятия решений. Индивиды, склонные к девиациям, зачастую обладают искаженной системой смыслов, что может приводить к отклонениям от общепринятых норм и стандартов поведения. Эти смысловые искажения могут быть следствием различных факторов: социальных, психологических, культурных и биологических [8].

Одной из важнейших теорий, касающихся смысловой регуляции, является теория социальных конструкций П.Л. Бергера и Т. Лукмана, в рамках которой акцент делается на том, как социальные взаимодействия и культурные контексты формируют индивидуальное восприятие и интерпретацию реальности. Личность со склонностью к зависимому поведению часто сталкивается с конфликтами между их внутренними значениями и внешними социальными нормами, что способствует появлению такого поведения [16].

Кроме того, особое внимание в понимании смысловой регуляции поведения уделяется психоаналитическому подходу (З. Фрейд [160], К. Юнг

[155], А. Маслоу [158], В. Франкл [159]), который исследует глубинные мотивации и психологические механизмы, направляющие действия человека. В этом контексте смысловая регуляция рассматривается как динамичный процесс, включающий в себя как сознательные, так и бессознательные аспекты психической деятельности.

Каждый возрастной период своими психологическими особенностями и физиологическими факторами представляет собой условную группу повышенного риска в сфере поведенческих моделей. Наиболее остро данная проблема проявляется именно в возрасте 13-18 лет. Несоответствие ускоренного физического развития и отставание социальной зрелости несет за собой психологические и межличностные трудности. Алогичность поступков в данном возрасте может быть также связана с ускоренным развитием интеллектуальных возможностей и отставанием в формировании чувства ответственности или долга [2].

В отечественной психологии традиционно личностный смысл определялся как «...индивидуальное отражение реального отношения личности к объектам, которые определяют направление ее активности, воспринимаемое как «значение-для-меня» усвоенных субъектом объективных знаний о мире, включая понятия, умения, действия и поступки людей, социальные нормы, роли, ценности и идеалы» [7, с.74]. Из данного определения становится очевидным, что основным концептом здесь является не столько понятие смысла или личности, сколько деятельность, через которую и формируется сам смысл. Выделены несколько компонентов смысловых систем, мотивирующих человеческую активность: смыслообразующие мотивы, реализуемые посредством деятельности — отношение индивида к реальности, обретающей для него субъективную значимость; выражающие личностный смысл — смысловые установки; регулируемые этими установками — поступки и действия личности. Личностному смыслу приписывается ряд характеристик, вытекающих из анализа структуры личности в целом. Одной из ключевых особенностей

является зависимость личностного смысла от положения индивида в социуме и его социальной позиции в нем [3].

В психологической науке понятие «смысл» тесно переплетается с понятием «личность». Большинство теоретических подходов к изучению личности долгое время находились в рамках «единственной верной теории». Это обстоятельство существенно повлияло на разработку проблематики смысла, который нашел свое выражение в различных аспектах исследования личностных свойств. В некоторых научных школах акцент делается на анализе деятельности личности (А.Н. Леонтьев [81,82], С.Л. Рубинштейн [122,123]), в других основное внимание уделяется исследованию психологических отношений личности (В.Н. Мясищев [102]), в-третьих — личность изучается в контексте общения (К.А. Абульханова-Славская [3], А.А. Бодалев [20,21], Б.Ф. Ломов [90]) или в связке с установками (Д.Н. Узнадзе [143], А.С. Прангисвили [117]).

Важно отметить, что, несмотря на различие подходов к изучению смысловой регуляции поведения личности, ее ведущей характеристикой выделялась направленность, которая выступала в качестве смыслового отношения человека к объективной действительности. В различных концепциях эта характеристика раскрывалась по-разному: как «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн [122,123]), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев [81,82]), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев [7]), «доминирующие отношения» (В.Н. Мясищев [102]).

Согласно концепции Б.Ф. Ломова, направленность представляет собой интегративную характеристику личности, которая определяет ее психологические черты и динамику развития. Системный подход позволяет рассматривать направленность как соотношение между тем, что индивид извлекает из социального окружения (включая материальные и духовные блага), и вкладом, который он вносит в общественное развитие [90].

Проблема смысла наиболее полное отражение нашла в рамках деятельностного подхода, где личность, ее структура, формирование и развитие обусловливались различными аспектами жизнедеятельности. Теоретические представления о смысле в данном направлении рассматриваются в контексте деятельности, жизнедеятельности человека и их внимание, в большей степени, обращено на возникновение, порождение, генезис и функционирование смысловых образований: «личностные смыслы» (А.Н. Леонтьев [81,82]), «смысловые образования», «смысловые системы» (А.Г. Асмолов [10]), «обобщенные смысловые образования» (Б.С. Братусь [25,26]), «частные смысловые образования», «вербальный смысл» (В.К. Вилюнас [34]), «операциональный смысл» (О.К. Тихомиров [139]).

Одним из первых исследователей в отечественной психологии, обратившихся к проблеме смысла как психологической категории, был Л.С. Выготский [36,37]. Изначально смысл рассматривался им как психолингвистическое понятие в контексте противопоставления смысла слова его значению. В ходе анализа внутренней речи он пришел к выводу, что смысл доминирует над значением. Смыслы подчиняются иным законам интеграции и взаимодействия, нежели словесные значения; они проникают друг в друга таким образом, что предыдущие смыслы либо сохраняются в последующих, либо подвергаются модификации. Позже Л.С. Выготский расширяет концепцию автономии смысла до уровня человеческого сознания: «структура сознания определяется его смысловым строением. Анализируя сознание, мы оцениваем его через призму его смысловых характеристик, поскольку смысловая структура отражает отношение сознания к внешней реальности. Деятельность, связанная с формированием и преобразованием значений, приводит к формированию определенной смысловой структуры самого сознания» [36, с.44].

Следовательно, речь играет ключевую роль в трансформации сознания. Более того, Л.С. Выготский подчеркивает зависимость смысла от

мотивационной сферы: «Изменение смысла слова обусловлено изменением мотива, поэтому итоговое объяснение феномена смысла кроется в области мотивации» [37, с. 47].

Дальнейшее изучение проблемы развития высших психических процессов и взаимодействия эмоций с интеллектом привело Л.С. Выготского к рассмотрению вопросов смысловой организации поведения. Под «смыслом» автор понимал интегральное образование, объединяющее ряд психологических элементов в единую структуру. Им была сформулирована идея смыслового поля, охватывающего осознаваемую субъектом текущую обстановку своей жизнедеятельности. Данное представление созвучно концепции жизненного пространства, разработанной К. Левиным [77]. Тем не менее, учение Л.С. Выготского принципиально отличается от К. Левина тем, что включает интеллектуальную активность индивида непосредственно в рассмотрение самой ситуации. По мнению автора, понимание человеком конкретной обстановки в ходе практической деятельности ведет к изменениям как самого смыслового поля, так и способов реагирования на данную ситуацию. Следовательно, реальная ситуация претерпевает преобразование, проявляющееся в изменении мыслительных процессов, что, в свою очередь, порождает обратный эффект — преобразование динамики мышления в упорядоченную последовательность конкретных поступков. Именно этот механизм обуславливает приобретение деятельностью подлинной значимости.

Л.С. Выготский подчеркивал, что любая умственная операция сопряжена с соответствующей эмоциональной реакцией на окружающий мир, иными словами, процесс понимания реальности характеризуется одновременностью протекания когнитивных и эмоциональных компонентов. Представленная автором динамическая структура смысла, содержащая одновременно эмоциональные и рациональные элементы, отражает постепенный переход от мотивации и потребностей к формированию идей, а далее — к осуществлению практических действий. Эмоциональные реакции,

выражающие единство чувств и познания, выступают структурообразующими элементами данной динамичной смысловой системы [36].

Д.А. Леонтьев [83] полагает, что введенное понятие переживания является ключевым звеном в разработке А.Н. Леонтьевым [81,82] теоретической конструкции личностного смысла в рамках общей теории деятельности. Анализируя структуру человеческого поведения и выявляя объективные связи между его составляющими, А.Н. Леонтьев пришел к выводу, что формирование смысла осуществляется путем отображения субъектом существующих взаимоотношений между собственной персоной и объектами окружающей среды, служащими целями его активности. Отношения между мотивом и целью, отмечает А.Н. Леонтьев, порождают личностный смысл, при этом подчеркивая, что смыслообразующей функцией обладает именно мотив. В деятельности смысл становится элементом человеческого сознания, его структурной единицей: «Предмет, имеющий для меня смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для меня смысл, есть соответственно, действие, возможное по отношению к той или иной цели» [81, с. 77].

Рассматривая процесс смыслообразования, А.Н. Леонтьев акцентирует внимание на том, что смыслы производны от мотивов: «Они придают сознательному отражению субъективную окрашенность, которая выражает значение отражаемого для самого субъекта, его, как мы говорим, личностный смысл» [82, с.41]. Мотив, следовательно, наряду с функцией побуждения, исполняет функцию смыслообразования. Эмоциональный компонент в данном процессе служит индикатором смысла, свидетельствуя о его появлении.

Разграничивая смысловые механизмы у животных и человека, А.Н. Леонтьев вводит понятия «биологический смысл» и «сознательный смысл». На ранних стадиях психического развития отражается смысл

воздействия отдельных свойств окружающего мира, на более высоких уровнях развития — смысл предметов, а на еще более высоком уровне — смысл межпредметных связей или ситуаций. Главной особенностью биологического смысла является его непостоянство. У человека биологический смысл трансформируется в сознательный, этот процесс обусловлен влиянием элементов общественного сознания — значений, отсутствующих в животном мире. Значение, согласно А.Н. Леонтьеву, является категорией общественного сознания, отражающей отношение предмета к обществу: «оно <...> отражает устойчивое в предмете и устойчивое в потребности субъекта, теперь человеческой, т.е. общественной его потребности» [81, с.97].

При рассмотрении вопроса взаимодействия общественных значений и индивидуального сознания, А.Н. Леонтьев выделяет два аспекта перехода социально переработанных значений в сознание субъекта. Во-первых, он утверждает, что «...объективное значение обогащается до уникально субъективного, что определяется отношением субъекта не столько к самому значению, сколько к отражаемой в нем реальности» [81, с. 49].

Одновременно происходит противоположный процесс, когда «...субъективное, формирующееся в значениях, поднимается до уровня объективного и общественного». Следовательно, смысл характеризуется как объективное отношение свойств реальности, определяющее активность субъекта, хотя сам смысл возникает непосредственно в деятельности. Отсюда вытекает, что смысл не принадлежит ни исключительно действительности, ни индивидуальному сознанию» [82, с.69].

Смысл представляет собой категорию, объединяющую субъективное и объективное. Этот вывод основан на положениях А.Н. Леонтьева касательно структуры образа мира, в которой пятое измерение открывает доступ к объективной реальности. Здесь «значения проявляются не как нечто, находящееся вне объектов, а скорее, как лежащее за внешними проявлениями вещей — в познании объективных связей материального мира, в различных

системах, в которых эти значения только и обретают свою сущность, раскрывая свои свойства. Тем самым, они приобретают специфическую меру, заключающуюся во внутренних связях объективного мира.

В структуре сознания смысл взаимодействует с другими его составляющими, включая значения, проявляясь через них. Иначе говоря, для индивида смысл первоначально проявляется как общественное значение, и лишь впоследствии приобретает личностный характер. Процесс воплощения смысла в значениях носит не автоматический и однозначный характер, а представляет собой сложный и глубокий внутренний процесс: «...индивид просто «стоит» перед некоторой «витриной» покоящихся на ней значений, среди которых ему остается только сделать выбор», что эти значения (представления, понятия, идеи) «не пассивно ждут его выбора, а энергично врываются в его связи с людьми, образующие круг его реальных событий» [158, с.74]. Таким образом, если в конкретных жизненных ситуациях человеку приходится делать выбор, то это не выбор между отдельными значениями, а между конфликтующими социальными позициями, которые через данные значения выражаются и осознаются.

Постоянное воспроизведение несовпадений личностных смыслов невозможно устраниТЬ нейтральные значения, через которые они могут проявляться. Согласно А.Н. Леонтьеву, внутреннее движение сложной системы индивидуального сознания генерируется смыслами [82].

За понятием личностного смысла скрыта одна из фундаментальных проблем — необходимость системного психологического изучения личности. Предметная ориентация человека, создающего себя в процессе свободного действия, служит связующим звеном между субъектом и окружающей действительностью. Как отмечал А.Н. Леонтьев: «Личностные смыслы, как и чувственная ткань сознания, не имеют своего «индивидуального», своего «не психологического» существования. Если внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, то личностный смысл связывает их с реальностью самой его жизни в этом мире,

с его мотивами. Личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания» [81, с.76].

Анализируя смысл в единстве онтологического, феноменологического и деятельностного аспектов, Д.А. Леонтьев заключает, что механизмы смысловой регуляции проявляются разнообразием форм, характеризующихся сложной системой взаимозависимых и взаимопроникающих элементов, интегрированных в единый процессуальный континуум. Эти феномены воплощаются в двух ключевых категориях: «структуры смысла» и «системы смысла». Структуры смысла состоят из шести уникальных компонентов, формирующих внутреннюю организацию семантической области индивидуальности и организованных иерархически, являясь трансформированными проявлениями жизненных отношений субъекта. Что касается систем смысла, то они представляют собой особые целостные многоуровневые конструкты, включающие разнообразные смысловые структуры [83].

Исходя из изложенных положений, можно сделать вывод, что отечественная наука внесла значительный вклад в исследование природы смысла, выдвинув инновационный взгляд на данное явление. Важнейшей особенностью этого подхода выступает раскрытие категории смысла как психологической сущности путем изучения явлений, принадлежащих не области сознания, а жизненному опыту и активной практике субъекта, его непосредственным взаимоотношениям с внешней средой. Здесь смысл трактуется как центральное звено, обеспечивающее связь между активностью и сознанием.

Идеи, выдвинутые Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым, получили дальнейшее развитие в трудах ученых, изучавших разные стороны активного функционирования. Например, О.К. Тихомиров предложил концепцию смысловой структуры мышления. Его позиция заключается в том, что мыслительные процессы не ограничиваются действиями, управляемыми исключительно осознанными намерениями, но содержат и интуицию

относительно возможных итоговых состояний, а также формирование соответствующих предсказательных образов, выходящих за рамки обычных операций [139].

Определяя основополагающие признаки механизма решения мыслительных задач, О.К. Тихомиров и В.А. Терехов выделяют ключевую характеристику — развитие смысловых значений отдельных компонентов рассматриваемого контекста. Процесс формирования смысловых характеристик реализуется вследствие вовлечения однотипных элементов в функционирование множества разнородных подсистем [139, 138].

Под операциональными смыслами понимаются наиболее динамичные смысловые образования, выполняющие функции внутренней регуляции деятельности. Они представляют собой явления индивидуального психического отражения, не полностью совпадающие с объективным значением элемента или его закрепленным в общественном опыте значением, отличающиеся от личностного смысла объекта, обусловленного мотивацией деятельности, и от перцептивного образа. Данные виды смыслов существуют в двух видах — вербальном и невербальном, способствуя взаимному переходу друг в друга под влиянием определенного уровня эмоционального напряжения. Реакция эмоций в промежутке между возникновением мотива и принятием разумного решения служит индикатором формирования личностного смысла [143].

Изучая особенности смысловой регуляции в процессе обработки мыслительных задач, О.К. Тихомиров подчеркивает множественность изменений смысла целевого результата, выступающего главным элементом управления. Смысл конечного результата влияет на формирование общих смысловых ориентиров ситуации через воздействие на операционные смыслы, параллельно создавая промежуточные смысловые ориентиры, задающие направление деятельности в поиске решений и регулируя операционную направленность всей ситуации в целом [139].

Проблематика взаимосвязи смыслов и эмоциональной составляющей нашла свое отражение в теориях В.К. Вилюнаса. Согласно его представлениям, биологически детерминированные смыслы переживаются людьми в форме эмоций. Личностный смысл, будучи более развитым образованием, зарождается в сознании, удерживая в себе первичное эмоциональное ядро. Ученый вводит термин «содержания смысла», означающих оценку влияния условий на удовлетворение нужд субъекта. Вместе с тем, смысловые структуры формируются не напрямую из самой деятельности и не выступают результатом фиксации ее предметного содержания [34].

В.К. Вилюнас выдвигает иную интерпретацию процесса формирования смыслов. Образование смысла не обусловлено мотивом как объективным стимулом или какими-либо объективными зависимостями. Скорее, смысл возникает вокруг мотивационного ядра и распространяет свое влияние по объективным отношениям на весь круг предметов и ситуаций, ассоциирующихся с данным мотивом. Чтобы объяснить этот процесс, В.К. Вилюнас вводит категорию верbalных и невербальных смыслов.

Концепция вербальных и невербальных смыслов, представленная автором, существенно отличается от позиций, занимаемых О.К. Тихомировым. Вербализованный смысл, по В.К. Вилюнасу, предстает скорее, как итог и результат осознания исходных, невербализованных смыслов. Вербализованные смыслы значительно шире и полнее, они выступают истинными единицами сознания. Невербализованные смыслы оказываются ближе к сути вещей, поскольку осознаваться способны лишь вторичные продукты осмысления, а сам акт осознания далеко не всегда обеспечивает точное восприятие глубинного смысла.

Ф.Е. Василюк подробно исследует роль волевых усилий в процессах смыслообразования. Он описывает жизненный мир человека как сложное пространственное устройство, состоящее из четырех уровней: витальность, отдельные жизненные связи, внутренний мир и жизнь в целом. Каждый

уровень обладает особыми формами активности, своеобразием внутренних потребностей, характерными обстоятельствами и уникальными критическими ситуациями. Наибольшее значение приобретает кризис, затрагивающий сферу общей жизни. Волевая активность становится ведущим видом, а внутренние потребности реализуются через замысел, тогда как препятствия и затруднения формируют условия деятельности. Конфликтные ситуации, вызывающие порождение смысла, происходят в различных жизненных мирах — внутреннем (простом и сложном) и внешнем (легком и трудном). Совокупность этих обстоятельств предопределяет вид конфликта для каждого индивида и оказывает существенное влияние на природу возникающих смыслов и их конкретные последствия [30].

Чтобы обосновать эту схему, Ф.Е. Василюк применяет понятие «переживание», которое обозначает особый вид внутренней активности, нацеленной на объединение фрагментов жизненной практики и возвращение утраченного баланса. Переживание демонстрирует специфический род деятельности субъекта — создание смыслов, которое отличается от аналогичных механизмов, связанных с функцией мотива. Деятельность по созданию смыслов особенно интенсивно протекает в моменты кризиса, когда человеку приходится преодолевать пробелы в жизненном цикле, восстанавливая целостность своего существования.

Согласно Ф.Е. Василюку, смысл представляет собой интегрированную совокупность жизненных связей, являющуюся результатом ценностно-мотивационной системы личности и обладающую внутренним характером, отличным от продуктов внешней практики и познавательного опыта. Мотивация ответственна за создание смыслов, которые направляют и стимулируют человеческое поведение. Ценности выполняют функцию «психологических органов», помогающих оценить важность мотивов и согласовать личные устремления с характеристиками личности. Автор утверждает, что ценности последовательно развиваются в течение жизни человека. Изначально они проявляются в виде эмоциональных откликов на

их признание или отрицание, позже принимают форму узнаваемых мотивов, активно участвуют в создании смыслов и, наконец, достигают статуса реально действующих мотивов. Параллельно этому повышению роли мотивов усиливается степень осознания ценностей, в результате чего ценность превращается из объекта в инструмент, сквозь призму которого человек воспринимает реальность, становясь частью его внутреннего смысла. В итоге ценность, обретая статус реального мотива и источника смысла жизни, содействует личностному росту и совершенствованию, обеспечивая человека чувством глубины и свободы: «...она озаряет изнутри всю жизнь человека, наполняя ее ясностью и действительным освобождением» [30, с. 77].

Анализируя связь смысла с идеальным, Ф.Е. Василюк, опираясь на представления О.И. Генисаретского [38] о равенстве категорий целостности и смысла, использует понятие «ценностная целостность индивидуальной жизни». В соответствии с этим, давая общее определение понятию «смысл», Ф.Е. Василюк подчеркивает, что он является пограничным образованием, в котором пересекаются сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации [30].

Исследования смысла в рамках деятельностного подхода внесли значительный вклад в уточнение природы этого феномена и привели к изменению взглядов на личность в отечественной психологии. В 1980-е годы возникла тенденция различать идентичность человека и личности, рассматривая последнюю как «психологический инструмент» человека.

Б.С. Братусь отмечает, что личность как специфическая конструкция, выражающая человеческое бытие, не может быть сведена к другим измерениям. Эта конструкция «...не является самодостаточной, в себе самой несущей конечный смысл. Смысл этот обретается в зависимости от складывающихся отношений, связей с существенными характеристиками человеческого бытия» [25, с. 75].

Таким образом, в концепции Б.С. Братусь смысл представляется как сложная динамическая система, формирующая уникальную смысловую сферу личности, которая определяет всю жизнедеятельность человека. Важно подчеркнуть, что смысл в данной концепции не выводится непосредственно из деятельности и не обладает качествами предметности. Он отражает пристрастность отношения человека к действительности, связывается с ценностью и наделяется моральными характеристиками. Последнее утверждение вызывает определенные сомнения. Понятия, такие как «добро» и «зло», «счастье» и «благополучие» других людей, особенно отдаленных и незнакомых, кажутся чрезмерно широкими и выходят за пределы психологической науки [26].

По нашему мнению, это скорее около философские категории, которые могут интерпретироваться по-разному в различных культурах и на разных этапах исторического процесса. Например, удовлетворение потребности в самоактуализации можно рассматривать как функционирование на первичном смысловом уровне, тогда как стремление приносить благо другим может стать компульсивной активностью, описанной С. Мадди как «крусадерство» [91, с.87].

А.Г. Асмолов вводит понятие смысловой установки как формы выражения личностного смысла, проявляющейся в готовности к выполнению определенно ориентированной деятельности [10]. Личностный смысл составляет содержание установки и понимается как результат интернализации и воплощения в сознании объективных взаимоотношений личности с миром. Личностный смысл какого-либо явления отражает содержание отношения личности к действительности и объединяет аффективные и интеллектуальные процессы. Таким образом, личностный смысл занимает высшую позицию в установочной регуляции деятельности. Смысловые установки, действуя как релевантные мотивы деятельности наряду с целевыми и операциональными установками, образуют иерархию установочной регуляции. Они обеспечивают стабильность и направленность

деятельности в целом. Именно смысловые установки в конечном счете определяют устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и действия [10].

В.В. Столин выделяет три ключевых компонента структуры личностного смысла: когнитивный, эмоциональный и отношенческий [136]. Автор рассматривает смысл «Я» как фундаментальную единицу самосознания, тесно связанную с социальной активностью индивида, при этом смысловая регуляция выполняет важную адаптивную функцию. По мере расширения социальных связей происходит усложнение и дифференциация системы личностных смыслов, что способствует более эффективной организации и целенаправленности деятельности субъекта.

В свою очередь, А.А. Бодалев акцентирует внимание на том, что в процессе социального взаимодействия личность воспринимает разнообразные смысловые сигналы, выполняющие как регулятивные, так и информативные функции, обеспечивая возможность корректировки собственной деятельности и пересмотра поведенческих стратегий в отношении других людей [20,21].

И.В. Боязитова подчеркивает значимость личностной идентичности для развития саморегуляции жизнедеятельности, особое внимание уделяя смысловой регуляции поведения в ситуациях вызова. В рамках исследований вводится понятие личностного потенциала саморегуляции, включающего три компонента: личностный потенциал самоопределения, отражающий способность к выбору целей и успешность процесса самоопределения; личностный потенциал реализации, связанный с организацией и осуществлением целенаправленной деятельности; и личностный потенциал сохранения, обеспечивающий устойчивость и целостность личности в условиях неопределенности. Личностная идентичность выполняет смыслообразующую функцию, позволяя субъекту выстраивать регуляцию собственной жизни в соответствии с индивидуальными личностными смыслами [22,23,24].

М.В. Годунов рассматривает стратегии смыслообразования как способы организации отношения личности к происходящему и формирования её актуальных оценок, определяющих направленность мировоззренческих, поведенческих и когнитивных проявлений в социальном взаимодействии. Автор выделяет преадаптивный, гиперадаптивный и гипоадаптивный типы смылообразующих стратегий, различаемые по степени осмысленности жизнедеятельности, уровню личностной тревожности и выраженности межличностной толерантности к неопределенности [42].

Собственные исследования в сфере трансляции смыслов в виртуальном пространстве представили П.Н. Ермаков и Е.Е. Белоусова, которые выявили зависимость стратегий интерпретации смыслов от ценностных ориентаций личности, выделив стратегии смыслопринятия, ухода, смылообразования, оценки, эмпатии и смылоотрицания [50]. Р.И. Зекерьяев в свою очередь акцентирует внимание на ценностно-смысловом аспекте интернет-поведения, выделяя две группы ценностей: ценности-убеждения, отражающие устойчивые смысловые ориентиры, и ценности-действия, формирующие модели поведения в цифровой среде, степень выраженности которых варьирует в зависимости от уровня интернет-активности пользователя [56,57,58].

В совокупности личностные смыслы обеспечивают формирование целостной картины мира, позволяя субъекту осознавать причинно-следственные связи собственных поступков, выступая внутренним уровнем отражения действительности и представая в форме полимодальных образов, интегрирующих различные аспекты субъективного опыта [1]. В контексте интернет-пространства смысловая регуляция проявляется через реализацию ценностных ориентаций и смысловых, мотивационных образований с учетом личностных характеристик и уровня активности пользователя [73].

Теоретический анализ проблемы смысловой регуляции поведения личности позволяет заключить, что этот феномен трактуется крайне широко

в различных гуманитарных науках. Существуют многочисленные определения понятия смысла, варьирующие от общих, универсальных трактовок до более конкретных, сосредотачивающих внимание на когнитивных и мотивационных процессах. Данная тенденция прослеживается почти во всех дисциплинах, изучающих феномен смысла. В зависимости от теоретической позиции авторов, смыслы представлены в их концепциях как субъективные и объективные, осознаваемые и неосознаваемые, истинные и явные, наблюдаемые и скрытые, внутренние и внешние, биологические и личностные, индивидуальные и социальные и другие. Помимо этого, в зависимости от предмета исследования, смыслы охватывают широкий диапазон человеческой жизнедеятельности: реакции, действия, деятельность, поведение, жизнь, существование. На различных уровнях взаимодействия человека с действительностью смысл выступает как сущность объектов, жизненная задача или цель. В соответствии с этим смысл может принимать форму смысла ситуаций, жизненной необходимости, смысла жизни, смысла мироздания. Смысл обладает дуалистичной природой: с одной стороны, он является результатом воздействия внешнего мира на человека, с другой стороны, элементы действительности обретают свое представительство в сознании только после их осмыслиения, что превращает смысл в центральный механизм интеграции внешних условий и внутреннего опыта. Именно в способности смысла выступать посредником между внешней ситуацией и внутренними состояниями заключается его регулятивная функция. Большинство исследователей сходятся в том, что смысловые образования определяют направленность поведения, задавая систему предпочтений, целей и ценностных ориентаций; выполняют функцию отбора и организации информации, влияя на интерпретацию событий и оценку ситуаций; обеспечивают мотивационно-смысловую детерминацию поведения, интегрируя мотивы, эмоции и когнитивные процессы в целостную стратегию действия; способствуют устойчивости и предсказуемости поведения, формируя индивидуальный стиль реагирования,

и участвуют в построении долгосрочных жизненных планов и личностного самоопределения. При этом, несмотря на разнообразие точек зрения относительно феномена смысла большинство исследователей соглашаются с тем, что именно он определяется через отношения, построенные не на прямой связи между реальностью и действительностью, а на сложной системе взаимосвязей, которые обусловливают взаимодействие субъективных отношений к действительности.

1.2. Теоретические основы изучения склонности личности к зависимому поведению как форме девиантного поведения

Научные представления о поведении человека были отражены в начале XX века, благодаря бихевиоральному направлению в психологии, в котором данный феномен рассматривался как предмет. При этом в своем первоначальном виде поведение рассматривалось как любые наблюдаемые внешние реакции индивида, функционирующие по схеме «стимул-реакция». Дж. Уотсон, как представитель поведенческой психологии, говорил о поведении как о «...непрерывном потоке активности, возникающей в момент оплодотворения яйца и становящейся все более сложной по мере развития организма» [161, с.69]. Автор рассматривает поведение как непрерывный поток активности, начиная с момента зачатия до самой смерти. Важно дополнить, что современная психология расширяет понимание поведения, включая взаимодействие личности с окружающей средой и внутреннюю активность, такую как целеполагание, эмоции и процессы саморегуляции.

В современной науке феномен поведения не рассматривается под первоначальной эгидой реакции на внешний стимул. Так, Ю.Л. Неймар определяет его как «...присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное их внешней и внутренней активностью» [107, с.9]. Он также отмечает, что под внешней активностью подразумеваются любые внешние проявления. В свою очередь, говоря о

внутренних проявлениях, автор предполагал о целеполагании, об эмоциональных реакциях, о процессах саморегуляции и о когнитивных особенностях.

Е.В. Змановская, определяя поведение, рассматривает его как «процесс взаимодействия личности со средой, который выражается в форме его внешних действий и поступков» [59, с. 41].

Зависимое поведение является одной из форм девиантного поведения. Девиантное поведение является распространенным явлением, занимая тем самым нишу в списке психологических феноменов. Однако Е.В. Змановская считает, что изучать данный феномен практически бессмысленно с точки зрения психопатологии, так как он выражается через социально-психологический статус личности по форме «социализация-дезадаптация-изоляция» [59, с.14]. Именно поэтому возникает сложность определения девиантного поведения ввиду своей неоднозначности и междисциплинарного характера.

Исходя из своего первоначального предположения, Е.В. Змановская дает свое определение девиантному поведению, рассматривая его как «...устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности» [60, с.60].

Отметим, что аспекты девиантного поведения, выделенные Е.В. Змановской, определяют девиантное поведение как устойчивое поведение, приводящее к социальным проблемам и дезадаптации, тем самым акцентуируя внимание на социально-психологической стороне данного феномена.

Изучая девиантное поведение, А.Е. Личко и В.С. Битенский предположили, что именно возраст 13-18 лет, со своими нейроэндокринными особенностями и сдвигами, может выступать фактором такого поведения. Они считали, что такие нормотипичные особенности данного возраста, как: эмансипация, группирование со сверстниками, формирующееся сексуальное

влечение – могут стать факторами, способствующими девиантному поведению [85,86].

В свою очередь, концепция развития личности А.Е. Личко гласит, что «...типы характера, а не личности в целом с ее особенностями, наклонностями и другими структурными компонентами, отличают эти личности от других» [85, с.46]. С учетом клинических целей, А.Е. Личко предложил модель, которая включает не только типы акцентуаций характера, представляющие собой крайние варианты нормы, но и типы психопатий, отражающие патологические проявления характера. Опросник, разработанный автором на основе данной модели, применяется для диагностики органических нарушений, которые в сочетании с определенными психологическими особенностями могут способствовать патологическому развитию характера. Основываясь на клинической типологии психопатий и акцентуаций личности, а также на концепции психологии отношений, разработанной А.Ф. Лазурским и В.Н. Мясищевым [102], А.Е. Личко выделил 11 типов психопатий и акцентуаций характера: гипертимный, циклоидный, лабильный, астеноневротический, сензитивный, психоастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый и конформный [86].

Концепция А.Е. Личко и В.С. Битенского предполагает, что «подростковый возраст, с его нейроэндокринными особенностями, способствует девиантному поведению» [85, с. 78]. Исследования авторов привели к созданию модели акцентуации характера и диагностического опросника для оценки органических нарушений и психологических особенностей личности.

Похожее мнение высказал Г.Г. Аракелов, предположив, что сложные физиологические перестройки организма, сопровождающиеся выраженной активностью вегетативных функций (таких как повышенная потливость, изменения в весе и т.п.), могут способствовать повышенной эмоциональной неустойчивости у лиц. В совокупности с неблагоприятными внешними

условиями это состояние может принимать патологические формы, что, соответственно, приводит к возникновению склонности к зависимому поведению. Автор также акцентирует внимание на физиологических изменениях, происходящих в возрасте старше 12 лет, которые могут оказывать существенное влияние на эмоциональную составляющую и предрасположенность к девиантным формам поведения [8].

И. Гилинский рассматривал девиантное поведение как «...поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)» [40, с.19].

Похожее определение девиантному поведению дал М.И. Рожков, рассматривая его как «...отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит» [121, с.91].

В.В. Ковалев определяет девиантное поведение как «...поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества» [66, с.15]. Автор выделяет несколько ключевых явлений девиации, среди которых можно отметить: уклонение от учебной и трудовой деятельности, антисоциальные действия, имеющие насильственный, корыстный или сексуальный характер, а также злоупотребление алкоголем, применение наркотических и токсических веществ, бродяжничество и участие в азартных играх.

Т.Н. Игнатова и Р.П. Михайлов представляют комплексный подход к исследованию девиантного поведения, предлагая собственную теорию, объясняющую психологические и социальные механизмы девиантного поведения. Авторы подчеркивают, что девиантное поведение не может быть объяснено единственным фактором, выделяют несколько категорий, включая индивидуальные характеристики (личностные и психологические особенности) и социальные условия (социальная среда, культурные нормы, влияние семьи, сверстников и социума). В их теории рассматриваются такие

асpekты, как мотивация, самосознание и эмоциональные реакции. Т.Н. Игнатова и Р.П. Михайлов акцентируют внимание на том, как определенные психические состояния приводят к отклонениям в поведении. Особое внимание уделяется влиянию социокультурных факторов. Т.Н. Игнатова и Р.П. Михайлов в своем исследовании рассматривают, как различные социальные группы оказывают влияние на формирование девиантного поведения [62].

Одновременно с этим В.А. Федоров подчеркивает влияние социальных факторов на зависимое поведение, что согласуется с мнением О.Г. Левиной, исследующей конкретные социальные условия, способствующие ему. Так, высказывая мнение о влиянии социальных факторов на зависимое поведение, В.А. Федоров подчеркивает, что окружающая среда, в которой живет индивид, играет решающую роль в формировании его поведения. Это утверждение основывается на концепциях, которые акцентируют внимание на взаимодействии индивидуальных и социальных факторов [144]. В свою очередь, по мнению О.Г. Левиной, исследующей конкретные социальные условия, способствующие возникновению зависимого поведения, можно выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, важным фактором является уровень социальной интеграции. Исследования показывают, что индивиды, имеющие неустойчивые социальные связи, более подвержены девиантным действиям. Это может происходить из-за отсутствия поддержки, понимания и одобрения со стороны внешнего контура, что создает условия для развития такого поведения как способа самовыражения или поиска новых социальных связей. Во-вторых, социальные нормы и ценности также играют важную роль. В обществе, где девиации воспринимаются как нормотипичное поведение, его вероятность значительно возрастает. В-третьих, экономические условия, могут способствовать развитию такого поведения – как механизма удовлетворения собственных потребностей [78].

О.Г. Левина и В.А. Федоров в своих работах акцентируют внимание на многоуровневом подходе к исследованию зависимого поведения,

рассматривая не только индивидуальные предрасположенности, но и контекст социальных взаимодействий. Это подчеркивает необходимость комплексного анализа, включающего в себя как психологические аспекты, так и социологические факторы, для более глубокого понимания механизмов девиации. Проведенные авторами исследования служат основой для разработки программ профилактики и коррекции девиантных форм поведения [78,144].

Говоря об основных формах девиантного поведения, В.Д. Менделевич выделяет пять основных видов:

1. Аддиктивный, под которым понимается стремление личности к уходу от реальности путем употребления различных химических веществ или действий. Сюда автор относит не только зависимость от психоактивных веществ, но и склонность к беспорядочной половой жизни, кибераддикцию.

2. Делинквентный, являющийся наиболее опасным видом девиантного поведения. В качестве примеров делинквентного поведения автор выделяет различные противоправные действия: воровство, насильственные действия по отношению к окружающим и т.п.

3. Психопатологический, под которым понимается наличие у лица девиации ввиду определенных психических нарушений.

4. Патохарактерологический, являющийся следствием проявления акцентуаций, приводящий к стойкому нарушению поведения.

5. Гиперспособностный, характерный для одаренных личностей, использующих свои таланты для совершения эпатажных поступков [97].

В отечественной психологической науке девиантное поведение рассматривается на примере лиц повышенного социального риска. Поведение таких индивидов отличается целым рядом особенностей, к которым Б.М. Левин относил следующие:

- искаженное восприятие и отношение к социуму;
- слабость жизненного опыта;
- ослабленная критичность;

- ярко выраженные импульсивные и возбудимые черты;
- негативизм;
- выраженное стремление к гедонистическим ценностям [77].

Присущий индивиду динамизм психической деятельности в одинаковой степени делает его податливым как в сторону социально-положительных, так и в сторону социально-отрицательных влияний. Именно по этой причине такие авторы, как Я.И. Гилинский, Ю.А. Клейберг, предложили рассматривать девиации как «первичную» и «вторичную» составляющие. К первичной девиации авторы относят ненормативное поведение, вызванное рядом биологических и социальных причин. В свою очередь, вторичная девиация является подтверждением отклоняющегося ненормативного поведения, уже совершенного ранее [40, 64, 65].

В психологической науке до сих пор нет единого мнения по причинам возникновения девиантного поведения у личности. В свою очередь, Д.Н. Глухов к социально-педагогическим детерминантам девиантного поведения относит снижение демографической политики, рост числа неполных семей и семей с неродными родителями, а также рост числа внебрачных детей. Кроме этого, он рассматривает как острую социальную проблему неэффективное перераспределение семейных ролей, чрезмерную занятость родителей, культивирование средствами массовой информации сексуальных отношений без любви и ответственности перед партнером. Более того, он выделяет профессиональную неопределенность, дезориентацию родителей в связи с интенсивными экономическими преобразованиями как провоцирующую в семье конфликтность и препятствующую в дальнейшем позитивному формированию у детей положительных образов отца, матери и собственного будущего. Он также считал высоким риском возникновения девиантного поведения у лиц, воспитывающихся в педагогически некомпетентных и конфликтных семьях. По его мнению, это особенно проявляется в возрастном периоде 13-18 лет и вызвано напряженностью, создаваемой их потребностью в

самостоятельности и осознанием взрослыми своей ответственности. Д.Н. Глухов отдельно выделял школьную дезадаптацию в качестве предиктора поведенческих отклонений у индивидов [41].

Похожую точку зрения высказали С.А. Беличева и А.Б. Белинская, определив предикторами девиаций формы дезадаптаций, выражющиеся в различных способах усвоения социальных ролей, учебных программ, а также требований социальных институтов. Но при этом авторы утверждают, что сопротивление педагогическому воздействию не всегда проявляется в асоциальных поступках [14].

П.П. Блонский определял девиантных лиц как «...детей, по отношению к которым работа педагога оказывается малопроизводительной и с которыми ему трудно и тягостно заниматься» [18, с.19].

В свою очередь, А.С. Белкин связывает девиантное поведение с педагогическими упущениями, за счет которых и возникает неблагополучие нравственного развития [15].

Похожее мнение также высказывали и Г.П. Медведев [96], И.А. Невский [106], В.Г. Степанов [135], рассматривая девиантное поведение как следствие педагогической запущенности.

Стоит отметить, что М.А. Алемаскин называл трудновоспитуемость первой ступенью девиантного поведения [6]. Девиантное поведение также усугубляется сложностями, связанными с возникающим дисбалансом во внутрисемейных взаимоотношениях.

Похожую точку зрения ранее высказали Д.В. Колесов и И.Ф. Мягков, которые считали, что детерминантами девиантного поведения являются накопленные к этому возрасту дефекты воспитания, не проявляющиеся ранее из-за недостаточной самостоятельности лиц. Они также определили в качестве предиктора девиации недостаточную внутреннюю связь между восприятием и реальной оценкой окружающих явлений (слабость волевого компонента и нарушения в развитии эмоциональной сферы) [70].

Главной детерминантной девиантного поведения выделяет неспособность или нежелание оценивать, предвидеть или учитывать последствия своих поступков Л.Б. Шнейдер [152].

Свою точку зрения ранее высказал В.А. Аверин, который определил главными предикторами девиантного поведения психологические сдвиги, происходящие в период полового воспитания. По его мнению, половая принадлежность является фундаментальным образованием, определяющим многие сферы жизни человека: планы на будущее, выбор профессии и даже особенности семейных взаимоотношений в дальнейшем [4].

Н.Н. Савина причинами девиаций считает школьную неуспеваемость, эмоциональную незрелость, коммуникативные нарушения, вредные привычки, социальную некомпетентность и чувство одиночества [126].

Проблема употребления психоактивных веществ перестала быть проблемой отдельных личностей, а стала проблемой всего человечества, чья актуальность подтверждается социальной значимостью. Так, рост числа смертности среди лиц от употребления психоактивных веществ растет с каждым годом.

Психологические факторы употребления психоактивных веществ – это совокупность мотивов, побуждающих к их употреблению. Кроме этого, они являются индивидуальными детерминантами процесса приобщения к ним.

Ю.А. Клейберг выделила психологические факторы употребления психоактивных веществ, к которым отнесла трудности приспособления к окружающей среде, конфликт с окружением, неудовлетворенность, утомление, робость, осознание своей неполноценности [64,65].

В свою очередь, О.А. Ахметова считает, что главной психологической причиной употребления психоактивных веществ является имитационное поведение, цель которого заключается в похожести и сопричастности к авторитетным лицам. Она также определила, что существенную роль в употреблении психоактивных веществ играют поведенческие реакции эмансипации, группирование со сверстниками, увлечения [11]. При этом еще

одним важным психологическим фактором, способствующим употреблению психоактивных веществ у лиц, является любопытство. Более того, автор отмечает, что темп роста числа лиц в возрасте старше 12 лет, впервые пробующих психоактивные вещества, существенно превышает другие возрастные группы.

Факторы употребления психоактивных веществ выделили М.А. Ковальчук и И.Ю. Тарханова, к которым отнесли следующие:

1. Влияние образцов поведения взрослых на более младших лиц, сформированное еще в детском возрасте. При этом отмечается необязательность употребления психоактивных веществ родителями или другими взрослыми, окружающими ребенка. Оказать влияние на проявление интереса ребенка к психоактивным веществам может толерантное отношение взрослых к ним.

2. Традиционное употребление психоактивных веществ. В нашей культуре существует целый ряд культурных стереотипов употребления психоактивных веществ на примере алкогольной продукции. К ним относят различные торжественные, радостные и печальные события. Восприятие и постепенное усвоение таких обычаев начинается задолго до формирования интереса к употреблению психоактивных веществ, который в дальнейшем может закрепиться и привести к постоянному употреблению психоактивных веществ.

3. Информационно-психологический фактор. Так, информационный поток, который воздействует на личность, практически не контролируется со стороны взрослых. Одновременно с этим большинство созданной профилактической продукции содержат в себе элемент запрета. Такой назидательный характер чаще всего оказывает обратное действие, побуждая его сделать наоборот. Так, авторы отмечают, что создание профилактической продукции крайне необходимо, но формат должен быть оптимальным, когда расположенная в них информация не способствует формированию мотивации приобщения к употреблению психоактивных веществ.

4. Индивидуально-психологический фактор, при котором выделяется целый ряд признаков личностных свойств, способствующих формированию мотивации приобщения к употреблению психоактивных веществ, к которым авторы отнесли следующие:

- «низкая толерантность к фрустрациям;
- наличие комплекса неполноценности;
- чрезвычайное стремление к независимости;
- недостаток родительской любви и заботы;
- отсутствие ответственности перед собой;
- замкнутость, стеснительность, робость и нерешительность;
- легкомыслие и поверхностность в общении, неспособность к глубоким чувствам и устойчивым межличностным привязанностям;
- недостаточная адаптивная способность, шаблонность в образе жизни» [69, с. 45-46].

Еще одну точку зрения высказали О.Ю. Герасимова, Л.Н. Семченко, заявив, что степень риска распространения девиантного поведения среди лиц определяется не только их индивидуально-психологическими особенностями, но и ситуационными факторами [39].

В рамках частного рассмотрения причин возникновения девиантного поведения, а именно склонности употребления психоактивных веществ авторы определяют следующее. Как считает И.В. Хамидова, информированность личности о психоактивных веществах неизбежно переходит в стадию практического знакомства с их действием, первоначально в форме первых проб. Она также определила, что сущность психологической готовности к употреблению психоактивных веществ состоит в неспособности адекватного восприятия психотравмирующих жизненных ситуаций и адекватного отношения к людям и самому себе в совокупности с правильной регуляцией своего поведения. Так, по мнению автора, главными психологическими факторами употребления психоактивных веществ являются «отсутствие мотивации достижения,

низкий уровень развития самосознания и самоуважения, противоречивость самооценки и уровня притязаний, тенденция к уходу от реальности в стрессовой ситуации, а также несформированность функции прогноза» [171, с. 77].

И.В. Кузнецова акцентирует внимание на взаимосвязи между употреблением психоактивных веществ и проявлениями девиантного поведения у преимущественно молодежи, рассматривая как индивидуальные, так и социальные факторы, способствующие этой проблеме. Эти особенности часто усилены именно в возрастной период 13-18 лет, когда индивид находится под давлением со стороны сверстников и социальных норм [74].

В свою очередь, О.А. Ахметова и Е.Р. Слободская, исследуя детерминанты употребления психоактивных веществ в возрасте 13-18 лет, подчеркивают значимость социального окружения индивида, включая друзей и семью. Рассматривая детерминанты употребления психоактивных веществ в данном возрасте, авторы акцентируют внимание на том, что влияние социальной среды может оказать как прямое, так и косвенное воздействие формирование зависимого поведения. При условии, что ближайшее окружение индивида активно связано с употреблением психоактивных веществ, существует высокая вероятность того, что он последует этому примеру, как способу принадлежности к группе [11].

Кроме того, в контексте данного исследования, следует уделить особое внимание социальным сетям, как главному источнику информации современных молодых людей. Авторы считают, что именно через данный источник информации возможно влиять на формирование девиантного поведения или минимизацию его проявлений среди молодежи.

Так, по мере углубления проблемы развития девиантного поведения в молодежной среде, существует необходимость в комплексном подходе к ее решению, который включает не только психологическое и социальное сопровождение, но и образовательные программы, направленные на

снижение рисков их употребления. Поддержка со стороны семьи, проведение профилактических мероприятий в учебных заведениях и создание специализированных профилактических и психокоррекционных программ могут стать важными шагами в снижении уровня такого поведения.

Таким образом, И.В. Кузнецова, О.А. Ахметова и Е.Р. Слободская подчеркивают многоуровневый характер проблемы девиантного поведения, которая требует системного подхода для ее эффективного преодоления [11,74].

Главнейшими психологическими факторами девиантного поведения Е.А. Брюн и Е.А. Кошкина выделяют следующие:

- «низкий самоконтроль;
- импульсивность;
- сниженная способность к длительным и целенаправленным действиям;
- неумение прогнозировать последствия действий;
- эмоциональная неустойчивость и незрелость;
- сниженная или неадекватная самооценка в сочетании с экстернальным локусом контроля;
- несоразмерность притязаний;
- низкая стрессоустойчивость;
- тяга к риску, склонность к поиску ощущений;
- несформированность морально-нравственных ориентиров, неприятие социальных норм» [27, с.54].

Указанные авторы также отмечают, что существенную роль в профилактике девиаций играет духовно-нравственное воспитание с целью развития гармоничной личности на основе высших духовных ценностей, под которыми понимаются основополагающие в отношениях людей друг к другу, к семье и обществу принципы и нормы.

Е.В. Мартынова также выделяет психологические аспекты употребления девиации, рассматривая влияние психического состояния и

условий жизни на выбор молодежи к девиантным паттернам [94]. В свою очередь, Е.Р. Артемьева делает акцент на влияние средств массовой информации на развитие девиаций [9].

Н.К. Овчинников рассматривает социокультурные факторы, влияющие на девиантное поведение, что также подтверждается исследованиями Х.В. Никифоровой, обсуждающей важность реализации мероприятий по профилактике девиаций с раннего возраста, без атрибутики такого поведения, тем самым, минимизируя их привлекательность для человека [112].

Изучение смысловой регуляции поведения личности со склонностью к девиациям, базируется на теоретических концепциях из различных областей психологии. Важную роль играют социально-психологические и клинические модели.

Одной из ключевых теорий, объясняющих смысловую регуляцию личности со склонностью к девиациям, является социально-психологическая теория девиации. Согласно этой теории, девиантное поведение может рассматриваться как адаптивная стратегия, которая развивается в ответ на негативное окружение и социальные нормы. Личность может прибегать к употреблению психоактивных веществ как к способу справиться с эмоциональным стрессом, а также как к средству самоутверждения или общения с определенной группой людей.

Клинические модели также играют важную роль в изучении такого поведения.

Важно отметить, что лица со склонностью к девиациям, могут иметь такие психологические проблемы, как депрессия, тревожность, низкая самооценка и проблемы в социальном адаптировании. Изучение этих проблем помогает понять, какие факторы могут влиять на развитие девиаций и какие методы помощи могут быть наиболее эффективными.

Кроме социально-психологических и клинических моделей, для изучения смысловой регуляции личности со склонностью к девиациям, также можно использовать когнитивно-поведенческие и биологические подходы.

Когнитивно-поведенческая теория сосредотачивается на роли мышления, убеждений и ожиданий в формировании поведения лиц. Например, личность, убежденная в том, что употребление психоактивных веществ делает ее более популярной или помогает справиться с проблемами, может быть более склонна к такому поведению.

Биологический подход включает в себя изучение факторов, нейрохимических процессов и биологических особенностей, которые могут быть связаны с возникновением девиаций. Например, генетические предрасположенности к зависимости, вызванные употреблением психоактивных веществ, могут играть роль в развитии девиантного поведения.

Рассматриваемые авторы анализируют проблему смысловой регуляции личности со склонностью к девиациям, выделяя основные факторы, способствующие его возникновению, указывая при этом на несоответствие ускоренного физического развития и отставания в социальной зрелости, что приводит к психологическим и межличностным трудностям. Кроме этого, алогичность поступков в возрасте 13-18 лет может быть связана с ускоренным развитием интеллектуальных возможностей и отставанием в формировании чувства ответственности или долга.

Анализ источников показал, что склонность к зависимому поведению в возрастном диапазоне 13-18 лет отличается от типичных поведенческих проявлений и обычно сопровождается нарушением общепринятых социальных норм и ожиданий. При этом выраженные характеристики девиантного поведения в целом часто проявляются в следующих формах:

1. Употребление психоактивных веществ как способ справиться с эмоциональным стрессом, проблемами взаимоотношений или просто из желания попробовать что-то запретное.

2. Агрессивное поведение в форме драк, угроз, обид или разрушительных действий. Это поведение часто может быть вызвано проблемами в семье, в школе или в других сферах жизни.

3. Поведение протеста и бунта, сопровождающееся нарушением правил как способа проявления своей независимости и самоопределения.

4. Саморазрушительное поведение, сопровождающееся нанесением вреда своему здоровью или проявлением депрессивного поведения как способа выражения своих эмоциональных проблем.

5. Совершение преступных действий, часто в форме краж, насилия или других форм.

6. Экстремальное поведение с сознательным поиском опасных ситуаций и действий.

7. Проблемы с социальной адаптацией, с трудностями в установлении и поддержании здоровых социальных отношений, конфликтах с внешней средой.

8. Поведение сексуального характера с ранним или неадекватным поведением, участием в полигамных сексуальных отношениях.

9. Потеря интереса к общению и активной деятельности, к общению с окружающими, игнорированию участия в коллективных мероприятиях или деятельности.

Учитывая сложность и многогранность феномена девиантного поведения в целом и зависимого поведения в частности, важно анализировать их в контексте индивидуальных особенностей личности, ее окружения и внешних факторов. Понимание и выявление характеристик поведения помогает разрабатывать эффективные подходы к его профилактике и коррекции.

Таким образом, склонность к зависимому поведению рассматривается как одна из форм девиантного поведения, обусловленная комплексом психологических, социальных и биологических факторов. Анализ представленных теоретических подходов позволяет заключить, что

зависимое поведение возникает вследствие взаимодействия внутренних личностных особенностей индивида и внешних воздействий окружающей среды. Современные концепции подчеркивают важность междисциплинарного подхода к исследованию данного феномена, интегрирующего достижения психологии, социологии, медицины и педагогики. Отметим, что, несмотря на многообразие трактовок девиации, главным критерием такого поведения выделяют нарушение социально принятых норм и правил. Комплексный обзор научных представлений о девиантном поведении подчеркивает важность его изучения через призму междисциплинарного подхода и индивидуальных различий в контексте исследований. Особенности, способствующие формированию девиаций в поведении, часто складываются в результате различного рода нарушений детско-родительских отношений. Вторая причина возникновения такого поведения заключается в наличии акцентуированных черт с последующими негативными поступками. Третьей причиной является возрастной кризис и укоренение девиантных паттернов в результате искаженного реагирования окружающих взрослых. Часто именно возраст 13-18 лет является периодом психологических проблем с родителями, однако основным фактором, способствующим проявлению девиантного поведения, выступает именно влияние сверстников и стихийных групповых объединений, которые оказывают значимое воздействие на формирование личности и поведенческих паттернов. Для предотвращения развития потребности употребления психоактивных веществ важны умение управлять собственным эмоциональным состоянием и поведением в различных жизненных ситуациях, а также способность к реалистичной оценке собственной личности. Указанные обстоятельства подчеркивают сложность и многоаспектность проблемы склонности к зависимому поведению и необходимость комплексного подхода к ее изучению и коррекции, включая работу с биологическими, индивидуально-личностными, аксиологическими и социально-педагогическими факторами.

Отметим, что изучение смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению требует комплексного подхода, учитывающего как индивидуальные психологические характеристики, так и социальные контексты, в которых эти характеристики проявляются. Такой подход позволит понять природу склонности к зависимому поведению и разработать эффективные стратегии его профилактики и коррекции.

1.3. Теоретические основы изучения особенностей психокоррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению

Задача сохранения психического здоровья лиц в условиях меняющихся внешних реалий выступает одной из ключевых для современной психологии.

Взятые за основу научные работы В.В. Лебединского о проблеме дизонтогенеза содержат в себе классификацию сочетаний его психологических параметров, дополняющую классический перечень. Автор включил в нее варианты, которые были в лучшей степени изучены в исследованиях дизонтогенеза, обусловленного, как правило, уже завершенным болезненным процессом, связанным с различными нарушениями [76].

Дополнил проблему дизонтогенеза А.Л. Нелидов, описав динамику возникновения семейных факторов риска и появления детей группы риска: развития у них склонности к девиантному поведению. Автор описал этапы последовательного «утяжеления» кризисов развития семьи, устанавливая роль каждого из них, а также определил степень их соответствия нарастающим нарушениям развития личности ребенка. В итоге определил, что их сочетание закономерно приводит к возникновению девиантного поведения [108].

Изучение концепции развития личности Э. Эрикsona подчеркивает исторические условия, в которых формируется это у ребенка. По мнению

автора, развитие Я неизбежно и тесно связано с меняющимися особенностями социальных предписаний, культурным аспектом и системой ценностей. Э. Эрикссон подчеркивает, что жизнь представляет собой непрерывную смену всех ее аспектов, а успешное решение проблемы на одной стадии еще не гарантирует отсутствие новых проблем на других этапах жизни или появление новых решений для старых, уже решенных, казалось бы, проблем. Задача состоит в том, чтобы каждый в отдельности индивид адекватно разрешал каждый кризис, и тогда у него будет возможность подойти к следующей стадии более адаптивной и зрелой личностью [154].

Стремительная динамика социокультурных процессов, агрессивная информационная среда, новые формы коммуникации, зародившиеся на фоне развития и внедрения в жизнь мультимедийных технологий, существенно изменили повседневность формирующейся личности, приводя ее к выраженным девиациям, сопровождающимся употреблением психоактивных веществ. Это подтверждает важность изучения условий психокоррекции причин такого поведения.

По мнению А.А. Осиповой, психологической коррекцией является «...направленное психологическое воздействие на определенные психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования индивида» [113, с.45].

Г.С. Абрамова рассматривает психологическую коррекцию как «...обоснованное воздействие психолога на дискретные характеристики внутреннего мира человека, т.е. психолог имеет дело с конкретными проявлениями желаний, переживаний, познавательных процессов и действий человека» [2, с.17].

По своей структуре смысловая регуляция поведения личности со склонностью к зависимому поведению имеет ряд взаимосвязанных уровней: мотивацию, побуждающую к такому поведению; эмоциональные процессы, сопровождающие поведение; саморегуляцию поведения; когнитивную

переработку информации и внешне наблюдаемые проявления, действия. В свою очередь, нарушения в данных подсистемах выступают в качестве причин девиантного поведения в целом.

Нормализация всех психических функций индивида, способствующих отклонению его индивидуально-психологических особенностей от нормотипичного уровня, считает главной целью психокоррекции смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению Ю.С. Шевченко. При этом автор выделяет пять направлений психокоррекции данного феномена.

1. «Психокоррекция отдельных психических функций и компонентов психики.

2. Директивная или недирективная стратегия психокоррекционного воздействия.

3. Коррекция, направленная на индивида или сконцентрированная на семье.

4. Психокоррекция в форме индивидуальных или групповых занятий.

5. Психокоррекция как компонент клинической психотерапии в комплексном лечении нервно-психических заболеваний» [150, с.8].

В свою очередь, Л.Е. Тарасова предлагает основополагающие принципы в выборе методов психокоррекции смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению, к которым относит следующие:

- «принцип добровольности (добровольного участия в психокоррекционной работе);

- принцип осознанности (осознание человеком своего поведения, не соответствующего нормативному, и стремление измениться);

- принцип адекватности (выбор специалистом методик психокоррекции в соответствии с механизмами возникновения поведенческой девиации);

- принцип целесообразности (необходимость и обоснованность исправления поведенческой девиации);
- принципы допустимости и гуманности» [137, с.64].

При этом автор отмечает, что ответственность за психологические изменения находится исключительно у психолога, а наиболее оптимальными и эффективными способами психокоррекции являются тренинг (аутотренинг), поведенческая терапия, нейролингвистическое программирование, психодрама, транзактный анализ Э. Берна [17].

В свою очередь, А.А. Осипова к принципам психологической коррекции относит следующие:

- «принцип единства диагностики и коррекции;
- принцип нормативности развития;
- принцип системности развития психологической деятельности;
- деятельностный принцип коррекции» [113, с.18].

Стоит отметить, что Е.В. Змановская и В.Ю. Рыбников считают, что наиболее оптимально в работе с лицами со склонностью к зависимому поведению использовать интегративный подход, предполагающий комбинацию взаимодополняющих теорий и методов, а также сочетающий в себе различные формы работы [59]. Авторы также предположили, что для таких лиц, наиболее адекватной схемой работы будет следующая: «семейное консультирование — семейная системная психотерапия — социально-психологическая реабилитация и групповая психотерапия — индивидуальная психотерапия в сочетании с семейным консультированием» [59, с.85].

Л.Б. Шнейдер подчеркивает важность принципа, связанного с разделением ответственности за состояние собственного ментального здоровья с индивидом со склонностью к зависимому поведению. Автор акцентирует внимание на необходимости поощрения автономии человека, предоставляя ему возможность самостоятельно исследовать и разрабатывать решения своей проблемы. Кроме того, Л.Б. Шнейдер рассматривает создание доверительных отношений между специалистом и клиентом, как ключевой

аспект эффективной психокоррекции. Он считает, что специалист должен уметь осознавать и разделять чувства и намерения, исходящие от индивида, а также адекватно на них реагировать. Л.Б. Шнейдер выделяет значимость обратной связи при взаимодействии с лицом со склонностью к зависимому поведению, подчеркивая, что она играет важную роль в устраниении искаженного понимания и формировании заботливого отношения в процессе психокоррекционной работы [152].

Наиболее эффективной работой, направленной на психологическую коррекцию склонности к зависимому поведению, Ю.Е. Шабышева считает средства арт-терапии и телесно-ориентированной терапии [148].

Похожее мнение высказала С.А. Черняева, считающая сказкотерапию фундаментальной в коррекционной работе с зависимым поведением у лиц [147].

Учитывая основные потребности данного возраста, Р.С. Завалихина акцентирует внимание на использовании коммуникативных средств психологической коррекции [51].

Предложение использовать физкультурно-спортивную деятельность прикладной направленности в решении задач социальной адаптации лиц со склонностью к зависимому поведению предлагает использовать В.Г. Тюлькевич [142].

Похожий подход разработала Е.Н. Сорокина, предлагая свою технологию коррекции посредством туристско-краеведческой деятельности [132].

В качестве условий психокоррекции склонности к зависимому поведению, Е.А. Викторова, Н.И. Скляренко предложили занимать директивную позицию со стороны специалиста в силу сниженного уровня когнитивных способностей, низкого уровня развития рефлексии и сложностей в соблюдении межличностных границ самими лицами. Они также считают, что в процессе такой работы необходимо подбирать большее

количество материалов с заданиями проективного, наглядно-действенного и активного характера [33].

Т.Н. Игнатова и Р.П. Михайлов предлагают механику, направленную на работу с такими лицами [62]. По их мнению, психокоррекционные программы должны включать одновременно терапевтические и образовательные компоненты, направленные на развитие совладания и эмоциональной регуляции. Они также выступают за необходимость профилактических мероприятий, направленных на предотвращение зависимого поведения: раннюю профилактику в школах, информационные кампании, программы по вовлечению молодежи в реализацию социокультурных задач. При этом особое внимание, по мнению авторов, необходимо уделять индивидуальному подходу, учитывая персонализированные различия каждого, с возможностью адаптации программы психокоррекции к конкретному случаю.

В психологической науке авторы особое внимание уделяли условиям формирования адаптивных паттернов поведения у лиц со склонностью к зависимому поведению. Так, М.А. Канищева и М.А. Сергеева заявили о положительной динамике в снижении проявлений зависимого поведения посредством психолого-педагогического сопровождения смены профилактического лагеря [63]. Так, авторы пришли к выводу о том, что в силу фундаментальных образований личности уровень социально-психологической адаптации, система ценностных ориентиров, уровень подверженности индивида влиянию социально значимых групп, особенности проявления защитных реакций на фрустрирующие ситуации, уровень агрессивности и враждебности по отношению к окружающему миру очень сложно поддаются коррекции за короткий период лагерной смены. Ввиду этого необходимо продолжение долговременного, систематического психолого-педагогического сопровождения лиц группы риска в течение более длительного периода (например, всего учебного года, в рамках зимних

лагерных смен, военно-патриотических сборов, работы военно-патриотических клубов, обучения в школе и т.п.).

Д.С. Петров акцентирует внимание на последствиях зависимого поведения для общества, что также поддерживается Е.Н. Савельевым, который исследует факторы риска ранней девиации. По мнению авторов, именно своевременная первичная профилактика среди молодежи минимизирует риски возникновения девиантного поведения в целом [115,125].

Предлагает похожие образовательные программы по профилактике развития зависимого поведения Р.В. Иванова. Автор считает, что именно образовательная среда является средством противодействия такому поведению [61].

В свою очередь, Т.В. Шелкунова и А.С. Чугорев, изучая возможности психологической коррекции, пришли к выводу о том, что большинство лиц имеют предрасположенность к уходу от реальности с помощью изменения своего психического состояния, а также характеризуются слабо развитым волевым контролем эмоциональной сферы [151]. По их мнению, необходимо выстраивать дальнейшую работу посредством коррекционно-развивающих занятий как в групповой, так и в индивидуальной форме.

Отметим, что Н.Н. Васягина и А.Ю. Трясцина, анализируя направления профилактики употребления психоактивных веществ среди обучающихся, подчеркивают значимость развития личностных ресурсов детей и подростков как ключевого компонента первичной профилактики. Авторы отмечают, что в каждом человеке заложен потенциал, который нередко остается неосознанным. Использование технологий и методов первичной профилактики позволяет выявить внутренние возможности обучающегося, определить его индивидуально-психологические особенности, а также внешние условия, способные выступать в роли ресурсов. По мнению авторов, развитие личностного потенциала способствует раскрытию сильных сторон подростка и формированию доступности внутренних и внешних

ресурсов, включая ресурсные состояния и личностные возможности. Личностный потенциал обучающегося играет ключевую роль в формировании способности к целеполаганию, принятию осознанных решений, построению индивидуальной траектории развития, готовности к изменениям и преодолению жизненных трудностей. Он обеспечивает становление ответственности за собственную жизнь и формирование навыков эффективного управления имеющимися ресурсами [32].

Психокоррекция смысловой регуляции поведения личности со склонностью к девиациям, включает в себя ряд специфических особенностей, заключающихся в следующем:

1. Учет индивидуального подхода к каждому через призму его поведенческих паттернов, особенностей личности, мотивации, интересов и мотивов употребления психоактивных веществ.

2. Преобладание долгосрочного над краткосрочным периодом сопровождения таких лиц с учетом данного параметра в психокоррекционной программе.

3. Работа с семьей и окружением как важный компонент психокоррекции. Например, важно помочь родителям понять причины склонности к девиантному поведению и научить их способам поддержки и взаимодействия с ребенком. При этом реальность и отношение родителей к девиациям часто носит отвергаемый характер, а также сопровождается отстраненным отношением к взаимодействию со специалистами. Ввиду этого работа с семьей возможна через призму субъективного восприятия личности к ним.

4. Важный аспект обучения навыкам саморегуляции лиц, испытывающих трудности с контролем своих эмоций и импульсивностью.

5. Доступная и эмоционально насыщенная информационная работа с ними, удовлетворение гедонистической потребности как элемента вовлечения их в психокоррекционную деятельность. Возможность

обеспечения альтернативными способами взаимодействия с окружающими без привлечения к девиантным формам.

6. Комплексная психокоррекционная работа с привлечением междисциплинарных подходов и специалистов. Немаловажной составляющей являются и личностные особенности экспертов, занимающихся психокоррекционной работой, с выраженной эмпатией и готовностью к такому взаимодействию.

Таким образом, проанализировав представленные способы и условия психологической коррекции смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению, можно сделать вывод, что исследователи подчеркивают важность принципа системности в их подборе и уделяют внимание основным правилам поведения в ее процессе для достижения оптимального результата. Под психокоррекцией понимается психологическое воздействие, направленное как на отдельные психологические структуры личности, так и на всю личность в целом. Наиболее эффективным способом осуществления психологической коррекции с лицами со склонностью к зависимому поведению, является интегративный подход, включающий в себя комбинацию взаимодополняющих теорий и методов, а также сочетающий в себе различные формы и способы работы. Так, психокоррекция смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению, требует комплексного подхода и систематической работы со всеми аспектами проблемы.

1.4. Теоретико-методологическая модель построения исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению

Приступая к исследованию, мы предположили, что смысловая регуляция поведения личности, склонной к зависимому поведению, характеризуется специфическим сочетанием типологических особенностей, включая склонность к девиантному поведению, индивидуальные особенности мотивации, личностные черты, волевой компонент и восприятие родительских отношений, что создает уникальные паттерны поведения, прогнозируемые через указанные предикторы. Уровневый подход к психокоррекции смысловой регуляции личности, склонной к зависимому поведению, основанный на учете личностных особенностей и наличия готовности к работе, обеспечивает ее эффективность.

Смысловая регуляция поведения представляет собой процесс, при котором индивид осмысляет свои действия, мотивы и последствия, что позволяет ему адаптироваться к внешней среде и выстраивать гармоничные отношения с обществом. В условиях, когда личность сталкивается с внутренними и внешними конфликтами, данный процесс приобретает особую значимость, так как становится фундаментальным образованием для девиации. Это также является системой смысловых структур и процессов, которая разворачивается через смысловые и мотивационные образования.

Смысловая регуляция поведения рассматривается нами, вслед за А.Н. Леонтьевым, как интегративный процесс, который имеет свою специфику и объединяет следующие компоненты: мотивационный, личностный, эмоционально-волевой и когнитивный, определяющие направленность действий индивида в различных ситуациях.

Данное предположение имеет под собой следующее теоретико-методологическое основание.

Опираясь на теорию развития личности И.С. Кона и В.В. Столина [71,136], мы учитываем ключевые моменты, касающиеся смысловой регуляции поведения в контексте социализации и самосознания. Так, период с 13 до 18 лет характеризуется высокой восприимчивостью к различным влияниям, что делает его важным этапом для формирования устойчивых поведенческих паттернов. Именно в этот период активно развиваются личностные качества, и важно учитывать особенности психики личности при анализе смысловых регуляторов поведения. Кроме этого, И.С. Кон утверждает, что процесс социализации направлен на усиление субъект-субъектных отношений, где человек выступает активным участником социального взаимодействия. В ходе этого процесса личность развивает свою способность самостоятельно выбирать смыслы и ценности, что ведет к укреплению субъектности. Также согласно идеи И.С. Кона, индивидуальность не предшествует процессу социализации, а возникает в результате него. Это означает, что уникальность личности формируется благодаря взаимодействию с окружающими людьми и культурными нормами [71]. Концепция В.В. Столина дополняет предыдущий постулат, демонстрируя уровневое строение самосознания личности, основанное на учете характера активности человека, в рамках которой формируется и действует его самосознание. В качестве исходного принимается различие содержания «Я образа» и самоотношения [136].

Характеристику смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, мы рассматривали в рамках нескольких концепций. Одна из них - концепция А.Ю. Егорова и С.А. Игумнова, раскрывающая актуальные потребности, выступающие основным источником формирования девиантных паттернов. Если базовые биологические и социальные потребности не удовлетворяются должным образом, это может привести к возникновению асоциальных способов их реализации, что отражается в искаженной смысловой регуляции. Например, неудовлетворенная потребность в признании может проявляться в

антисоциальном поведении, направленном на привлечение внимания любыми средствами. Более того, предложенная концепция подчеркивает важность осмысления собственных мотивов, что способствует формированию устойчивого внутреннего контроля над поведением. Отсутствие ясности в отношении собственных целей и мотивов может усиливать склонность к девиантному поведению [47,48,49]. Данная концепция позволяет глубже понять механизмы смысловой регуляции поведения через призму взаимодействия актуальных потребностей, ценностных ориентаций, мотивационной структуры и уровня развития самосознания.

Концепция Э.В. Леус и А.Г. Соловьева, ставшая основой нашего исследования, подразумевающая под собой анализ данного поведения через призму пяти его видов. Одним из них выступает социально обусловленное поведение, являющимся вариантом нормы для возраста 13-18 лет [84]. Данная концепция направлена на понимание предрасположенности к отклонениям от социальных норм, что является прямым индикатором сформированности и адекватности смысловой регуляции поведения. В нашем исследовании упор делался, в том числе на зависимое поведение, характеризующееся употреблением психоактивных веществ, изменяющих психическое состояние, включая алкоголь и курение табака, до формирования зависимости. Одновременно с этим зависимое поведение выступает одной из форм деструктивного поведения, которое выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния с выраженным интенсивными эмоциями.

Следующая - концепция склонности к зависимому поведению В.Д. Менделевича. Она предполагает, что стержнем личности, склонной к зависимому поведению, является инфантильность, что может указывать на слабость смысловой регуляции поведения такой личности [97]. Он также подчеркивает, что существуют определенные качества личности, которые влияют на развитие и формирование склонности к зависимому поведению, к

которым относятся: внушаемость, некритичность, легковерность, податливость групповому воздействию, неспособность адекватно планировать и прогнозировать будущее, ригидность, наивность, простодушие, непосредственность. Для человека со склонностью к зависимому поведению типичен максимализм, стремление к ярким впечатлениям, эгоцентричность, нетерпеливость, склонность к риску и боязнь быть покинутым.

Первый компонент смысловой регуляции поведения личности - мотивацию мы рассматривали в рамках концепции И.В. Аксючиц и В.Ю. Завьялова, через призму триады: социально-психологических, личностных и патологических мотивов. Важно отметить, что первый элемент триады содержит в себе традиционные, субмессивные и псевдокультурные мотивы. Второй элемент триады содержит в себе гедонистические, атрактивные и мотивы гиперактивации. Последний заключает в себе abstinentные, аддиктивные мотивы и мотивы самоповреждения. Кроме того, данная концепция отображает причины склонности к зависимому поведению, что поможет глубже понять механизмы компенсации внутренних дефицитов и смысловых конфликтов. [5,52].

Личностный компонент рассматривался согласно концепции Д.И. Шпаченко, который не только указывает на уязвимые места характера, которые могут вызвать психогенную реакцию, в крайнем случае, привести к декомпенсации или дезадаптации, но и влиять на смысловую регуляцию поведения в целом [153].

Для оценки степени зрелости смысловой регуляции и потенциальной подверженности девиантным формам поведения мы опирались на концепцию самоконтроля А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана, анализируя при этом эмоционально-волевой компонент. По мнению авторов, мера овладения личностью собственного поведения в различных ситуациях - это не иное, как способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями [55]. По мнению авторов, уровень развития волевой

саморегуляции может быть охарактеризован в целом и отдельно по таким свойствам характера, как настойчивость и самообладание.

Наконец, изучая когнитивный компонент смысловой регуляции поведения личности, мы опирались на концепцию субъективного восприятия родительского отношения З. Матейчик и П. Ржичан. В нее включены установки и поведение, а также методы воспитания детей родителями таким образом, которым видят их дети [95]. Авторы предполагают, что необходимо лаконично описать отношения с родителем по наиболее общим проявлениям: доброжелательности, враждебности, автономии, директивности и непоследовательности родителя. Данная концепция отражает восприятие личностью родительских фигур, их влияние на формирование ценностей и норм поведения ребенка, а также возможные дисфункциональные модели воспитания, способствующие дезадаптивной смысловой регуляции.

Совокупный анализ указанных показателей позволит создать комплексную картину смысловой регуляции поведения индивида, учитывая, как личностные характеристики, так и внешние факторы влияния. Это способствует разработке эффективных профилактических мер и психокоррекционных программ, направленных на укрепление механизмов саморегуляции и предотвращение деструктивных поведенческих паттернов.

Кроме этого, модель исследования смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению, включает в себя механизмы воздействия на изучаемый феномен и предполагает следующие структурные элементы: подходы, условия и барьеры.

К подходам изучения смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению, мы относим индивидуальный и средовой. Изучение смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению, в парадигме индивидуального подхода предполагает учет личностных особенностей, содержание волевого компонента, мотивационный компонент. В свою очередь, в средовом

подходе особое внимание уделяется семейному фактору и существующей склонности к девиации.

Важно отметить, что выделение индивидуального и средового подходов для изучения смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению, соответствует современным теориям, утверждающим, что такое поведение является результатом сочетания личностных и социальных факторов [68]. Индивидуальные характеристики, такие как уровни самообладания и эмоциональной устойчивости, играют основополагающую роль [13]. Средовой подход, включающий факторы социального окружения, также подтверждается исследованиями, подчеркивающими влияние семейных отношений на склонность к возникновению зависимого поведения [53]. Так, например, исследование В.А. Федорова указывает на то, что поддержка и понимание со стороны родителей снижают вероятность возникновения зависимого поведения [144].

Условиями успешного воздействия на смысловую регуляцию поведения личности со склонностью к зависимому поведению могут стать следующие: организационные, информационные и институциональные.

К организационным условиям относятся доступные виды, форматы и места проведения профилактических мероприятий, отвечающие всем требованиям целевой группы.

Говоря об информационных условиях, мы имеем в виду популяризацию информации о проблеме склонности к зависимому поведению: местах, способах и форматах ее проведения на всевозможных площадках средств массовой информации (телевидение, социальные сети, периодические издания).

Наконец, под институциональными условиями понимаются основные учреждения, которые могут участвовать в данной деятельности:

- администрации региона, города, муниципалитетов;
- образовательные учреждения различных уровней;
- учреждения здравоохранения;

- организаций культуры, спорта и досуга;
- организаций, занимающиеся профилактикой негативных явлений (отдел по делам несовершеннолетних Управления Министерства внутренних дел, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав).

Выделенные организационные, информационные и институциональные условия для успешного воздействия на смысловую регуляцию поведения личности со склонностью к зависимому поведению соответствуют рекомендациям экспертов в данной области. Исследования показывают, что доступность и качество психокоррекционных и профилактических программ напрямую влияют на их эффект [44]. Кроме этого, правильная организация мероприятий и их доступность имеют ключевое значение при работе с лицами. Информационные кампании, направленные на психокоррекцию и профилактику, подчеркивают важность распространения актуальной информации через медиаплатформы [45]. В этом контексте информирование может изменить паттерны и установки индивидов.

К барьерам смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению мы относим следующие:

- организационные: несоответствие форматов психокоррекционных мероприятий ожиданиям целевой группы;
- информационные ресурсы: искаженная информация о реальной ситуации психоактивных веществ, последствиях такого поведения, стратегиях профилактики и коррекции, поведенческих особенностях современной молодежи;
- социальная ситуация: выраженные и запущенные дезадаптивные поведенческие паттерны, высокая занятость родителей и их неучастие в мероприятиях, сложная внешнеполитическая обстановка.

Отметим, что организационные барьеры, такие как несоответствие форматов психокоррекционных мероприятий ожиданиям целевой группы, обсуждаются в работах, посвященных оценке эффективности программ в

целом. По мнению Т.А. Павловой, важно правильно оценить потребности молодежи для построения адекватных интервенций [114].

Одновременно с этим, по мнению Н.В. Симоновой поддержка точного и непротиворечивого информирования положительно влияет на успешность психокоррекционной и профилактической работы среди молодежи [130].

Сложная внешнеполитическая обстановка может оказывать влияние на формирование смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению. Данное утверждение подтверждается исследованиями социологии и психологии, в рамках которых анализируется, как социально-политические условия и кризисы влияют на эмоциональное состояние и поведение молодежи [118]. Одновременно с этим, высокая занятость родителей и их неучастие также подчеркиваются как один из факторов риска, который способствует развитию склонности к зависимому поведению [156].

Наши изложенные предположения находят поддержку в современных научных исследованиях и теоретических подходах. Разработка комплексных стратегий, учитывающих как индивидуальные, так и средовые факторы, позволит эффективно работать с респондентами и снижать риски, связанные с искажением смысловой регуляции поведения.

Схематически представить теоретико-методологическую модель исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, можно следующим образом:

Рис.1.4.1. Теоретико-методологическая модель исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению

Таким образом, изучение смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению является наиболее актуальным именно в возрастном периоде 13-18 лет. Важным аспектом данной работы является необходимость организации системной и эффективной психокоррекционной деятельности, которая учитывает потребности, индивидуально-личностные характеристики и интересы целевой группы. Такой подход позволит значительно повысить качество предоставляемой помощи и способствовать успешной психокоррекции смысловой регуляции поведения.

Выводы по Главе 1.

1. Смысловая регуляция поведения личности является ведущей детерминантой, определяющей структуру психической активности индивида и его предрасположенность к зависимому поведению. Изучение смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению требует комплексного подхода, который объединяет различные теоретические концепции и методы исследования. Механизм

психологической работы в настоящее время ограничен психолого-педагогическими программами, а также узконаправленным информированием о влиянии зависимого поведения на жизнь человека.

2. Смысловая регуляция поведения является интегративным процессом, объединяющим мотивационные, личностные, эмоционально-волевые и когнитивные аспекты личности, определяющие направленность действий индивида в различных ситуациях.

3. Смыслы активно формируются в возрасте 13-18 лет. Этот возраст характеризуется и повышенным риском возникновения зависимого поведения. Главными детерминантами такого поведения выделяются особенности данного возрастного периода (психогармональные процессы), изменяемость и неопределенность социального положения, внутрисемейная обстановка, учебная дезадаптация. Все это усугубляется перестройкой механизмов социального контроля, когда ранние детские формы уже не действуют, а взрослые способы еще не окрепли или не сложились вовсе.

4. Главным критерием девиантного поведения выделяется нарушение социально-принятых норм и правил. Девиантное поведение важно изучать через призму междисциплинарного подхода и индивидуальных различий в контексте исследований.

5. Индивидуально-психологические особенности, способствующие формированию склонности к зависимому поведению, часто складываются вследствие ошибочного, неудовлетворительного воспитания в семье.

6. Предикторами склонности к зависимому поведению лиц 13-18 лет являются реакции эмансипации, особенности группирования со сверстниками, специфические совместные увлечения, которые усугубляются дисгармоничными отношениями со взрослыми и внутрисемейным воспитанием. Для предотвращения развития потребности употребления психоактивных веществ необходимы умение управлять собственным эмоциональным состоянием и адекватным поведением в различных жизненных ситуациях, а также адекватная оценка собственной личности.

7. Мотивы, побуждающие индивида к зависимому поведению, многообразны. К ним относятся: слабость мотивации достижения, низкий уровень развития самосознания, тенденция к уходу от реальности в стрессовой ситуации, несформированность функции прогноза, традиционное употребление психоактивных веществ и влияние внешней среды. Стоит отметить сложность и многоаспектность проблемы такого поведения, указывая на необходимость комплексного подхода к ее решению, включая работу с биологическими, индивидуально-личностными, аксиологическими и социально-педагогическими факторами.

8. Проблема девиантного поведения в целом и склонности к зависимому поведению в частности сложна и многоаспектна, требует комплексного подхода к ее решению, включая работу с биологическими, индивидуально-личностными, аксиологическими и социально-педагогическими факторами.

9. Важным принципом коррекции смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению является системность. Наиболее эффективным способом осуществления психологической коррекции является интегративный подход, включающий в себя комбинацию взаимодополняющих теорий и методов, а также сочетающий в себе различные формы и способы работы.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ

2.1. Организация и методы исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению

В связи с актуальностью и практической значимостью данной проблемы было организовано и проведено исследование смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению. В нем приняли участие 284 респондента в возрасте 13-18 лет. Исследование проводилось на базе психологического центра «Преображение» г. Короча Белгородской области.

Целью исследования стало изучение смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.

Приступая к исследованию, мы предположили, что смысловая регуляция поведения личности, склонной к зависимому поведению, характеризуется специфическим сочетанием типологических особенностей, включая склонность к девиантному поведению, индивидуальные особенности мотивации, личностные черты, волевой компонент и субъективное восприятие родительских отношений, что создает уникальные паттерны поведения, прогнозируемые через указанные предикторы. Уровневый подход к психокоррекции смысловой регуляции личности, склонной к зависимому поведению, основанный на учете личностных особенностей и наличия готовности к работе, обеспечивает ее эффективность.

Для проверки гипотезы и достижения цели исследования необходимо решить следующие эмпирические задачи.

1. Изучить смысловую регуляцию поведения личности, склонной к зависимому поведению.

2. Проанализировать особенности психокоррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.

3. Разработать программу, направленную на коррекцию смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, и проверить ее эффективность.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы применялись следующие методы:

- организационные (сравнительный метод);
- эмпирические (беседа, наблюдение, психодиагностический метод, эксперимент);
- методы количественной и качественной обработки данных (математико-статистическая обработка: Т-критерий Вилкоксона, множественный регрессионный анализ (МРА));
- интерпретационные методы (структурный метод).

Для диагностики структурных компонентов смысловой регуляции поведения в качестве основных психодиагностических методик использовались следующие:

Для анализа характеристики смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению:

1. Для определения нарушения смысловой регуляции, которые проявляются в склонности к аддиктивному поведению, отражая степень дисбаланса между мотивационными и регуляторными механизмами личности - тест-опросник «Аддиктивная склонность к зависимости от психоактивных веществ» (А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов).

2. Для диагностики саморегуляции, проявляющейся в зависимом поведении, и выявления факторов, способствующих нарушению смысловой регуляции, таких как недостаточная мотивация и слабость волевых процессов – «Склонность к зависимому поведению» (В.Д. Менделевич).

3. Для оценки индикатора сформированности и адекватности смысловой регуляции поведения через призму предрасположенности к

отклонениям от социальных норм - методика «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев).

Для анализа компонентов смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению были использованы следующие методики:

1. Для анализа мотивационного компонента и нарушений смысловой регуляции, проявляющиеся в употреблении алкоголя или наркотических веществ как способах компенсации внутренних конфликтов и неудовлетворенных потребностей, а также определения мотивов, лежащих в основе их употребления - тест на определение мотивации потребления алкоголя (В.Ю. Завьялов) и методика изучения мотивов употребления наркотиков (И.В. Аксючиц). Полученные данные позволяют раскрыть механизмы, через которые личность ищет удовлетворения потребностей, зачастую нарушая нормы поведения.

2. Для изучения личностного компонента смысловой регуляции, влияющих на способность к саморегуляции и устойчивости к стрессовым ситуациям - методика «Характерологические акцентуации личности и нервно-психологическая неустойчивость» (ХАЛ-НПН) (Д.И. Шпаченко). Полученные данные помогут определить предрасположенность личности к рискованному и незрелому поведению.

3. Для анализа эмоционально-волевого компонента и оценки степени зрелости смысловой регуляции и потенциальной подверженности деструктивным формам поведения, в частности определения уровня волевой саморегуляции, анализа способности обследуемых сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями - опросник волевого самоконтроля (ВСК) (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман). Данный инструментарий также измеряет уровень способности субъекта контролировать свое поведение, управлять эмоциями и принимать осознанные решения.

4. Для анализа когнитивного компонента, а именно восприятия родительского отношения и выявления возможных дисфункциональных

моделей воспитания, способствующих дезадаптивной смысловой регуляции личности – методика «Подростки о родителях (ADOR)» (З. Матейчик, П. Ржичан).

С использованием методов беседы и наблюдения была собрана информация, касающаяся особенностей смысловой регуляции поведения у респондентов. Был разработан индивидуальный план беседы и наблюдения, включающий необходимые параметры. Преднамеренно созданная ситуация наблюдения, проводимая в рамках психодиагностических мероприятий, способствовала более глубокому пониманию исследуемого феномена. Открытая форма наблюдения и структурированный формат записи данных обеспечили систематичность подхода. Дополнительно была реализована фиксация «посторонних» высказываний, возникающих в ходе исследования.

Используемые психодиагностические методики охватывают необходимые параметры для определения смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению. Они позволяют понять механизмы формирования смысловой регуляции. Это подчеркивает важность комплексного подхода к ее диагностике в целом и помогает разработать эффективную психокоррекционную программу.

Для анализа полученных результатов использовались методы математической статистики, в частности, множественный регрессионный анализ (МРА), Т-критерий Вилкоксона. Обработка данных производилась с помощью программы SPSS ver. 22.

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению

Первоначально мы рассмотрели характеристику смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.

Анализ нарушений смысловой регуляции, которые проявляются в склонности к аддиктивному поведению, отражая степень дисбаланса между

мотивационными и регуляторными механизмами, показал следующее (рисунок 2.2.1.):

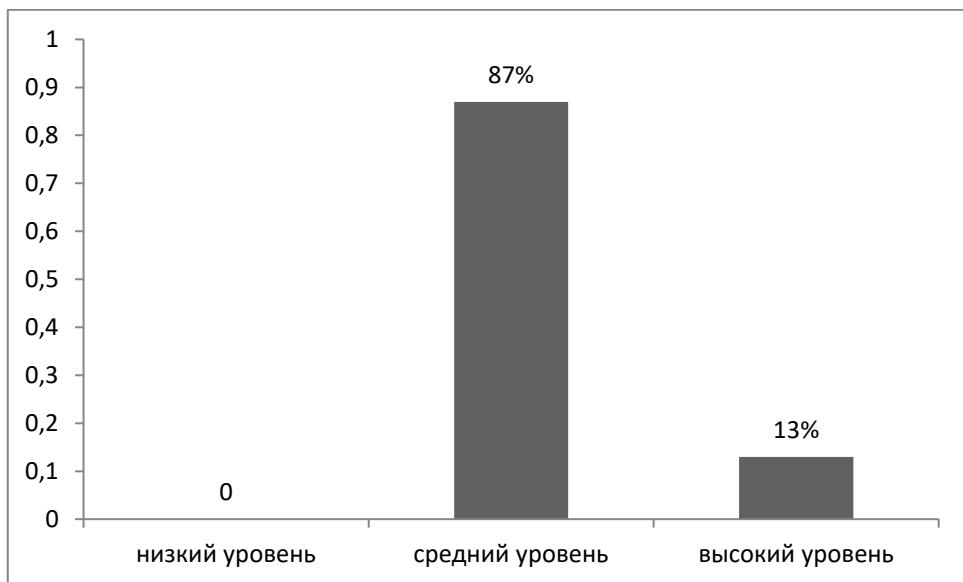

Рис.2.2.1 Распределение респондентов по уровню нарушения смысловой регуляции, %

В результате проведенного исследования установлено, что значительное большинство респондентов (87%) демонстрируют риск нарушения смысловой регуляции, которые проявляются в склонности к зависимому поведению или находятся на начальных стадиях его формирования. Для этой категории респондентов характерно возникновение аддиктивных процессов, которые осуществляются через фиксацию интенсивных эмоциональных переживаний, таких как радость или экзальтация, возникающих в результате аддиктивных действий, связанных с употреблением психоактивных веществ. Данные респонденты проявляют низкую социальную адаптированность, повышенную уязвимость к стрессовым факторам и испытывают неудовлетворенность как своей жизненной ситуацией, так и социумом в целом. Кроме того, у них наблюдается регулярная склонность к употреблению психоактивных веществ.

Для 13% респондентов характерно нарушение смысловой регуляции поведения, которое проявляется выраженной склонностью к зависимому

поведению и употреблением психоактивных веществ в частности. Для таких обследуемых употребление наркотической или алкогольной продукции представляет собой центральный аспект жизни, в который они погружены с максимальной интенсивностью.

Дополнительно отметим, что для данной группы респондентов характерно сочетание низкой социальной адаптированности и неустойчивости к стрессовым факторам. Их выраженная склонность к зависимому поведению и употребление психоактивных веществ связаны с удовлетворением гедонистических потребностей. При этом постепенно изолируясь от социальных контактов, усугубляется состояние зависимого поведения. Данный фактор подчеркивает важность комплексного вмешательства, включая разработку психокоррекционной программы, содержащую аспекты по обучению социальным навыкам, развитию копинг-стратегий, направленных на эффективное преодоление стрессовых ситуаций и укрепление социальных связей. Отметим важность разработки и внедрения психокоррекционной программы, которая учитывает, как индивидуальные потребности респондентов, так и особенности их социальной среды. Такая многогранная стратегия может способствовать не только снижению уровня аддиктивного поведения, но и улучшению общей социальной адаптации и психоэмоционального состояния участников.

Анализ факторов, способствующих нарушению смысловой регуляции, выражающихся в склонности обследуемых к психологической зависимости от алкогольной и наркотической продукции, показал следующее (Рисунок 2.2.2):

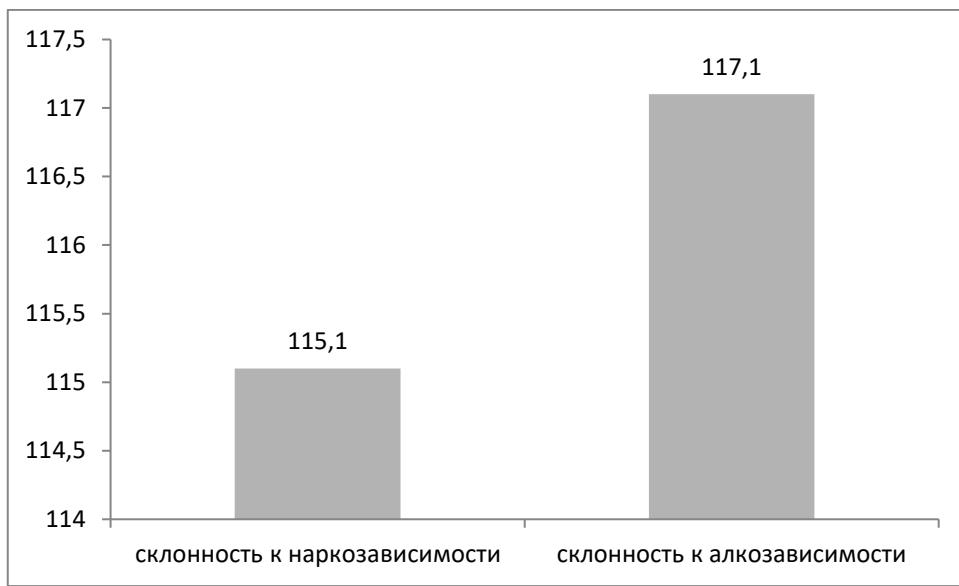

Рис. 2.2.2. Выраженность факторов нарушения смысловой регуляции у респондентов, ср.б.

Так, первый фактор, способствующий нарушению смысловой регуляции у респондентов - склонность к наркотической зависимости у респондентов, проявляется в значительной степени, что подтверждается полученными результатами ($Мe = 115,1$, $max = 205$). Данные показатели попадают в категорию «признаки повышенной склонности», что свидетельствует о выраженной предрасположенности обследуемых к зависимому поведению, обусловленному употреблением наркотических веществ. Кроме того, у респондентов выражены личностные характеристики, указывающие на направленность употребления наркосодержащей продукции, и существует риск формирования психологической зависимости от наркотических веществ в целом.

Параллельно с этим, показатели второго фактора нарушения смысловой регуляции - выраженность склонности к зависимому поведению, связанному с употреблением алкогольной продукции, также высок ($Мe = 117,1$, $max = 175$). Полученные данные свидетельствуют о «признаках высокой вероятности» возникновения алкозависимости. Отмечено, что респонденты проявляют значительную предрасположенность к употреблению алкогольной продукции и сформированное позитивное

отношение к ней. Одновременно с этим, у обследуемых наблюдаются черты личности, которые значительным образом увеличивают риск развития зависимого поведения в отношении алкогольной продукции.

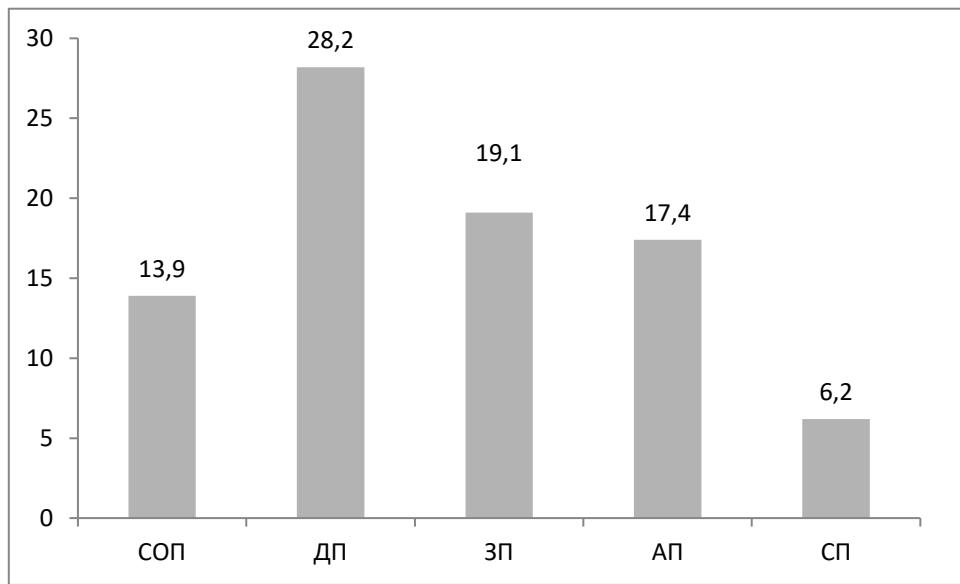
Важным аспектом является то, что полученные результаты могут свидетельствовать о потребности респондентов в уходе от реальности, низкой толерантности к стрессовым состояниям и эмоциональной нестабильности. Анализируя социальный контекст обследуемых, отметим, что респонденты с раннего возраста были погружены в среду, где использование психоактивных веществ рассматривалось как нормотипичное поведение. Это связано с воспитанием в таких семьях, где употребление перечисленной продукции является неотъемлемой частью социального взаимодействия. Так, устойчивые стереотипы, восприятие психоактивных веществ как социального «разрешенного» средства для снятия стресса и повышения настроения создают дополнительное условия для нарушения смысловой регуляции поведения у них. Это подтверждает необходимость глубокого анализа внутренних механизмов саморегуляции поведения, включая мотивацию, уровень самоконтроля, чтобы эффективно воздействовать на смысловую регуляцию поведения.

Полученные данные соответствует исследованиям И.С. Баранова и Т.А. Павловой, которые указывают на то, что высокая восприимчивость к зависимостям часто связана с личностными характеристиками: низким самообладанием и высокой эмоциональной реактивностью [11, 108].

Наличие выраженной склонности к алкогольной и наркотической зависимости также коррелирует с результатами исследования В.А.Федорова, который подчеркивает, что социальные и культурные факторы играют значительную роль в формировании зависимого поведения у лиц и искажении смысловой регуляции поведения в целом [144].

При определении индикаторов сформированности и адекватности смысловой регуляции поведения через призму предрасположенности к

отклонениям от социальных норм у респондентов. Полученные данные отображены на рисунке 2.2.3:

Примечание: СОП - социально-обусловленное поведение, ДП - делинквентное поведение, ЗП- зависимое поведение, АП- агрессивное поведение, СП- суицидальное поведение

Рис.2.2.3. Выраженность индикаторов смысловой регуляции поведения у респондентов, ср.б.

Как видим, делинквентное поведение является наиболее выраженным индикатором смысловой регуляции у лиц ($Me = 28,2$, $max=30$). Респонденты отличаются уже сформированной моделью антисоциального поведения, противоречащего правовым нормам, угрожающего социальному порядку и благополучию окружающих поведения. По результатам опроса практически каждый второй респондент имеет административное правонарушение за распитие спиртных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах, остальные отмечают, что также в анамнезе имеют такое поведения, однако без вмешательства правоохранительных органов.

Отметим, что полученная картина данных позволила нам спрогнозировать некоторые последствия для респондентов: учащение правонарушений, что в дальнейшем сформирует устойчивую модель асоциального поведения, с угрозой социальной дезинтеграции в целом и исключение роли семьи и образования в формировании социальных норм и

правил. При его реализации возможность скорректировать девиантные формы поведения и употребление психоактивных веществ у респондентов будет минимизирована.

Следующим по выраженности индикатором смысловой регуляции поведения у респондентов является зависимое поведение ($Мe = 19,1$, $max = 30$). По своей насыщенности данная форма является ситуативно-предрасположенной. Респонденты склонны к злоупотреблению психоактивными веществами, изменяющими психическое состояние, включая алкоголь и курение табака при определенных социальных условиях. Сами обследуемые отмечают, что их зависимость выражается в стремлении к уходу от реальности и в реакции группирования при общении со сверстниками. При этом респонденты отмечают системное употребление психоактивных веществ, отмечая при этом нежелание завершать его.

Говоря о прогнозе последствий для респондентов, можно отметить следующие: сформированная химическая аддикция, формирование расстройств личности, приводящих к дезадаптации индивида в целом.

Наименее выраженной формой девиантного поведения у респондентов является суицидальное поведение ($Мe = 6,2$, $max = 30$). Респонденты не склонны к причинению себе боли или физического вреда в качестве сознательного отказа от жизни.

Отметим, что социально обусловленное и агрессивное поведение является у респондентов ситуативно-предрасположенным. Если в первом случае это является нормативной реакцией, то во втором – для респондентов характерно противостояние родителям, поиск своего авторитета на стороне и отстаивание своей самости при определенных социальных условиях. Часто такое поведение сопровождается у обследуемых внешними проявлениями: порчей имущества, недовольством, яркой критикой другого человека, повышенной подозрительностью.

Дополним, что агрессивное поведение может варьироваться по степени выраженности и проявляться как в физической, так и вербальной формах.

Респонденты ведут себя агрессивно не только по отношению к родителям и учителям, но и по отношению к сверстникам, преследуя при этом определенную цель – утверждение собственного авторитета. Такая позиция респондентов раскрывает более глубокие внутренние конфликты и потребность в самовыражении, которые являются нормативными в их возрастной период.

Важно отметить, что такие проявления часто зависят от конкретных ситуационных факторов: проблемы в школе, конфликты с социальным окружением. В такие моменты лица принимают решения, основанные на эмоциях, что усиливает риск агрессивного поведения.

Таким образом, социально обусловленное и агрессивное поведение следует рассматривать как сложное взаимодействие личностных, социальных и культурных факторов, где каждое конкретное проявление определяется множеством переменных. Необходимо учитывать, что такие ситуации требуют работы не только со стороны родителей или педагогов, но и профильных специалистов.

Полученные данные подтверждают необходимость разработки комплексного подхода к психокоррекции смысловой регуляции поведения через коррекцию девиантных форм поведения и употребления психоактивных веществ в целом. При этом важно учитывать социальные, культурные и личностные факторы, формирующие поведение. Реализация разработанной программы позволит существенно изменить ситуацию и предотвратить дальнейшие негативные последствия для общества в целом.

При изучении мотивационного компонента смысловой регуляции поведения мы провели анализ ее нарушений, проявляющиеся в употреблении алкоголя или наркотических веществ как способах компенсации внутренних конфликтов и неудовлетворенных потребностей, а также определения мотивов, лежащих в основе их употребления, показал следующее (Таблица 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Мотивационный компонент смысловой регуляции поведения, ср.б. (max=15)

Мотивационный компонент	Алкогольная продукция	Наркотическая продукция
Социально-психологические		
Социально обусловленные	14,6	14,9
Субмиссивные	13,9	14,9
Псевдокультурные	9,9	8,4
Личностные		
Гедонистические	8,2	8,1
Атрактивные	8,8	8,9
Стимулирующие	1,4	1,1
Патологические		
«Похмельная» мотивация	2,6	1,7
Аддиктивные	1,7	2,8
Мотивация самоповреждения	1,3	1,1

Полученные данные указывают на то, что у респондентов доминируют социально-психологические мотивы употребления психоактивных веществ, в частности, социально обусловленные мотивы употребления алкогольной продукции ($Me = 14,6$, $max = 15$), наркотической ($Me = 14,9$, $max = 15$) и субмиссивные мотивы употребления алкогольной продукции ($Me = 13,9$, $max = 15$), наркотической ($Me = 14,9$, $max = 15$).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обследуемые употребляют психоактивные вещества из-за «культурных» соображений, например, по праздникам или особым случаям, а также из-за невозможности совладать с давлением других людей или референтной группы в плане их приема. Сами респонденты отмечают, что часто могут употреблять алкогольную продукцию по праздникам, потому что это «принято в семье» или «так делают все», а после употребления алкоголя часто прибегают к наркосодержащим веществам, по их словам, «для полного расслабления». Причину употребления психоактивных веществ респонденты часто отрицают, что может быть связано с внешними мотивами «не показаться слабым или попадающим под влияние».

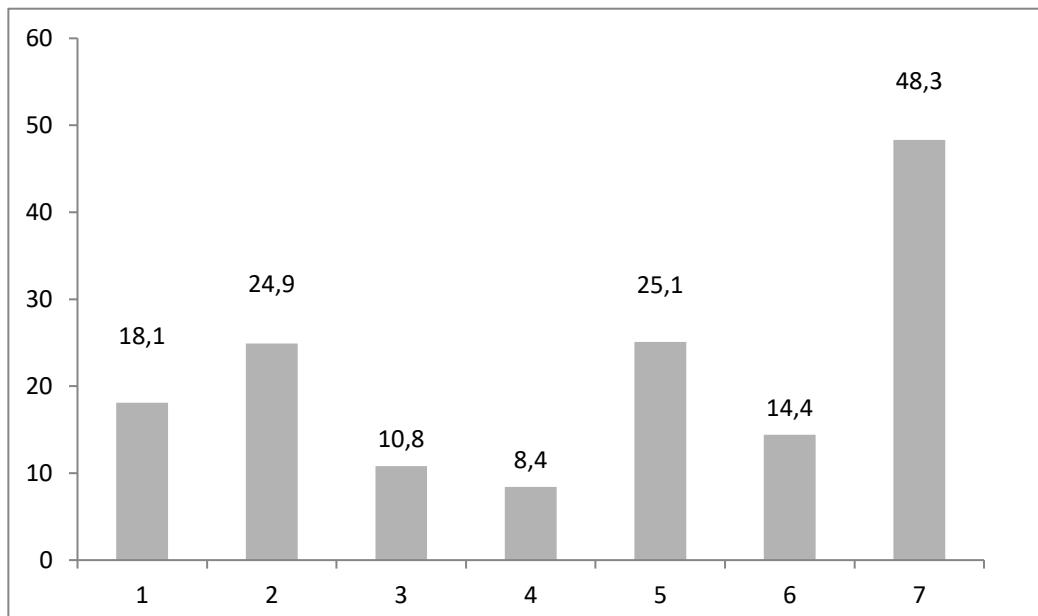
Наименее характерная мотивация употребления психоактивных веществ для респондентов – патологическая, в частности мотивация самоповреждения: алкогольной продукции ($Me = 1,3$, $max = 15$), наркотической - ($Me = 1,1$, $max=15$). Так, респонденты не склонны употреблять психоактивные вещества назло другим и себе в качестве протеста, из-за потери перспективы будущего или утраты смысла трезвой жизни.

Так, анализ мотивации употребления алкогольной и наркотической продукции показывает, что наиболее выраженными являются социально-психологические мотивы. Данный факт станет основой для разработки психокоррекционной программы, направленной на повышение осведомленности о последствиях употребления психоактивных веществ и формирование здоровых стратегий взаимодействия в обществе. Важно подчеркнуть, что необходимо создать поддерживающую среду для респондентов, чтобы снизить влияние негативных социальных норм и сформировать альтернативные способы совладания с внешними факторами, приводящими к употреблению психоактивных веществ. В контексте смысловой регуляции поведения эта программа призвана способствовать переориентации установок и ценностей респондентов, помогая им выстраивать более осознанные и здоровые модели поведения, основанные на личной ответственности и социальной интеграции.

В нашем исследовании выделяются социально обусловленные и субмессивные мотивы употребления психоактивных веществ, как виды нарушений смысловой регуляции поведения.

Полученные данные подтверждаются работами С.М. Лобановой и В.Р. Багровой, которые подчеркивают, что социальные ожидания и культурные нормы существенно влияют не только на отношение молодежи к психоактивным веществам, но и на формирование их смысловой регуляции в целом [87].

Анализ личностного компонента смысловой регуляции поведения показал следующее (рисунок 2.2.4):

Примечание: 1 – экстраверсия-интроверсия, 2- эксплозивная форма, 3 - психастеническая форма, 4 - шизоидная форма, 5 – истероидная форма, 6 – шкала направленности, 7- нервно-психическая неустойчивость

Рис.2.2.4 Выраженность личностных особенностей у респондентов с нарушением смысловой регуляции поведения, ср.б.

Таким образом, наиболее выраженная личностная особенность у респондентов в ($Мe = 25,1$, $max = 30$) определилась по истероидной форме. Респонденты отличаются эгоцентризмом, театральностью, стремлением выделиться манерами поведения, внешним видом. Им характерна жажда лидерства, оригинальность проявлений, желание быть в центре внимания, внешняя выразительность переживаний без внутреннего сосредоточения высокие претензии в отношении оценки результатов своего труда и исключительности положения.

Высокое проявление особенностей личности у респондентов ($Мe = 24,9$, $max = 28$) определилось по эксплозивной форме. Обследуемым характерно несоответствие эмоциональных реакций силе и качеству раздражителей, повышенная возбудимость, агрессивность, взрывчатость, легкость возникновения ярких аффективных вспышек по незначительному

поводу, склонность к резкой критике, слабый контроль эмоций, импульсивность действий.

Отдельного внимания требуют результаты, определившиеся по шкале «Нервно-психическая неустойчивость» ($Мe = 48,3$, $max = 100$), которые указывают на нормативность компонента. Так, респонденты при выраженных предпатологических проявлениях обладают достаточной социальной зрелостью, относительным соблюдением моральных норм и правил поведения и порядка. При этом в поведении респондентов могут наблюдаться нарушения дисциплины, межличностных отношений и учебной деятельности.

Наименее выраженные личностные проявления у респондентов ($Мe = 10,8$, $max = 30$) определились по психастенической форме. Обследуемые достаточно решительны в своих проявлениях, уверены в себе, не обладают ранимостью или повышенной чувствительностью. Им не свойственно фиксироваться на неудачах, сомневаться в своих действиях. Респондентам также свойственна повышенная активность в своих проявлениях.

Наконец, еще одно наименее выраженное личностное проявление у респондентов ($Мe = 8,4$, $max = 30$) определилась по шизоидной форме. Такие обследуемые проявляют эмоциональную холодность, бесцеремонность и замкнутость, демонстрируя отстраненность от жизни и общественных дел, а также характерное для них своеобразие восприятия окружающего мира, которое не сопровождается логическими связями и ассоциациями.

На основании анализа личностных черт респондентов можно выделить ряд ключевых характеристик: стремление к самовыражению, жажда лидерства, оригинальность в проявлениях, желание находиться в центре внимания, внешняя выразительность эмоций, при отсутствии внутренней сосредоточенности, высокие требования к оценке результатов своей деятельности и исключительности своего положения, а также слабый контроль над эмоциями и импульсивность в действиях. Респонденты, с одной

стороны, проявляют решительность и уверенность в своих поступках, однако им свойственна низкая эмпатичность. Они не склонны фиксироваться на неудачах и редко сомневаются в своих решениях. Вместе с тем, отмечается проявления эмоциональной холодности и замкнутости в их поведении.

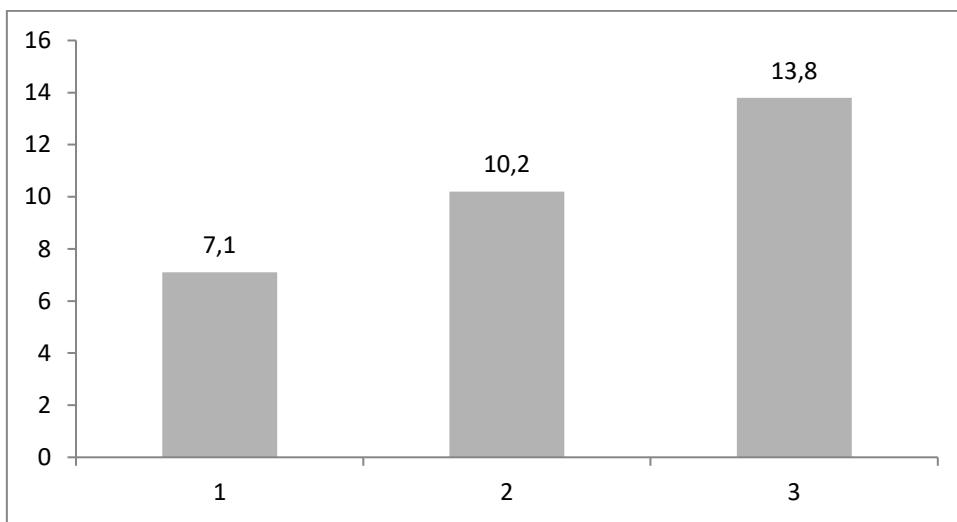
Они проявляют достаточную эмоциональную зрелость, способны к соблюдению моральных норм и правил поведения, хотя в поведении и наблюдаются нарушения дисциплины, межличностных отношений и учебной деятельности.

Респонденты предъявляют высокие требования к оценке результатов своей деятельности и подчеркивают уникальность своего положения. Они активно стремятся привлечь к себе внимание окружающих, используя разнообразные средства самовыражения, включая стиль одежды, манеру общения и поведения; это свидетельствует о их глубинной потребности в признании и одобрении со стороны социума. Импульсивность действий у респондентов создает риск возникновения как межличностных конфликтов, так и проблем в учебной деятельности, поскольку их поведение может вызывать недоумение или страх у сверстников и педагогов. Несмотря на наличие определенных предпологических проявлений, респонденты демонстрируют относительное соблюдение моральных норм, правил поведения и порядка. Однако в их поведении наблюдаются нарушения дисциплины, трудности в межличностных отношениях и возникают проблемы в учебной деятельности. Это свидетельствует о том, что, несмотря на выраженную эмоциональную нестабильность и импульсивность, респонденты все же способны к адекватной социальной адаптации.

Респонденты демонстрируют достаточную решительность в своих проявлениях, внешне уверены в себе и не обладают выраженной ранимостью или повышенной чувствительностью. Им не свойственно зацикливаться на неудачах или сомневаться в своих действиях. Также отмечается их высокая активность в социальных взаимодействиях, что выражается в стремлении к новым знакомствам и готовности к решению разнообразных задач.

Респонденты охотно вступают в контакт с окружающими, демонстрируя выраженные коммуникативные навыки, что содействует их адаптации к новым обстоятельствам.

Перейдя к изучению эмоционально-волевого компонента, мы проанализировали степень зрелости смысловой регуляции, понимаемая как мера способности обследуемых сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями, представлена на рисунке 2.2.5:

Примечание: 1 – настойчивость, 2 – самообладание, 3 – общая шкала

Рис.2.2.5 Выраженность волевого компонента у респондентов с нарушением смысловой регуляции поведения, ср.б.

Таким образом, полученные данные по шкале «Настойчивость» ($Me = 7,1$, $max=30$) свидетельствуют о том, что респондентам характерно стремление к завершению начатого дела. При этом обследуемые не отличаются повышенным стремлением к выполнению намеченного. Часто их мобилизируют преграды на пути к цели, но отвлекают альтернативы и соблазны. Респондентам свойственно некоторое уважение социальных норм, но без стремления полностью подчинить им свое поведение.

Результаты по шкале «Самообладание» ($Me=10,2$, $max=13$) свидетельствуют о том, что обследуемые обладают достаточным произвольным контролем эмоциональных реакций и состояний. Респонденты

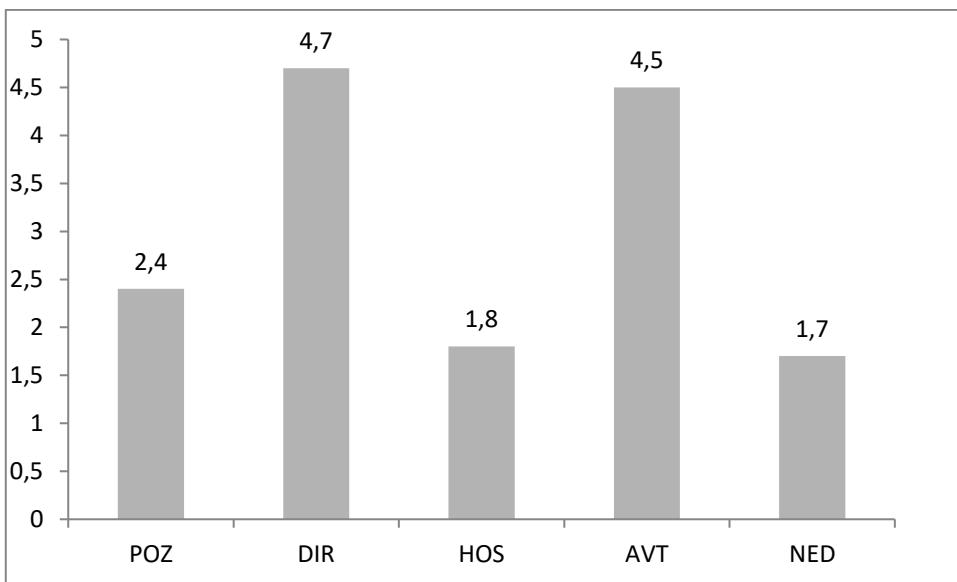
способны к владению собой в различных ситуациях, при этом им характерны спонтанность и импульсивность поведения в сочетании с обидчивостью.

Наконец, результаты по «Общей шкале» ($Мe=13,8$, $max=24$) свидетельствуют о том, что респондентам свойственна относительная эмоциональная устойчивость, но в сочетании с неуверенностью в себе и импульсивностью намерений. В процессе деятельности у них может проявляться незрелость, подкрепляемая сниженной способностью к рефлексии и самоконтролю.

Таким образом, обследуемые не отличаются повышенным стремлением к выполнению намеченного. Респонденты способны к владению собой в различных ситуациях в сочетании с обидчивостью в поведении. В процессе деятельности у них может проявляться незрелость, подкрепляемая сниженной способностью к рефлексии и самоконтролю.

Отметим, что обследуемые внешне демонстрируют определенную целеустремленность, но она не сопровождается выраженным упорством в достижении поставленных целей. Часто их мотивация усиливается в условиях преодоления препятствий на пути к цели, однако легко ослабевает при возникновении альтернативных возможностей и соблазнов. При этом обследуемые проявляют уважение к социальным нормам, но это не всегда трансформируется в полное подчинение им своего поведения.

Наконец, мы проанализировали когнитивный компонент смысловой регуляции поведения, в который включили восприятие респондентами родительского отношения к ним. Для выявления возможных дисфункциональных моделей воспитания, способствующих дезадаптивной смысловой регуляции поведения мы проанализировали содержательный характер и специфику воспитательной практики родителей с точки зрения обследуемых. Так как полученные данные оценки воспитательной практики между отцом и матерью не имели существенных различий, мы дали анализ со стороны сразу двух родителей. Полученные данные отображены на рисунке 2.2.6:

Примечание: POZ-позитивный интерес, DIR-директивность, HOS-враждебность, AVT-автономность, NED- непоследовательность

Рис.2.2.6 Оценка воспитательной практики родителей обследуемыми, ср.б.

Как видим, наиболее выраженной у респондентов является директивная воспитательная практика родителей ($Мe=4,7$, $max=5$). Родители респондентов требуют от них безоговорочного послушания с выраженным стремлением навязать свою волю. Им трудно принять точку зрения ребенка. За любым своеволием следует наказание. Такой родитель пристально следит за социальными достижениями, а также его привычками, мыслями и чувствами.

Автономность, как еще одна выраженная воспитательная практика родителей, определилась у респондентов достаточно ярко ($Мe = 4,5$, $max = 5$). При таком стиле воспитания родители позволяют обследуемым самостоятельно принимать решения и искать пути выхода из сложившейся ситуации, предоставляют максимум свободы. Они полностью ориентированы на желания, потребности и запросы личности, ставят его в центр всей жизнедеятельности, жертвуя собственными интересами.

Наименее выраженной воспитательной практикой оказалась «Враждебность» ($Мe=1,8$, $max=5$). При таких отношениях, родители не склонны проявлять агрессивные тенденции и чрезмерную строгость в

межличностном взаимодействии с ребенком. Однако, по результатам беседы с респондентами, последние отмечают ориентацию родителей в основном на собственные интересы, удовлетворение собственных потребностей и демонстрацию самоутверждения, зачастую, исключая ребенка из сферы своего внимания и эмоциональной привязанности.

Важно также отметить, что эмоциональная холодность по отношению к обследуемым часто маскируется сдержанностью, скромностью и следованию определенным социальным нормам, включая «этикет» и даже подчиненность. Вместе с тем в данной динамике могут наблюдаться выраженные признаки подозрительности и склонности к чрезмерной критике, направленной на индивида и его окружение, целью которой является унижение его в глазах других. В то же время, на вербальном уровне родителями демонстрируется положительная активность и заявляется ответственность за судьбу респондента, что создает парадоксальную ситуацию в их отношениях.

Таким образом, наиболее выраженными воспитательными практиками родителей являются директивная и автономная. Родители респондентов либо требуют от них безоговорочного послушания с выраженным стремлением навязать свою волю, им трудно принять точку зрения ребенка, либо они полностью ориентированы на его желания, потребности и запросы, ставят его в центр всей жизнедеятельности, жертвуя собственными интересами.

Отметим, что родителям респондентов зачастую сложно принять точку зрения ребенка, и любое проявление самостоятельности с его стороны влечет за собой наказание. Такой уровень контроля распространяется не только на поведение, но и на социальные достижения, а также на его привычки, мысли и чувства. В то же время, практика, характеризующаяся предоставлением автономии, получила высокие оценки среди респондентов. В таком подходе родители предоставляют возможность принимать собственные решения и самостоятельно находить пути выхода из сложных ситуаций, обеспечивая ему максимальную свободу выбора. Они полностью ориентированы на его

желания и потребности, ставя их в центр своей жизни, и зачастую готовы жертвовать собственными интересами ради удовлетворения нужд ребенка. Полученные результаты демонстрируют сосуществование двух кардинально противоположных подходов воспитания. С одной стороны, строгие директивные практики предполагают высокий уровень контроля и управления поведением, тогда как автономия предоставляется вопреки строгому контролю, с другой, что может отражать сложность и многогранность родительских стратегий воспитания в современном обществе.

Для подтверждения нашей гипотезы мы провели множественный регрессионный анализ (МРА). Результаты представлены в таблице 2.2.2:

Таблица 2.2.2
Множественный регрессионный анализ смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению

Психологические детерминанты	Величина корреляц. связи r	Стандарт. коэффиц. β	t	Ур. знач. p
Зависимое поведение				
Эксплозивная форма	0,258	0,189	3,106	0,002**
Общая шкала самообладания	0,296	0,353	5,202	< 0,001***
Склонность к алкозависимости	0,307	0,313	5,493	< 0,001***
Социально обусловленные мотивы к алкозависимости	0,124	0,131	2,150	0,032*
Субмессивные мотивы к наркозависимости	0,260	0,205	2,296	0,022*
Делинквентное поведение				
Гедонистические мотивы к алкозависимости	-0,166	-0,086	-2,424	0,016*
Атарактические мотивы к алкозависимости	0,727	0,163	2,570	0,011*
Похмельные мотивы к алкозависимости	0,345	0,097	2,568	0,011*
Мотивация самоповреждения к алкозависимости	-0,803	-0,582	-7,356	< 0,001***
Склонность к алкозависимости	0,829	0,829	24,719	< 0,001***
HOS враждебность	-0,721	-0,128	-2,259	0,025*
NED непоследовательность	-0,838	-0,677	-6,590	< 0,001***

Самообладание	-0,396	-0,111	-2,504	0,013*
Общая шкала самообладания	0,742	-0,707	14,955	< 0,001***
Экстраверсия-интроверсия	-0,062	0,087	2,462	0,014*
Шизоидная форма	-0,777	-0,537	-8,646	< 0,001***
Шкала направленности	-0,621	-0,202	-4,512	< 0,001***
Нервно-психическая неустойчивость	0,672	0,233	4,784	< 0,001***
Агрессивное поведение				
Шизоидная форма	-0,861	-0,536	-10,846	< 0,001***
Истероидная форма	0,707	0,119	2,873	0,004**
Шкала направленности	-0,652	-0,150	-4,187	< 0,001***
Нервно-психическая неустойчивость	0,717	0,192	4,954	< 0,001***
Общая шкала самообладания	0,857	0,817	22,414	< 0,001***
HOS враждебность	-0,780	-0,077	-2,009	0,045*
NED непоследовательность	-0,929	-0,828	-11,876	< 0,001***
Склонность к алкозависимости	0,930	0,927	42,270	< 0,001***
Атарактические мотивы к алкозависимости	0,137	0,221	2,588	0,011*
Мотивация самоповреждения к алкозависимости	-0,002	-1,171	-2,470	0,015*
Социально обусловленные мотивы к наркозависимости	0,269	0,284	2,960	0,004**
Мотивация самоповреждения к наркозависимости	0,269	0,269	2,479	0,015*
Суицидальное поведение				
Аддиктивные мотивы к алкозависимости	-0,132	-0,612	-2,260	0,026*
Похмельные мотивы к наркозависимости	-0,060	0,613	2,192	0,030*
Мотивация самоповреждения к наркозависимости	-0,278	-0,221	-1,992	0,049*
Психастеническая форма	-0,211	-0,066	-1,897	0,05*
Шизоидная форма	0,804	0,533	8,717	< 0,001***
Истероидная форма	-0,664	-0,129	-2,519	0,012*
Нервно-психическая неустойчивость	-0,665	-0,185	-3,854	< 0,001***
Склонность к алкозависимости	-0,858	-0,858	-27,838	< 0,001***
DIR директивность	-0,791	-0,185	-2,924	0,004**
AVT автономность	-0,679	0,132	2,402	0,017*
NED непоследовательность	0,861	0,812	8,578	< 0,001***
Общая шкала самообладания	-0,749	-0,626	-13,946	< 0,001***

Примечание: *- $p \leq 0,05$, **- $p \leq 0,01$, ***- $p \leq 0,001$.

В результате проведенного множественного регрессионного анализа было получено четыре регрессионных модели.

В первой регрессионной модели «Зависимое поведение» были получены статистически значимые регрессионные β -коэффициенты по показателям «Эксплозитивная форма» ($\beta=0,189$, при $p\leq 0,01$), «Общая шкала самообладания» ($\beta=0,353$, при $p\leq 0,001$), «Склонность к алкозависимости» ($\beta=0,313$, при $p\leq 0,001$), «Социально обусловленные мотивы к алкозависимости» ($\beta=0,131$, при $p\leq 0,05$) и «Субмессивные мотивы к наркозависимости» ($\beta=0,205$, при $p\leq 0,05$).

Так, на зависимую форму девиантного поведения оказывает влияние эксплозитивный тип личности ($\beta=0,189$, при $p\leq 0,01$), при котором лицам характерно несоответствие эмоциональных реакций силе и качеству раздражителей, повышенная возбудимость, агрессивность, взрывчатость, легкость возникновения ярких аффективных вспышек по незначительному поводу, склонность к резкой критике, слабый контроль эмоций, импульсивность действий. Кроме этого, влияние на зависимую форму поведения оказывает общий уровень самообладания ($\beta=0,353$, при $p\leq 0,001$), характеризующийся умением совладать собственными эмоциональными реакциями без потери самоконтроля. В-третьих, такое же влияние оказывает склонность к алкозависимости ($\beta=0,313$, при $p\leq 0,001$), характеризующаяся направленностью личности на употребление алкогольной продукции. Социально обусловленные мотивы к алкозависимости также оказывают влияние на зависимое поведение лиц ($\beta=0,131$, при $p\leq 0,05$). Употребление алкогольной продукции из-за «культурных» соображений, например, по праздникам или особым случаям может стать причиной формирования аддикций. Наконец, субмессивные мотивы к наркозависимости оказывают влияние на зависимое поведение лиц ($\beta=0,205$, при $p\leq 0,05$). Так, употребление наркотических веществ из-за невозможности совладать с давлением референтной группы в плане их приема у лиц может сформироваться зависимое поведение со стремлением к уходу от реальности путем изменения

своего психического состояния с помощью употребления наркотических веществ. Стоит отметить, что данное влияние носит значимый, но низкий характер.

Вторая регрессионная модель «Делинквентное поведение» характеризуется статистически значимыми регрессионными β -коэффициентами по следующим показателям: «Гедонистические мотивы к алкозависимости» ($\beta=-0,086$, при $p\leq0,05$), «Атарактические мотивы к алкозависимости» ($\beta=0,163$, при $p\leq0,05$), «Похмельные мотивы к алкозависимости» ($\beta=0,097$, при $p\leq0,05$), «Мотивация самоповреждения к алкозависимости» ($\beta=-0,582$, при $p\leq0,001$), «Склонность к алкозависимости» ($\beta=0,829$, при $p\leq0,001$), «HOS враждебность» ($\beta=-0,128$, при $p\leq0,05$), «NED непоследовательность» ($\beta= -0,677$, при $p\leq0,001$), «Самообладание» ($\beta=-0,111$, при $p\leq0,05$), «Общая шкала самообладания» ($\beta= -0,707$, при $p\leq0,001$), «Экстраверсия-интроверсия» ($\beta=0,087$, при $p\leq0,05$), «Шизоидная форма» ($\beta= -0,537$, при $p\leq0,001$), «Шкала направленности» ($\beta=-0,202$, при $p\leq0,001$) и «Нервно-психическая неустойчивость» ($\beta=0,233$, при $p\leq0,001$).

Так, на делинквентное поведение оказывают влияние атарактические мотивы к алкозависимости ($\beta=0,163$, при $p\leq0,05$), характеризующиеся употреблением алкогольной продукции для снятия стресса или эмоционального напряжения. Похмельная мотивация употребления алкогольной продукции влияет на антиобщественное противоправное поведение обследуемых, проявляющаяся в стремлении с помощью алкоголя снять абstinентные явления, дискомфорт, связанный с отсутствием алкоголя или улучшить общее самочувствие ($\beta=0,097$, при $p\leq0,05$). Кроме этого, выраженность экстравертированных черт обследуемых, их устремленность к обществу и многолюдному окружению в сочетании с небрежностью, невнимательностью и беззаботностью влияет на развитие делинквентного поведения ($\beta=0,087$, при $p\leq0,05$). Наконец, выраженные проявления нервно-психической неустойчивости, связанные с недостаточной социальной зрелостью, соблюдением моральных норм, требований правил поведения и

порядка, нарушениями дисциплины, межличностных отношений оказывают влияние на развитие антиобщественного противоправного поведения ($\beta=0,233$, при $p\leq0,001$). Важно отметить, что данное влияние носит значимый, но низкий характер.

Одновременно с этим в рамках математической модели регрессионного анализа можно говорить о том, что склонность к алкозависимости, а также направленность личности на их употребление оказывает высокое влияние на формирование делинквентного поведения ($\beta=0,829$, при $p\leq0,001$).

Важно отметить, что отрицательное влияние на развитие антиобщественного поведения у лиц оказывают гедонистические мотивы к алкозависимости ($\beta= -0,086$, при $p\leq0,05$) и самоповреждающие мотивы к алкозависимости ($\beta= -0,582$, при $p\leq0,001$). Таким образом, при преимущественном употреблении алкогольной продукции с целью получения чувства эйфории и физического или психологического удовольствия снижается риск делинквентного поведения у лиц. Одновременно с этим стремление употреблять алкоголь «назло себе» в качестве протеста, из-за потери перспективы в будущем и утраты смысла жизни также существенно снижает вероятность возникновения антиобщественного поведения у лиц.

Восприятие лицами стиля семейного воспитания оказывает влияние на развитие делинквентного поведения у лиц. Так, враждебность родителей в отношениях с обследуемыми с повышенной агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях, родительская ориентация исключительно на себя, излишнее самоутверждение с частым непринятием собственного ребенка оказывают низкое отрицательное влияние на развитие антиобщественного поведения у них ($\beta= -0,128$, при $p\leq0,05$). Такой стиль воспитания часто чреват сложностями в коммуникативной сфере ребенка и низкой самооценкой, эмоциональной холодностью и склонностью к уходу от сложных ситуаций, сопровождающихся минимизацией рисков развития делинквентного поведения.

Одновременно с этим отрицательное влияние на развитие антиобщественного поведения оказывает непоследовательная воспитательная стратегия ($\beta = -0,677$, при $p \leq 0,001$). При оценивании обследуемыми воспитательной стратегии со стороны родителей как чередование силы и покорности (в адаптивных формах), деликатности и сверхальtruизма в сочетании с недоверчивой подозрительностью снижает риск противоправного поведения со стороны респондентов. Сами респонденты отмечают, что такое поведение со стороны родителей влечет за собой принятие ответственности за взрослые паттерны на обследуемых. По мнению респондентов, для того чтобы родители демонстрировали любовь к ним, необходимо минимизировать негативные поведенческие проявления: «Если я буду вести себя хорошо, родитель тоже будет хорошо ко мне относиться», «я сам виноват в том, что родитель так со мной обращается», «мое поведение полностью влияет на отношение ко мне со стороны родителей». Такое мнение часто снижает риски антиобщественного поведения.

Волевая саморегуляция является еще одним фактором влияния на делинквентное поведение респондентов. Так, уровень произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний оказывает влияние на снижение развития антиобщественного поведения ($\beta = -0,111$, при $p \leq 0,05$). Одновременно с этим высокое влияние на снижение противоправного поведения у респондентов оказывает общий показатель волевой саморегуляции ($\beta = -0,707$, при $p \leq 0,001$). При выраженной социально-позитивной направленности обследуемых, умении контролировать собственное эмоциональное состояние и развитой рефлексии у лиц снижается риск возникновения противоправного поведения.

Более того, в рамках математической модели регрессионного анализа можно говорить о том, что шизоидная форма личности оказывает отрицательное влияние на формирование делинквентного поведения ($\beta = -0,537$, при $p \leq 0,001$). Так, для замкнутых, малообщительных и

отгороженных от реальности лиц с трудностями в установлении межличностного контакта снижается вероятность возникновения антиобщественного поведения. Такие лица отличаются низкой социальной интуицией, практически неспособны понять настроение группы и почувствовать их отношение, а интерес к реальной действительности у них часто понижен, что минимизирует развитие делинквентного поведения.

Наконец, еще один фактор влияния на делинквентное поведение у лиц связан с оценкой своего физического развития, здоровья и способностей в отношении возможности освоить профессиональную деятельность, страх демонстрации своих моральных, физических и психических недостатков снижает риск возникновения антиобщественного поведения ($\beta = -0,202$, при $p \leq 0,001$).

Третья регрессионная модель «Агрессивное поведение» характеризуется статистически значимыми регрессионными β -коэффициентами по следующим показателям: «Шизоидная форма» ($\beta = -0,536$, при $p \leq 0,001$), «Истероидная форма» ($\beta = 0,119$, при $p \leq 0,01$), «Шкала направленности» ($\beta = -0,150$, при $p \leq 0,001$), «Нервно-психическая неустойчивость» ($\beta = 0,192$, при $p \leq 0,001$), «Общая шкала самообладания» ($\beta = 0,817$, при $p \leq 0,001$), «HOS враждебность» ($\beta = -0,077$, при $p \leq 0,05$), «NED непоследовательность» ($\beta = -0,828$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к алкозависимости» ($\beta = 0,927$, при $p \leq 0,001$), «Атарактические мотивы к алкозависимости» ($\beta = 0,221$, при $p \leq 0,05$), «Мотивация самоповреждения к алкозависимости» ($\beta = -1,171$, при $p \leq 0,05$), «Социально обусловленные мотивы к наркозависимости» ($\beta = 0,284$, при $p \leq 0,01$) и «Мотивация самоповреждения к наркозависимости» ($\beta = 0,269$, при $p \leq 0,05$).

Высокое влияние на развитие агрессивного поведения у лиц оказывают такие факторы, как общий показатель волевой саморегуляции ($\beta = 0,817$, при $p \leq 0,001$) и склонность к алкозависимости ($\beta = 0,927$, при $p \leq 0,001$). Так, при выраженной социально-позитивной направленности обследуемых, умении контролировать собственное эмоциональное состояние и развитой рефлексии

у лиц повышается риск возникновения агрессивного поведения, характеризующегося упрямым отстаиванием своей самости. Стоит отметить, что сами респонденты отмечают намеренное противостояние родителям своего авторитета и значимости путем использования преимущественно вербальной агрессии. При этом они способны к самоконтролю в необходимых для этого ситуациях, а значит, способны к управлению собственным поведением. Одновременно с этим в рамках математической модели регрессионного анализа можно говорить о том, что склонность к алкозависимости, а также направленность личности на их употребление оказывает высокое влияние на формирование агрессивного поведения у лиц.

Влияние на развитие агрессивного поведения у лиц оказывают такие факторы, как истероидный тип личности ($\beta=0,119$, при $p\leq0,01$), нервно-психическая неустойчивость ($\beta=0,192$, при $p\leq0,001$), атарактические мотивы к алкозависимости ($\beta=0,221$, при $p\leq0,05$), а также социально обусловленные ($\beta=0,284$, при $p\leq0,01$) и самоповреждающие мотивы к употреблению наркотических веществ ($\beta=0,269$, при $p\leq0,05$).

Таким образом, при выраженному эгоцентризме, стремлении выделиться манерами поведения или внешним видом, а также повышенная склонность к позерству, демонстративному поведению с жаждой постоянного внимания к своей особе оказывают влияние на развитие агрессивного поведения у лиц. По результатам наблюдения было определено, что такие истероидные паттерны часто не реализуются, что повышает уровень физической, вербальной и косвенной агрессии у лиц с последующим проявлением агрессивного поведения.

Также выраженные проявления нервно-психической неустойчивости, связанные с недостаточной социальной зрелостью, соблюдением моральных норм, требований правил поведения и порядка, нарушениями дисциплины, межличностных отношений оказывают влияние на развитие агрессивного поведения у лиц ($\beta=0,192$, при $p\leq0,001$).

Атарактические мотивы к алкозависимости, связанные с желанием нейтрализовать негативные эмоциональные переживания с помощью алкоголя, также влияют на агрессивное поведение у лиц ($\beta=0,221$, при $p\leq0,05$).

Свое влияние на агрессивное поведение также оказывают социально обусловленные ($\beta=0,284$, при $p\leq0,01$) и самоповреждающие мотивы к употреблению наркотических веществ ($\beta=0,269$, при $p\leq0,05$). Так, при употреблении наркотических веществ для поддержания межличностных отношений или из-за невозможности совладать с давлением референтной группы в плане их приема у лиц может сформироваться зависимое поведение со стремлением к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния с помощью употребления наркотических веществ. Из-за того, что любая форма агрессивного поведения направлена на упрямое отстаивание своей самости, их проявления часто носят деструктивный характер.

Существенное отрицательное влияние на развитие агрессивного поведения оказывают «Шизоидная форма» ($\beta= -0,536$, при $p\leq0,001$), «NED непоследовательность» ($\beta= -0,828$, при $p\leq0,001$) и «Мотивация самоповреждения к алкозависимости» ($\beta= -1,171$, при $p\leq0,05$).

Так, шизоидная форма личности оказывает среднее по интенсивности отрицательное влияние на формирование агрессивного поведения ($\beta= -0,536$, при $p\leq0,001$). Так, для замкнутых, малообщительных и отгороженных от реальности лиц с трудностями в установлении межличностного контакта снижается вероятность возникновения агрессивного поведения. Такие обследуемые отличаются низкой социальной интуицией, практически неспособны понять настроение группы и почувствовать их отношение, а интерес к реальной действительности у них часто понижен, что может стать источником минимизации развития агрессивного поведения.

Одновременно с этим высокое отрицательное влияние на формирование агрессивного поведения оказывает непоследовательная воспитательная стратегия со стороны родителей ($\beta= -0,828$, при $p\leq0,001$). Как

нами было определено ранее, сами обследуемые часто берут ответственность за отношение к ним родителей на себя, кроме этого, респонденты неоднократно отмечали, что родительскую любовь нужно «заслужить». Все это ведет к тому, что для получения со стороны родителей любви и заботы обследуемые часто пытаются минимизировать свои негативные проявления.

Высокое отрицательное влияние на формирование агрессивного поведения оказывает мотивация самоповреждения к алкозависимости ($\beta = -1,171$, при $p \leq 0,05$). Из-за невозможности совладать с давлением референтной группы в плане их приема у лица может сформироваться зависимое поведение со стремлением к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния с помощью употребления алкогольной продукции, что минимизирует риск развития агрессивного поведения. Сами респонденты отмечают, что при существующей мотивации употребления алкогольной продукции снижается риск агрессивного поведения вовне, однако часто повышается риск аутоагgressии: «хочется сделать себе больно, чтобы заглушить внешнюю боль».

Отрицательное влияние на формирование агрессивного поведения оказывают «Шкала направленности» ($\beta = -0,150$, при $p \leq 0,001$) и «HOS враждебность» ($\beta = -0,077$, при $p \leq 0,05$).

Так, при низкой оценке своего физического развития, здоровья и способностей в отношении возможности освоить профессиональную деятельность, страх демонстрации своих моральных, физических и психических недостатков снижается риск возникновения агрессивного поведения ($\beta = -0,150$, при $p \leq 0,001$).

Наконец, восприятие респондентами стиля семейного воспитания оказывает отрицательное влияние на развитие агрессивного поведения у лиц. Так, враждебность родителей в отношениях с обследуемыми с повышенной агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях, родительская ориентация исключительно на себя, излишнее самоутверждение с частым непринятием собственного ребенка оказывают

низкое отрицательное влияние на развитие у них агрессивного поведения ($\beta = -0,077$, при $p \leq 0,05$). Такой стиль воспитания часто чреват сложностями в коммуникативной сфере ребенка и низкой самооценкой, эмоциональной холодностью и склонностью к уходу от сложных ситуаций, сопровождающихся минимизацией рисков развития агрессивного поведения. Сами респонденты отмечают, что такой стиль воспитания, как и в случае с самоповреждающей мотивацией употребления алкоголя, сопровождается минимизацией агрессивного поведения вовне, однако с возрастающим риском аутоагgressии.

В четвертой регрессионной модели «Суицидальное поведение» были получены статистически значимые β -коэффициенты по следующим показателям: «Аддиктивные мотивы к алкозависимости» ($\beta = -0,612$, при $p \leq 0,05$), «Похмельные мотивы к наркозависимости» ($\beta = 0,613$, при $p \leq 0,05$), «Мотивация самоповреждения к наркозависимости» ($\beta = -0,221$, при $p \leq 0,05$), «Психастеническая форма» ($\beta = -0,066$, при $p \leq 0,05$), «Шизоидная форма» ($\beta = 0,533$, при $p \leq 0,001$), «Истероидная форма» ($\beta = -0,129$, при $p \leq 0,05$), «Нервно-психическая неустойчивость» ($\beta = -0,185$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к алкозависимости» ($\beta = -0,858$, при $p \leq 0,001$), «DIR директивность» ($\beta = -0,185$, при $p \leq 0,01$), «Общая шкала самообладания» ($\beta = -0,626$, при $p \leq 0,001$), «AVT автономность» ($\beta = 0,132$, при $p \leq 0,05$), «NED непоследовательность» ($\beta = 0,812$, при $p \leq 0,001$).

Интенсивное влияние на развитие самоповреждающего поведения у лиц оказывают такие факторы, как похмельные мотивы к наркозависимости ($\beta = 0,613$, при $p \leq 0,05$), шизоидная форма личности ($\beta = 0,533$, при $p \leq 0,001$) и непоследовательность, как воспитательная стратегия ($\beta = 0,812$, при $p \leq 0,001$).

Так, желание снять абстинентный синдром от наркотических веществ может выступать фактором аутоагgressивного поведения у лиц ($\beta = 0,613$, при $p \leq 0,05$). Сами респонденты отмечают такое поведение как способ улучшить самочувствие: «сделать больно себе, чтобы заглушить внутреннюю боль».

Одновременно с этим для замкнутых, малообщительных и отгороженных от реальности лиц с трудностями в установлении межличностного контакта повышается вероятность возникновения аутоагрессивного поведения ($\beta=0,533$, при $p\leq0,001$). Сами обследуемые часто объясняют такое поведение как «способ привлечь внимание окружающих для возврата в реальный мир».

Наконец, влияние на формирование аутоагрессивного поведения оказывает непоследовательная воспитательная стратегия со стороны родителей ($\beta=0,812$, при $p\leq0,001$). В процессе исследования было определено, сами обследуемые часто берут ответственность за отношение к ним родителей на себя, кроме этого, респонденты неоднократно отмечали, что родительскую любовь нужно «заслужить». Все это ведет к тому, что для получения со стороны родителей любви и заботы, обследуемые часто пытаются минимизировать свои негативные проявления вовне, с последующим повышением агрессии на себя.

Влияние на формирование аутоагрессивного поведения оказывает «AVT автономность» ($\beta=0,132$, при $p\leq0,05$). Так, автономность, как ведущая воспитательная стратегия, проявляющаяся в отсутствии поощрения лиц, внимания и заботы по отношению к ним, влияет на развитие суициального поведения. Респонденты отмечают, что аутоагрессивное поведение в данном случае носит «призывающий или привлекающий внимание родителя и окружающих» характер.

В рамках математической модели регрессионного анализа высокое отрицательное влияние на развитие суициального поведения оказывают такие факторы, как аддиктивные мотивы к алкозависимости ($\beta=-0,612$, при $p\leq0,05$), склонность к алкозависимости ($\beta= -0,858$, при $p\leq0,001$) и общее самообладание ($\beta= -0,626$, при $p\leq0,001$).

Так, аддиктивные мотивы снижают вероятность развития суициального поведения ($\beta= -0,612$, при $p\leq0,05$). Это связано с тем, что желание опьянеть у обследуемых часто преследуется мотивацией получить

сиюминутное удовольствие, что расходится с концепцией причинить себе физический вред путем суицидального поведения.

Склонность к алкозависимости и направленность личности на их употребление также выступают фактором снижения аутоагрессивного поведения ($\beta = -0,858$, при $p \leq 0,001$). Данная связь может быть обусловлена тем, что склонность к алкозависимости часто наблюдается именно у гипертических лиц с повышенной гедонистической мотивацией и слабой направленностью на суицидальное поведение. Важно отметить, что склонность к алкогольной зависимости и направленность личности на их употребление не всегда указывает на факт употребления алкоголя.

Общее самообладание – еще один фактор минимизации развития суицидального поведения ($\beta = -0,626$, при $p \leq 0,001$). При выраженной социально-позитивной направленности обследуемых, умении контролировать собственное эмоциональное состояние и развитой рефлексии у лиц снижается риск возникновения аутоагрессивного поведения.

Наконец, отрицательное влияние на развитие суицидального поведения оказывают такие факторы, как мотивация самоповреждения к употреблению наркотических веществ ($\beta = -0,221$, при $p \leq 0,05$), психастеническая форма личности ($\beta = -0,066$, при $p \leq 0,05$), истероидная форма личности ($\beta = -0,129$, при $p \leq 0,05$), нервно-психическая неустойчивость ($\beta = -0,185$, при $p \leq 0,001$) и директивность со стороны родителей ($\beta = -0,185$, при $p \leq 0,01$).

Так, употребление наркотической продукции в качестве протеста, «на зло» окружающим или из-за потери перспективы или смысла жизни, снижает риск аутоагрессивного поведения у лиц. Такую связь можно объяснить следующим образом: в первом случае мотивация употребления наркотических веществ связана со стремлением к смерти: «чтобы им стыдно стало», «умру и посмотрю сверху, что они теперь скажут», а суицидальное поведение часто носит демонстративный характер.

Психастенический тип личности также выступает фактором снижения развития суицидального поведения. Так, для лиц с неуверенностью в себе,

повышенной впечатлительностью, склонностью к избеганию контактов с окружающими практически не характерны проявления аутоагрессивного поведения. Такие обследуемые часто внушают доверие и производят впечатление милых и застенчивых для окружающих людей, они не склонны отстаивать свою точку зрения, даже если заведомо правы, и избегают конфликтов и споров из-за насмешек. Сами респонденты объясняют отсутствие признаков суициального поведения как раз тем, что оно может привлечь «лишнее» внимание со стороны окружающих.

Еще один фактор снижения суициального поведения – это истероидная форма личности ($\beta = -0,129$, при $p \leq 0,05$). Так, для лиц с выраженным эгоцентризмом и стремлением выделиться своим внешним видом и манерами практически не свойственно демонстрировать попытки ухода из жизни. Они, наоборот, часто могут наносить себе незначительные физическиеувечья путем самоповреждающего поведения. Это также может быть связано с тем, что они неустойчивы в своих волевых усилиях и быстро останавливаются в своих намерениях, но способны к импульсивным демонстративным действиям для привлечения внимания окружающих.

Выраженные проявления нервно-психической неустойчивости ($\beta = -0,185$, при $p \leq 0,001$), связанные с недостаточной социальной зрелостью, соблюдением моральных норм, требований правил поведения и порядка, нарушениями дисциплины, межличностных отношений снижают вероятность развития суициального поведения лица. Сами респонденты отмечают, что, несмотря на внешние коммуникативные сложности с социумом, они не склонны к нанесению себе увечий, часто аргументируя это страхом физической боли.

Наконец, директивность со стороны родителей ($\beta = -0,185$, при $p \leq 0,01$) выступает фактором, снижающим вероятность возникновения суициального поведения. Так, респонденты, чьи родители заставляют их чувствовать себя виновными, пытаются взаимодействовать с ними по «шаблону» без возможности самовыражения, часто выступают фактором снижения

аутоагрессивного поведения. Такие лица, наоборот, часто выступают в качестве «эталонного ребенка» для окружающих, однако с частыми сложностями в эмоциональной сфере и выражением собственных чувств и эмоций.

Таким образом, на зависимое поведение у лиц оказывают влияние такие факторы, как: эксплозивный тип личности, общее самообладание, склонность к алкозависимости, социально обусловленные мотивы к алкозависимости и субмессивные мотивы к наркозависимости.

На делинквентное поведение у лиц оказывают влияние такие факторы как: склонность к алкозависимости, атарактические, похмельные и социально обусловленные мотивы к алкозависимости, экстравертированность и нервно-психическая неустойчивость. Одновременно с этими снижающими факторами на возникновение противоправного поведения выступают мотивация самоповреждения к алкозависимости и шизоидный тип личности. При этом высокое отрицательное влияние на возникновение делинквентного поведения оказывают непоследовательность и враждебность, как ведущая родительская стратегия поведения, общее самообладание, гедонистические мотивы к алкозависимости, и самообладание.

На возникновение агрессивного поведения у лиц высокое влияние оказывают такие факторы, как общее самообладание и склонность к алкозависимости. Одновременно с этим влияние оказывают такие факторы, как: истероидный тип личности, нервно-психическая неустойчивость, атарактические мотивы к алкозависимости, социально обусловленные и самоповреждающие мотивы к наркозависимости. При этом высокое отрицательное влияние на возникновение агрессивного поведения оказывают непоследовательность, как ведущая родительская стратегия воспитания, и мотивация самоповреждения к алкозависимости, а также шизоидная форма личности и враждебность со стороны родителей.

Наконец, на возникновение суицидального поведения у лиц высокое влияние оказывает непоследовательность со стороны родителей.

Положительное влияние оказывают похмельные мотивы к наркозависимости и шизоидный тип личности, автономность со стороны родителей. Одновременно с этим снижающими факторами с высоким влиянием на возникновение аутоагрессивного поведения выступают аддиктивные мотивы к алкозависимости, склонность к ней, а также общее самообладание, мотивация самоповреждения к наркозависимости, психастенический и истероидный тип личности, нервно-психическая неустойчивость и директивность со стороны родителей.

Было выявлено, что лица склонны к употреблению психоактивных веществ преимущественно из-за «культурных» соображений, например, по праздникам или особым случаям, а также из-за невозможности совладать с давлением других людей или референтной группы в плане их приема. Сами респонденты отмечают, что часто могут употреблять алкогольную продукцию по праздникам, потому что это принято в семье или «так делают все», а после употребления алкоголя часто прибегают к наркосодержащим веществам, по их словам, «для полного расслабления». Причину употребления психоактивных веществ респонденты часто отрицают, что может быть связано с внешними мотивами «не показаться слабым или попадающим под влияние».

В исследовании отмечается влияние эксплозивного типа личности на зависимые формы поведения. Это концептуально соответствует результатам научной работы Т.А. Громовой, которая указывает на связь между эксплозивностью и аддикциями, а также предоставляет данные о низком уровне контроля над эмоциями и импульсивностью у них [44].

Шизоидная форма личности обсуждается в контексте ее влияния на зависимое поведение. Например, исследования А.Ю. Ковалевской показывают, что лица с шизоидными чертами имеют повышенный риск развития зависимостей, так как их социальная изоляция и трудности в межличностных взаимодействиях могут способствовать уходу в

употребление алкоголя или наркотиков как способу избежать реальности [68].

Кроме этого, было определено, что непоследовательность и враждебность, как ведущие стратегии воспитания со стороны родителей снижают риск возникновения делинквентного поведения у лиц. Это подтверждается исследованиями И.Ю. Зайцевой, в которых определено, что негативный стиль родительского воспитания может способствовать развитию не только зависимостей, но и противоправного поведения у лиц, а также подчеркивается важность эмоциональной поддержки и последовательности в воспитательных методах [53].

Таким образом, множественный регрессионный анализ смысловой регуляции поведения со склонностью к зависимому поведению, позволил выделить четыре модели поведения:

1. «Зависимое поведение»;
2. «Делинквентное поведение»;
3. «Агрессивное поведение»;
4. «Суицидальное поведение»

Учет результатов множественного регрессионного анализа следует положить в основу разработки программы психокоррекции смысловой регуляции поведения личности, со склонностью к зависимому поведению.

2.3. Исследование процесса психокоррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению

С целью повышения адаптивности и снижения проявления зависимых форм поведения респондентов, а также нахождения внутренних ресурсов для совладания с трудными жизненными ситуациями, была разработана психокоррекционная программа, направленная на коррекцию смысловой регуляции поведения личности. Программа предусматривает работу с

ценностно-смысловыми ориентациями участников, улучшение их способности к саморегуляции и осмыслению жизненных событий, что способствует формированию более конструктивных и эффективных стратегий поведения.

Задачи психокоррекционной программы:

1. Активизировать систему смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению
2. Развить осознанную смысловую регуляцию поведения личности, склонной к зависимому поведению
3. Гармонизировать ценностно-смыслоное отношение к собственной личности.
4. Опосредовать систему смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению целями, планами и программами.
5. Обучить навыкам осознания и осмыслиния собственных дезадаптивных паттернов поведения.
6. Снизить выраженность проявлений девиантных форм поведения.
7. Обучить нахождению внутренних ресурсов для преодоления трудных жизненных ситуаций.
8. Определить ресурсы респондентов для дальнейшей самостоятельной психологической работы.

В основе программы лежит уровневый подход, учитывающий регressive модели поведения этих лиц с наличием их готовности к работе.

В соответствии с этим, психокоррекционная программа имеет свою специфику и структуру занятий, а именно:

1. Приветствие группы, с целью создания благоприятной атмосферы в группе, прояснения эмоционального состояния участников.
2. Основной этап, с целью работы над реализацией задач психокоррекционной программы.

3. Заключительный этап, с целью рефлексии, оценки своих действий и их результатов, осознания эмоционального состояния в конце занятия.

В основе программы лежит уровневый подход, учитывающий регрессионные модели поведения респондентов с наличием их готовности к работе. Программа рассчитана на работу с группой до 15 человек для повышения эффективности. Она включает в себя 30 занятий с частотой 1 раз в неделю, средней продолжительностью 90 минут. Реализация программы осуществлялась в течение 6 месяцев.

Методологической основой программы послужили концепции развития личности (И.С. Кон, В.В. Столин), смысловой регуляции (А.Н. Леонтьев), характеристики смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев, А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов, В.Д. Менделевич), и компонентов смысловой регуляции поведения: мотивационного (И.В. Аксючиц, В.Ю. Завьялов), личностного (Д.И. Шпаченко), эмоционально-волевого (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман), когнитивного (З. Матейчик и П. Ржичан)).

Смысловая регуляция поведения рассматривается нами, вслед за А.Н. Леонтьевым, как интегративный процесс, который имеет свою специфику и объединяет следующие компоненты: мотивационный, личностный, эмоционально-волевой и когнитивный, определяющие направленность действий индивида в различных ситуациях.

Характеристику смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, мы рассматривали в рамках нескольких концепций. Одна из них - концепция А.Ю. Егорова и С.А. Игумнова, раскрывающая актуальные потребности, выступающие основным источником формирования девиантных паттернов. Если базовые биологические и социальные потребности не удовлетворяются должным образом, это может привести к возникновению асоциальных способов их реализации, что отражается в искаженной смысловой регуляции. Например,

неудовлетворенная потребность в признании может проявляться в антисоциальном поведении, направленном на привлечение внимания любыми средствами. Более того, предложенная концепция подчеркивает важность осмыслиения собственных мотивов, что способствует формированию устойчивого внутреннего контроля над поведением. Отсутствие ясности в отношении собственных целей и мотивов может усиливать склонность к девиантному поведению [49]. Данная концепция позволяет глубже понять механизмы смысловой регуляции поведения через призму взаимодействия актуальных потребностей, ценностных ориентаций, мотивационной структуры и уровня развития самосознания.

Концепция Э.В. Леус и А.Г. Соловьева, ставшая основой нашего исследования, подразумевающая под собой анализ данного поведения через призму пяти его видов. Одним из них выступает социально обусловленное поведение, являющимся вариантом нормы для возраста 13-18 лет [84]. Данная концепция направлена на понимание предрасположенности к отклонениям от социальных норм, что является прямым индикатором сформированности и адекватности смысловой регуляции поведения. В нашем исследовании упор делался, в том числе на зависимое поведение, характеризующееся употреблением психоактивных веществ, изменяющих психическое состояние, включая алкоголь и курение табака, до формирования зависимости. Одновременно с этим зависимое поведение выступает одной из форм деструктивного поведения, которое выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния с выраженным интенсивными эмоциями.

Следующая - концепция склонности к зависимому поведению В.Д. Менделевича, которая предполагает, что стержнем личности, склонной к зависимому поведению, является инфантильность, что может указывать на слабость смысловой регуляции поведения такой личности [97]. Он также подчеркивает, что существуют определенные качества личности, которые влияют на развитие и формирование склонности к зависимому поведению, к

которым относятся: внушаемость, некритичность, легковерность, податливость групповому воздействию, неспособность адекватно планировать и прогнозировать будущее, ригидность, наивность, простодушие, непосредственность. Для человека со склонностью к зависимому поведению типичен максимализм, стремление к ярким впечатлениям, эгоцентричность, нетерпеливость, склонность к риску и боязнь быть покинутым [97].

Первый компонент смысловой регуляции поведения личности - мотивацию мы рассматривали в рамках концепции И.В. Аксючиц и В.Ю. Завьяловым, через призму триады: социально-психологических, личностных и патологических мотивов. Важно отметить, что первый элемент триады содержит в себе традиционные, субмессивные и псевдокультурные мотивы. Второй элемент триады содержит в себе гедонистические, атрактивные и мотивы гиперактивации. Последний заключает в себе abstinentные, аддиктивные мотивы и мотивы самоповреждения. Кроме того, данная концепция отображает причины склонности к зависимому поведению, что поможет глубже понять механизмы компенсации внутренних дефицитов и смысловых конфликтов [5, 52].

Личностный компонент рассматривался согласно концепции Д.И. Шпаченко, который не только указывает на уязвимые места характера, которые могут вызвать психогенную реакцию, в крайнем случае, привести к декомпенсации или дезадаптации, но и влиять на смысловую регуляцию поведения в целом [153].

Для оценки степени зрелости смысловой регуляции и потенциальной подверженности девиантным формам поведения мы опирались на концепцию самоконтроля А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана, анализируя при этом эмоционально-волевой компонент. По мнению авторов, мера овладения личностью собственного поведения в различных ситуациях – это не иное, как способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями [55]. По мнению авторов, уровень развития волевой

саморегуляции может быть охарактеризован в целом и отдельно по таким свойствам характера, как настойчивость и самообладание.

Наконец, изучая когнитивный компонент смысловой регуляции поведения личности, мы опирались на концепцию субъективного восприятия родительского отношения З. Матейчик и П. Ржичан. В нее включены установки и поведение, а также методы воспитания детей родителями таким образом, каким видят их дети [95]. Авторы предполагают, что необходимо лаконично описать отношения с родителем по наиболее общим проявлениям: доброжелательности, враждебности, автономии, директивности и непоследовательности родителя. Данная концепция отражает восприятие личностью родительских фигур, их влияние на формирование ценностей и норм поведения ребенка, а также возможные дисфункциональные модели воспитания, способствующие дезадаптивной смысловой регуляции.

Совокупный анализ указанных показателей позволит создать комплексную картину смысловой регуляции поведения индивида, учитывая как личностные характеристики, так и внешние факторы влияния. Это способствует разработке эффективных профилактических мер и психокоррекционных программ, направленных на укрепление механизмов саморегуляции и предотвращение деструктивных поведенческих паттернов. Адаптация теоретических знаний к практическим задачам позволит создать целостный подход, способствующий преодолению проблем, связанных со смысловой регуляцией поведения личности со склонностью к зависимому поведению.

Тематическое планирование психокоррекционной программы представлено в Приложении 4.

Анализ эффективности программы психокоррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению показал следующую картину данных. Первоначально мы проанализировали динамику нарушений смысловой регуляции, которые проявляются в склонности к аддиктивному поведению, отражая степень дисбаланса между

мотивационными и регуляторными механизмами. Результаты констатирующего (до) и контрольного (после) этапов исследования отображены на рисунке 2.3.1.

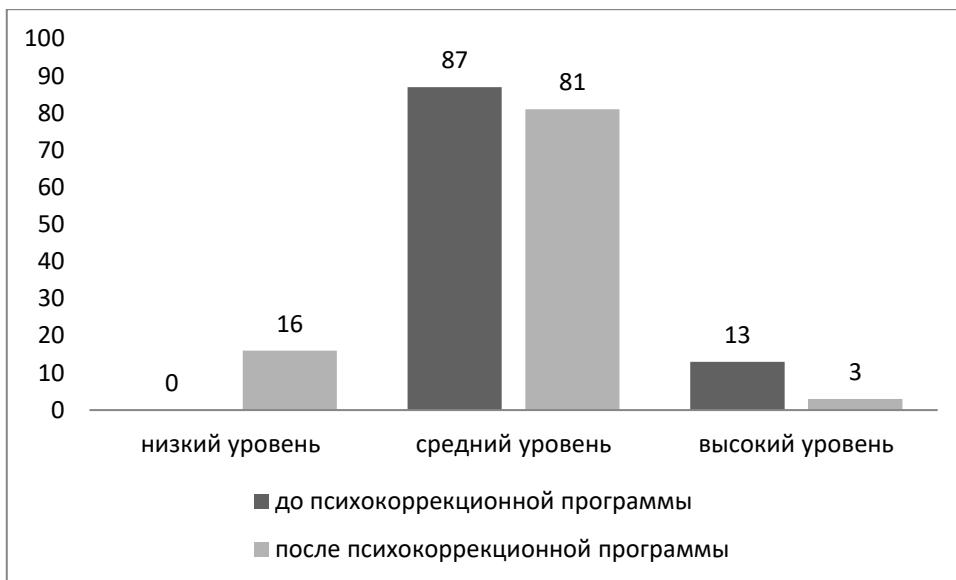

Рис.2.3.1. Распределение респондентов по уровню нарушения смысловой регуляции до и после психокоррекции, %

Так, мы наблюдаем изменения в смысловой регуляции поведения респондентов, что выражается в снижении склонности к зависимому поведению, а употребление алко- и наркосодержащей продукции постепенно перестает быть доминирующим аспектом в их жизни.

Полученный результат может свидетельствовать о позитивной динамике в отношении психологического самосознания респондентов и их способности к формированию здоровых жизненных приоритетов. Снижение уровня склонности к зависимому поведению может интерпретироваться как результат успешного воздействия в результате проведения психокоррекционной программы, направленной в том числе и на переосмысление ценностей и установок, связанных с использованием психоактивных веществ.

Анализ факторов, способствующих нарушению смысловой регуляции, выражющихся в склонности обследуемых к психологической зависимости

от алкогольной и наркотической продукции до и после психокоррекции, отображен на рисунке 2.3.2:

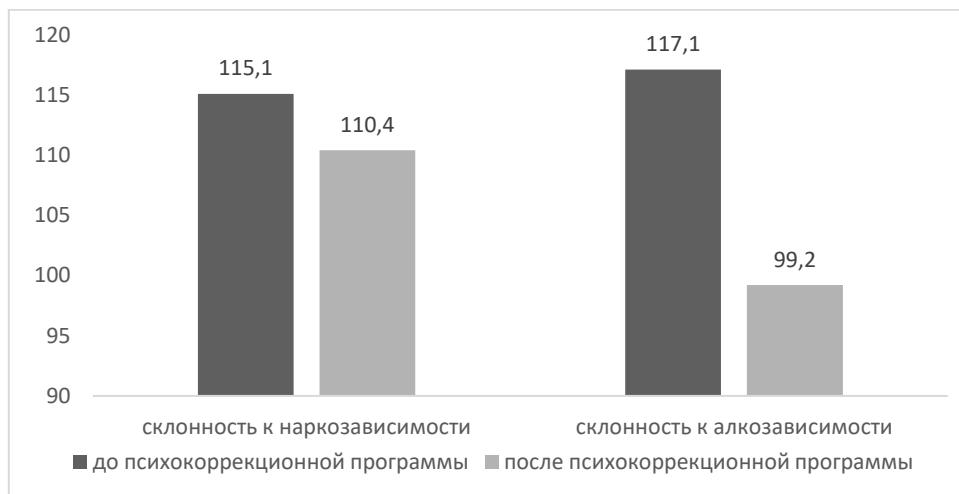

Рис. 2.3.2. Выраженность факторов, способствующих нарушению смысловой регуляции у респондентов до и после психокоррекции, ср.б.

Выраженность предрасположенности к зависимому поведению от наркотических веществ снизилась (с $Мe = 115,1$ до $Мe = 110,4$, $max = 205$). Такие изменения указывают на положительную динамику среди участников психокоррекционной программы, проявляющуюся в снижении уровня потребления наркосодержащей продукции. Тем не менее, необходимо отметить, что риск развития наркотической зависимости продолжает сохраняться, что требует дальнейшего наблюдения и проработки профилактических мероприятий.

Выраженность склонности к зависимому поведению от алкогольной продукции у респондентов после психокоррекционной работы также снизилась (с $Мe = 117,1$ до $Мe = 99,2$, $max = 175$). Таким образом, у респондентов наблюдается положительная динамика, проявляющаяся в минимизации употребления алкогольной продукции. Сами респонденты заявляют, что после участия в психокоррекционной программе, отмечают существенное снижение тяги к употреблению алкогольной продукции.

Результаты исследования свидетельствуют о положительной динамике после внедрения разработанных нами механизмов саморегуляции и

осознания риска потребления психоактивных веществ. Участники программы сообщают о значительном уменьшении тяги к алкоголю, что может быть связано с эффективностью используемых психокоррекционных методов, направленных на формирование здоровых моделей поведения и осознание последствий употребления алкоголя.

В представленных данных наблюдается положительная динамика склонности к зависимому поведению от психоактивных веществ у респондентов. Участники программы демонстрируют положительные изменения в своем отношении к психоактивным веществам: уменьшился уровень аддиктивных установок, улучшилось осознание последствий их употребления.

Также очевидно, что респонденты, прошедшие психокоррекционную программу, продемонстрировали положительные изменения в своем поведении и установках. Важно подчеркнуть, что для обеспечения дальнейшего снижения риска зависимого поведения потребуется комплексный подход, сочетание психотерапевтической поддержки и социального сопровождения.

Однако важно отметить, что, несмотря на это, риск развития зависимости от психоактивных веществ может сохраняться. Это подчеркивает необходимость продолжения работы в данном направлении с акцентом на профилактику рецидивов и поддержку участников программы. Важно интегрировать дополнительные меры по поддержке участников программы, такие как группы поддержки, индивидуальные консультации и образовательные мероприятия, направленные на дальнейшее снижение склонности к употреблению психоактивных веществ. Это позволит не только закрепить достигнутые результаты, но и создать устойчивую систему профилактики зависимостей в будущем.

Сводные данные в результате анализа нарушений смысловой регуляции, проявляющиеся в употреблении алкоголя или наркотических веществ как способах компенсации внутренних конфликтов и

неудовлетворенных потребностей, а также определения мотивов, лежащих в основе их употребления, отображены в таблице 2.3.1:

Таблица 2.3.1

Показатели мотивации употребления алкогольной и наркотической продукции до и после психокоррекции, ср.б. (max = 15)

Мотивы употребления психоактивных веществ	До психокоррекции		После психокоррекции	
	Алкогольная продукция	Наркотическая продукция	Алкогольная продукция	Наркотическая продукция
Социально-психологические				
Социально обусловленные	14,6	14,9	8,4	7,5
Субмиссивные	13,9	14,9	2,3	2,7
Псевдокультурные	9,9	8,4	7,2	7,9
Личностные				
Гедонистические	8,2	8,1	7,4	7,8
Атарактические	8,8	8,9	8,1	8,3
Стимулирующие	1,4	1,1	1,1	1,1
Патологические				
«Похмельная» мотивация	2,6	1,7	2,4	1,3
Аддиктивные	1,7	2,8	1,5	2,2
Мотивация самоповреждения	1,3	1,1	1,1	1,2

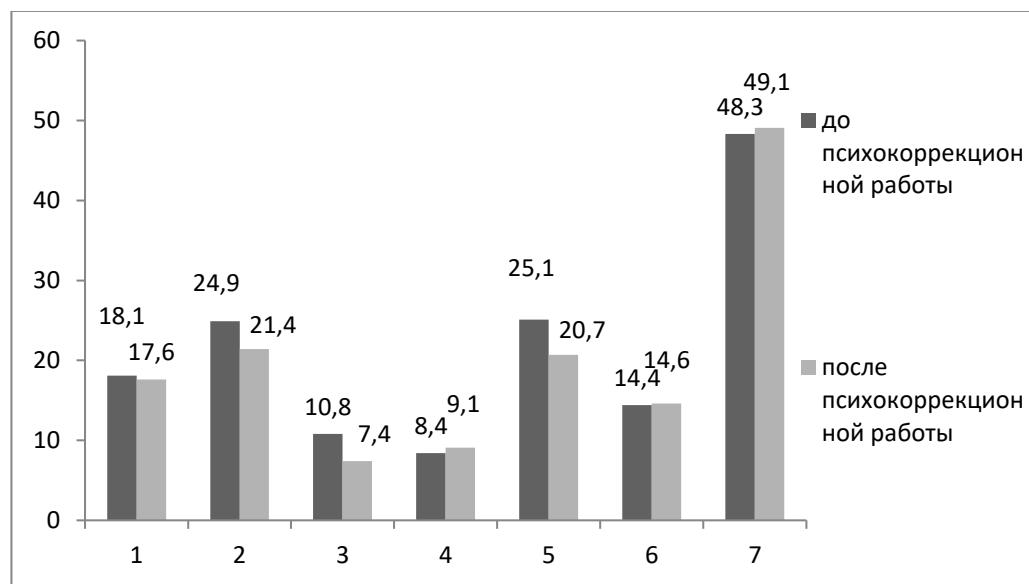
После психокоррекционной программы у респондентов снизилась выраженность социально-психологических мотивов потребления психоактивных веществ. В частности, социально обусловленные мотивы: алкогольной продукции (с $M_e = 14,6$ до $M_e = 8,4$, max = 15), наркотической (с $M_e = 14,9$ до $M_e = 7,5$, max = 15) и субмиссивные: алкогольной продукции (с $M_e = 13,9$ до $M_e = 2,3$, max = 15), наркотической (с $M_e = 14,9$ до $M_e = 2,7$, max = 15).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что респонденты после психокоррекционной программы стали более критично относиться к употреблению психоактивных веществ из-за «культурных» соображений, например, по праздникам или особым случаям. Сами обследуемые отмечают,

что они готовы отказаться от употребления алко- и наркопродукции под давлением других людей, научились излагать свой отказ в категоричной форме или полностью поменяли свою референтную группу. После психокоррекционной работы респонденты отмечают, что употребление психоактивных веществ в семье по праздникам начало вызывать у них чувство непринятия, а ранняя внешняя мотивация «не показаться слабым или попадающим под влияние», приводящая к употреблению – полностью исчерпала себя.

Значительное снижение как социально обусловленных, так и субмиссивных мотивов потребления психоактивных веществ у респондентов после участия в психокоррекционной программе указывает на ее успешность. Положительная динамика связана с получением участниками новых знаний, навыков и установок, которые способствуют более осознанному подходу к собственному поведению. При этом необходимость дальнейших исследований заключается в мониторинге их устойчивости во времени и выявлении дополнительных факторов, способствующих формированию здоровых привычек и отказу от употребления психоактивных веществ. Важно акцентировать внимание на внедрении элементов поддержки после завершения психокоррекционной программы, чтобы закрепить полученные результаты и минимизировать риск рецидивов.

Анализ личностного компонента смысловой регуляции поведения респондентов после психокоррекционной программы показал следующее (рисунок 2.3.3.):

Примечание: 1 – экстраверсия-интроверсия, 2- эксплозитивная форма, 3 - психастеническая форма, 4 - шизоидная форма, 5 – истероидная форма, 6 – шкала направленности, 7- нервно-психическая неустойчивость

Рис.2.3.3. Выраженность личностных особенностей у респондентов с нарушением смысловой регуляции поведения после психокоррекционной программы, ср.б.

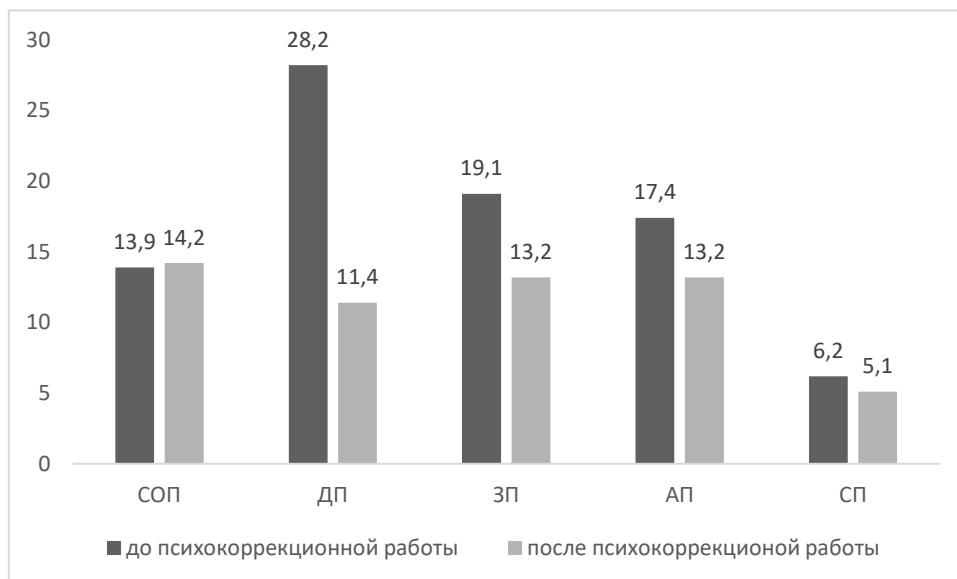
По рисунку 2.3.3. видно, что выраженность истероидной формы личности снизилась (с $M_e = 25,1$ до $M_e = 20,7$, $\max = 30$). Это может указывать на формирование более сдержанного, менее демонстративного эмоционального поведения и о частичном снижении потребности в привлечении внимания.

Кроме этого, снизилась выраженность показателей эксплозитивной формы личности (с $M_e = 24,9$ до $M_e = 21,4$, $\max = 28$), что свидетельствует об уменьшении импульсивных и аффективно-реактивных проявлений, улучшении навыков эмоциональной саморегуляции и более адаптивных способах реагирования в ситуациях фruстрации.

Снижение выраженности определилось по психастенической форме личности (с $M_e = 10,8$ до $M_e = 7,4$, $\max = 30$), что указывает на уменьшение тревожности, сомнений и нерешительности у респондентов. Полученные результаты свидетельствуют об улучшении способности к самостоятельному поведению и повышенную устойчивость к стрессовым ситуациям.

Относительно устойчивая выраженность показателей личностных особенностей респондентов после психокоррекционной программы может объясняться тем, что они изначально находились в пределах возрастной нормы, так как акцентуации личности являются нормативными показателями для возраста респондентов. Данная особенность может снижать вероятность выраженной динамики после психокоррекционной работы.

Говоря о выраженности индикаторов сформированности и адекватности смысловой регуляции поведения через призму предрасположенности к отклонениям от социальных норм у респондентов после психокоррекции, стоит отметить следующие результаты (рисунок 2.3.4):

Примечание: СоП - социально-обусловленное поведение, ДП - делинквентное поведение, ЗП-зависимое поведение, АП-агgressивное поведение, СП-суицидальное поведение

Рис.2.3.4. Показатели выраженности индикаторов смысловой регуляции поведения у респондентов до и после психокоррекции, ср.б.

Как видим, несколько повысились показатели по шкале социально-обусловленное поведение. Все остальные шкалы девиантного поведения показывают нам значимое снижение показателей.

Так, наблюдается значительное снижение показателей делинквентного поведения (с $Мe = 28,2$ до $Мe=11,4$, $max=30$) у респондентов. После участия в психокоррекционной программе у респондентов наблюдается снижение показателей антисоциального поведения, противоречащего правовым нормам, угрожающего социальному порядку и благополучию окружающих.

Положительная динамика определилась также по зависимому поведению (с $Мe = 19,1$ до $Мe=13,2$, $max =30$). Респонденты стали менее склонны к злоупотреблению психоактивными веществами, отмечая при этом минимизацию потребности употреблять их.

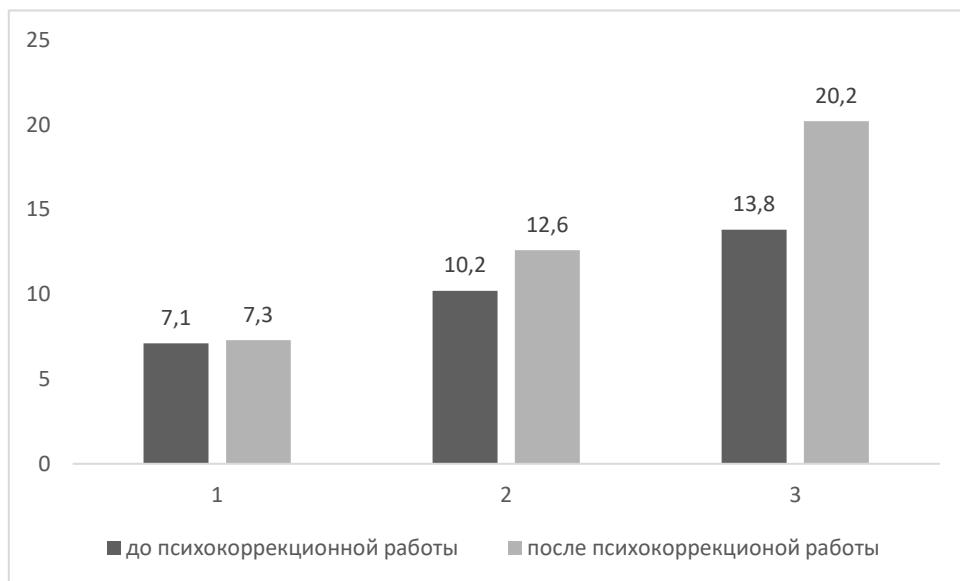
Полученные результаты свидетельствуют об изменении в восприятии респондентами социальных норм и ожиданий. Однако более значимые изменения наблюдаются в том, что после участия в психокоррекционной программе респонденты стали менее склонны к совершению правонарушений, что связано с изменением их отношения к правовым нормам и социальной ответственности. Данные результаты подтверждают эффективность психокоррекционных мероприятий в снижении уровня делинквентного поведения, что, в свою очередь, способствует улучшению социального порядка и благополучия в обществе. Наблюдается положительная динамика в показателях асоциального поведения, которое также связано с нарушением правовых норм и угрожает социальному благополучию. Снижение показателей делинквентности у респондентов также указывает на успешное воздействие программы на формирование более конструктивных моделей поведения и взаимодействия с окружающими.

Стоит отметить, что респонденты стали менее подвержены склонности к зависимому поведению, что является следствием изменения их мотивации и установок, а также сформированностью навыков саморегуляции и осознания последствий употребления алко-и наркосодержащей продукции.

Таким образом, полученные результаты подтверждают эффективность психокоррекционной программы, направленной на снижение показателей

девиантного поведения, что может быть интерпретировано как возможность для дальнейшего улучшения социального функционирования и интеграции респондентов в общество. Однако важно продолжать мониторинг этих изменений и предоставлять поддержку участникам программы для закрепления достигнутых результатов и предотвращения возможных рецидивов.

Анализ степени зрелости смысловой регуляции, проявляющаяся в особенностях эмоционально-волевой саморегуляции и понимаемая как мера способности обследуемых сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями после участия респондентов в психокоррекционной программе, представлен на рисунке 2.3.5:

Примечание: 1 – настойчивость, 2 – самообладание, 3 – общая шынша

Рис.2.3.5 Показатели эмоционально-волевого компонента у респондентов до и после психокоррекции, ср.б.

Таким образом, после участия в психокоррекционной программе у респондентов наблюдается положительная динамика в самообладании (с $Мe = 10,2$ до $Мe = 12,6$, $max = 13$). Респонденты научились адекватно реагировать на внешние стимулы в стрессовых ситуациях и стали менее подвержены спонтанности и импульсивности в поведении.

Наконец, положительная динамика по «Общей шкале» (с $M_e = 13,8$ до $M_e = 20,2$, $max = 24$) свидетельствуют о том, что респонденты после участия в психокоррекционной программе стали эмоционально устойчивее. В процессе деятельности у них реже проявляется эмоциональная незрелость, они чаще владеют ситуацией, контролируя самообладание.

Результаты, полученные после участия респондентов в психокоррекционной программе, демонстрируют положительную динамику в области самообладания. Это свидетельствует о том, что участники программы приобрели навыки адекватного реагирования на внешние стимулы в стрессовых ситуациях. Уменьшение подверженности спонтанности и импульсивности в поведении указывает на развитие более зрелых механизмов саморегуляции, что является важным аспектом в контексте профилактики зависимого поведения и девиантных проявлений. Эти изменения могут быть объяснены тем, что психокоррекционная программа, включала элементы обучения навыкам управления эмоциями и стрессом, что позволило респондентам лучше справляться с трудными жизненными ситуациями.

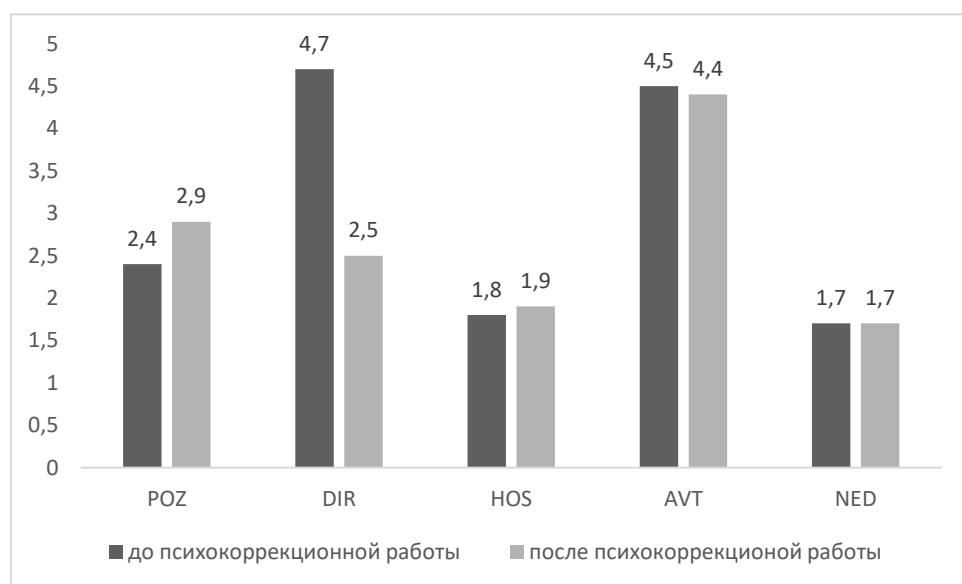
Исследования показывают, что развитие навыков саморегуляции и эмоционального интеллекта способствует снижению уровня импульсивного поведения и повышению общей устойчивости к стрессовым факторам.

Респонденты стали более эмоционально устойчивыми, научились контролировать свои эмоциональные реакции и адекватно воспринимать происходящие события. В процессе деятельности у респондентов реже проявляется эмоциональная незрелость, что может быть связано с повышением уровня осознанности и саморефлексии.

Именно эмоциональная устойчивость является ключевым фактором в предотвращении зависимого поведения и других форм девиантного поведения, так как она позволяет индивидам эффективнее справляться с негативными эмоциями и стрессом, не прибегая к использованию психоактивных веществ.

Таким образом, результаты, полученные после участия респондентов в психокоррекционной программе, подтверждают ее эффективность. Полученные изменения не только способствуют улучшению качества жизни участников, но и создают предпосылки для формирования новых моделей поведения, что является важным шагом в профилактике зависимостей и девиантного поведения.

Картина данных в содержательном характере и специфике возможных дисфункциональных моделей воспитания, способствующих формированию дезадаптивной смысловой регуляции у обследуемых, отображена на рисунке 2.3.6. Важно отметить, что, как и при первичной психодиагностике, полученные данные оценки воспитательной практики отца и матери не имели существенных различий, поэтому на рисунке 2.3.6 представлен анализ сразу обоих родителей.

Примечание: POZ-позитивный интерес, DIR-директивность, HOS-враждебность, AVT-автономность, NED- непоследовательность

Рис.2.3.6 Показатели оценки дисфункциональных моделей воспитания, способствующих дезадаптивной смысловой регуляции до и после психокоррекции, ср.б.

Так, после участия в психокоррекционной программе директивная воспитательная практика родителей стала менее выраженной у респондентов

(с $Мe = 4,7$ до $Мe = 2,5$, max =5). Так, по восприятию респондентов, родители стали более лояльными в своей коммуникации, не требуя безоговорочного послушания с выраженным стремлением навязать свою волю. Респонденты отмечают, что считают родителей договороспособными, равноправными партнерами, которые могут принять их точку зрения. Однако при этом респонденты отмечают сохранение родителями наказания за своеволие и пристальное наблюдение за результатами их деятельности.

Было определено, что наиболее выраженной воспитательной практикой родителей у респондентов остается автономность. Наблюдаются снижение директивности воспитательной практики по восприятию респондентов. Они отмечают сохранность в послушании и навязывании своей воли со стороны родителей, при этом наблюдается положительный вектор изменений во взаимодействии в сторону демократичных и партнерских взаимоотношений.

Важно отметить, что сохраняется практика наказания респондентов за своеволие, а также проявляется пристальное внимание родителей к результатам их деятельности. Это указывает на то, что, несмотря на значительное смягчение директивной воспитательной практики, определенные элементы контроля и дисциплины все еще присутствуют в родительском подходе. Как было установлено, автономность остается наиболее выраженной воспитательной практикой среди респондентов. Сами обследуемые сообщают о сохранении элементов послушания и навязывании родителями своей воли. Однако, в контексте общего взаимодействия можно выделить положительный вектор изменений, направленный на формирование демократичных и партнерских отношений между родителями и детьми. Эти изменения свидетельствуют о перспективности развития более сбалансированных и конструктивных коммуникационных связей в семье.

Наконец, мы проанализировали существуют ли различия в аспекте выраженности показателей девиантного поведения у лиц, употребляющих психоактивные вещества, до и после психокоррекционной программы. С целью выявления различий по данному предположению нами был проведен

статистический анализ данных с применением Т-критерия Вилкоксона. Статистически значимые различия по показателям представлены в таблице 2.3.2.

Таблица 2.3.2

Статистически значимые различия показателей смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, до и после психокоррекции

Показатели смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению	До психокоррекции M_e	После психокоррекции M_e	Разность (t до t после)	Т эмп
1. Склонность к алкозависимости	117,1	98,2	-18,9	376*
2. Социально обусловленная мотивация употребления алкоголя	14,6	8,4	-6,2	306*
3. Социально обусловленная мотивация употребления наркотиков	14,9	7,5	-7,4	314*
4. Субмиссивная мотивация употребления алкоголя	13,9	2,3	-11,6	124**
5. Субмиссивная мотивация употребления наркотиков	14,9	2,7	-12,2	102**
6. Делинквентное поведение	28,2	11,4	-16,8	311*
7. Общее самообладание	13,8	20,2	6,4	309*
8. Директивность	4,7	2,5	-2,2	344*

[Примечание: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$.

Таким образом, реализация психокоррекционной программы дала следующие результаты.

1. Повысился уровень осознания участниками альтернативных смыслов жизни, проявляющийся в вытеснении алкогольной продукции из их системы ценностей ($T_{эмп}=376$, при $p \leq 0,05$). Респонденты стали реже употреблять алкогольную продукцию, они отмечают существенное снижение тяги к алкоголю без перехода на его заменители.

2. Благодаря приобретенной способности регулировать собственное поведение, появилось критичное отношение к употреблению алкогольной ($T_{эмп}=306$, при $p \leq 0,05$) и наркотической ($T_{эмп} =314$, при $p \leq 0,05$) продукции. У респондентов снизилась склонность к употреблению

психоактивных веществ по «культурным» или традиционным соображениям: на праздниках, при застолье и т.п.

3. Программа способствовала изменению поведенческих стратегий. Снизилась выраженность субмиссивной мотивации к употреблению алкогольной ($T_{эмп}=124$, при $p\leq 0,01$) и наркотической ($T_{эмп}=102$, при $p\leq 0,01$) продукции. Респонденты отмечают, что после психокоррекционной программы перестали соглашаться употреблять алко- и наркопродукции под давлением других людей, научились излагать свой отказ в категоричной форме или полностью поменяли свою референтную группу. При этом ранняя внешняя мотивация «не показаться слабым или попадающим под влияние», приводящая к употреблению психоактивных веществ, полностью исчерпала себя.

4. Улучшившиеся поведенческие паттерны привели к сокращению числа антисоциальных действий, что позволило многим участникам программы успешно адаптироваться в обществе ($T_{эмп}=311$, при $p\leq 0,05$). Большая доля участников была снята с профилактического учета в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, с характеристикой о стойких положительных изменениях в поведении. Кроме этого, респонденты включились в общественную жизнь, стали проявлять себя в творческом аспекте, а также в социально значимых проектах.

5. Повысились показатели эмоциональной устойчивости у респондентов ($T_{эмп}=309$, при $p\leq 0,05$), они стали более зрелыми в эмоциональном плане, начали владеть ситуацией, контролируя свое эмоциональное состояние.

6. Восприятие родительского отношения со стороны респондентов стало менее директивным ($T_{эмп}=344$, при $p\leq 0,05$). Респонденты отмечают, что начали считать родителей равноправными партнерами, которые могут принять точку зрения ребенка.

Таким образом, в контексте исследования смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению наблюдается

значительное снижение склонности к употреблению психоактивных веществ без их замещения другими веществами. Данные изменения могут свидетельствовать о трансформации психоэмоционального компонента и внутренних установок респондентов. Участники исследования отмечают новое понимание культурных норм, а также осознание своего выбора в отношении употребления психоактивных веществ и его последствий. Отказ от употребления алкогольной и наркотической продукции указывает на прогресс в формировании индивидуальной позиции и переосмысливании социального контекста. Способность респондентов говорить «нет» под давлением окружающих, а также отказ от прежних мотивов, таких как стремление не показаться слабым, свидетельствует о значительном улучшении навыков саморегуляции и способности к осознанному выбору, что является важным аспектом в процессе снижения склонности к зависимому поведению.

Участие респондентов в общественной жизни и творческих проектах в процессе реализации программы отражает развитие социально значимых компетенций и интеграцию в общество, что является важным результатом в контексте психокоррекционного воздействия. Респонденты стали проявлять способность к открытому общению с родителями и готовность к совместному принятию решений, что способствует созданию поддерживающей семейной среды.

Результаты психокоррекционной программы свидетельствуют о положительной динамике, как внутренних установок респондентов, так и их взаимодействия со средой. Значительное снижение склонности к зависимому поведению, возможность критического осознания употребления психоактивных веществ и изменение в семейных отношениях указывают на успешную работу и потенциальные возможности для дальнейшего развития программы, включающей элементы уровневого и комплексного подходов, а также учета запроса целевой аудитории. При этом важно продолжать

мониторинг и оценку долгосрочных результатов программы для обеспечения устойчивости изменений и дальнейшего профилактического воздействия.

Выводы по Главе 2.

Проанализировав смысловую регуляцию поведения личности со склонностью к зависимому поведению, мы определили следующее:

1. У лиц, склонных к зависимому поведению, можно выделить следующие модели смысловой регуляции поведения: «Зависимое поведение», «Делинквентное поведение», «Агрессивное поведение»; «Суицидальное поведение», которые позволяют диагностировать и прогнозировать условную «группу риска».

2. Факторами смысловой регуляции поведения лиц, склонных к зависимости, являются: эксплозивный тип личности, общее самообладание, личностная склонность к употреблению алкогольной продукции, социально обусловленные мотивы к употреблению алкогольной продукции и субмессивные мотивы к употреблению наркотической продукции.

3. Лица с эксплозивным типом личности демонстрируют недостаточную саморегуляцию в эмоциональной сфере, что проявляется в несоответствии эмоциональных реакций силе и качеству раздражителей. Они характеризуются повышенной возбудимостью, агрессивностью и импульсивностью, что затрудняет контроль над своими эмоциями и действиями.

4. Общий уровень самообладания играет важную роль в саморегуляции личности. Лица с низким уровнем самообладания испытывают трудности в управлении своими эмоциональными реакциями, что может способствовать формированию зависимого поведения.

5. Направленность личности на употребление алкогольной продукции указывает на недостаточную способность к саморегуляции, что может приводить к формированию зависимых паттернов поведения.

6. Склонность к употреблению алкогольной продукции с выраженной социально-обусловленной мотивацией свидетельствует о недостаточной саморегуляции и способности осознанно контролировать свои действия, что в свою очередь может способствовать развитию зависимого поведения в целом.

7. Лица, подверженные давлению со стороны референтной группы, могут испытывать трудности в саморегуляции, что приводит к употреблению наркотических веществ как способу ухода от реальности. Это также указывает на низкий уровень самоконтроля и неспособность справляться с внешними стрессорами.

8. В воспитательной практике родителей лиц, со склонностью к зависимому поведению, выделяются два доминирующих стиля: директивный и автономный. Первый стиль проявляется в ожидании безоговорочного подчинения и трудности принятия точки зрения респондентов, что негативно оказывается на эмоциональном состоянии и формировании чувства недовольства. Второй характеризуется поддержкой респондентов в принятии самостоятельных решений, однако приводит к недостаточной структуре и размытым границам в воспитании. Полученные результаты по выраженности враждебности, как воспитательного стиля в семье, указывают на относительно сбалансированное отношение в ней.

9. Респонденты характеризуются низким уровнем настойчивости и самообладания, что приводит к нестабильности в поведении, частой импульсивности и недостаточному контролю эмоций. Наблюдаемая незрелость и низкая степень рефлексии у респондентов выступает одним из факторов развития девиантного поведения. Показатели истероидной и эксплозивной особенностей личности также указывают на влияние эмоций респондента на его поведение.

10. Социально обусловленные мотивы являются наиболее выраженными предикторами склонности к зависимому поведению. Наименее

выраженной причиной склонности к такому поведению является мотивация самоповреждения.

11. Делинквентное поведение является наиболее распространенной формой среди респондентов, что указывает на уже сформированные асоциальные паттерны у респондентов. Зависимое поведение имеет более ситуативный характер и связано со склонностью к употреблению психоактивных веществ при определенных социальных условиях. Суицидальное поведение выражено в меньшей степени, что является положительным элементом для общего психоэмоционального состояния респондентов.

12. Респонденты склонны отрицать мотивы к зависимому поведению, что может указывать на достаточно низкий уровень самосознания или защитные механизмы. Такое поведение часто связано с желанием сохранить собственное достоинство и не выглядеть уязвимыми в глазах окружающих. Важно отметить, что именно отрицание часто задерживает осознание воздействия веществ на респондентов.

13. Результаты множественного регрессионного анализа подчеркивают многогранность вопроса смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению, указывая при этом, на какие компоненты необходимо обратить внимание в большей степени при разработке программы психокоррекции. Они должны включать оценку мотивов склонности к девиациям, работу над осознанием такого поведения, в том числе своих внутренних установок и понимание собственных действий. Особое внимание следует уделить рискам, связанным с социальным давлением и влиянием сверстников, включая в программу практики, направленные на развитие эмоциональной устойчивости и навыков саморегуляции.

14. Смысловая регуляция поведения личности со склонностью к зависимому поведению является важным аспектом организации программы

психокоррекции. Учет этих факторов позволит разработать эффективный и целенаправленный механизм работы, способный помочь респондентам.

15. Необходима программа психокоррекции, ориентированная на выявление и использование внутренних ресурсов для преодоления трудных жизненных ситуаций. В психокоррекции смысловой регуляции поведения лиц со склонностью к зависимому поведению необходим уровневый подход, учитывающий наличие у них готовности к работе, психологические особенности и модель их поведения. Взаимосвязанные предикторы и факторы смысловой регуляции позволяют диагностировать и прогнозировать условную «группу риска» лиц, склонных к зависимому поведению, в том числе раннему употреблению психоактивных веществ.

16. Методологической основой программы могут служить концепции развития личности (И.С. Кон, В.В. Столин), смысловой регуляции (А.Н. Леонтьев), характеристики смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев, А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов, В.Д. Менделевич), и компонентов смысловой регуляции поведения: мотивационного (И.В. Аксючиц, В.Ю. Завьялов), личностного (Д.И. Шпаченко), эмоционально-волевого (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман), когнитивного (З. Матейчик и П. Ржичан)). Перечисленные подходы обеспечивают комплексный взгляд на проблему, способствуют эффективной работе с участниками и обеспечивают комплексный подход к работе, что повышает ее эффективность в долгосрочной перспективе.

17. Программа психокоррекции нацелена на повышение адаптивности и снижение девиантного поведения через обучение и рефлексию. Структура программы включает этапы, направленные на создание безопасной атмосферы, решение задач и оценку результатов.

18. Результатом внедрения психокоррекционной программы стало осознание участниками альтернативных смыслов жизни, вытеснение алкогольной продукции из их системы ценностей.

19. Респонденты переосмыслили культурные нормы, касающиеся употребления психоактивных веществ, перестав воспринимать их как обязательный элемент праздников и застолий. Это свидетельствует о формировании новых смыслов и установок, регулирующих их поведение.

20. Благодаря приобретенной способности регулировать собственное поведение, участники программы смогли избавиться от давления со стороны социума и открыто высказывать свое несогласие с употреблением психоактивных веществ. Внешний стимул («не казаться слабым») утратил свою значимость, уступив место внутреннему контролю.

21. Программа способствовала изменению поведенческих стратегий, приведших к снижению уровня правонарушений среди подростков. В результате большая часть участников были сняты с профилактического учета, демонстрируя устойчивое положительное изменение поведения. Они нашли новые социальные смыслы, такие как участие в общественной жизни, творческой деятельности и социально значимых проектах.

22. Участникам удалось повысить уровень саморегуляции, что привело к уменьшению проявлений эмоциональной незрелости. Они научились контролировать собственные эмоции и осознанно подходить к ситуации, что способствовало повышению их уверенности в себе.

23. Участники программы начали видеть родителей как равных партнеров, а не авторитарных фигур, что отражает изменение восприятия семейных ролей и повышение значимости взаимного уважения. Это указывает на развитие зрелых форм взаимодействия внутри семьи.

В целом полученные данные показывают, что респонденты сталкиваются с множеством факторов, способствующих развитию у них склонности к зависимому поведению. Воспитательные практики родителей, эмоциональная и личностная устойчивость, а также социальные и психологические мотивы возникновения склонности к девиациям играют значительную роль в ее формировании. Психокоррекционная программа, основанная на этих данных, предлагает новые подходы к работе с ними,

подчеркивая важность учета мотивации и индивидуальных особенностей зависимых лиц.

Заключение

Смысловая регуляция поведения представляет собой процесс, при котором индивид осмысляет свои действия, мотивы и последствия, что позволяет ему адаптироваться к внешней среде и выстраивать гармоничные отношения с обществом. В условиях, когда личность сталкивается с внутренними и внешними конфликтами, данный процесс приобретает особую значимость, так как становится фундаментальным образованием для девиации. Это также является системой смысловых структур и процессов, которая разворачивается через смысловые и мотивационные образования.

Анализ смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, обусловлена растущим интересом в психологической науке к проблемам отклоняющегося поведения и его влияния на жизнь, в том числе, адаптацию индивида. Психологические исследования в совокупности с данными статистики свидетельствуют о том, что в последние годы проблема увеличения доли лиц со склонностью к зависимому поведению растет и приобретает угрожающий характер. Данная проблема девиантного поведения не нова для психологической науки. XX век внес основной вклад в научную разработку этой проблемы. В диссертационных исследованиях, написанных в последние годы, рассматривались, в частности такие вопросы, как: формирование компетенции саморегуляции у девиантных подростков во внеклассической деятельности (И.Н. Девятьярова, 2020 г.), профилактика девиантности и зависимостей с задержкой психического развития (С.О. Ларионова, 2019 г.), личностные детерминанты предрасположенности к зависимому поведению (Е.Б. Кириллова, 2019 г.), условия формирования жизненных ценностей у девиантов (А.А. Мурина, 2018 г.), коррекция агрессивного поведения у лиц с девиантным поведением (Е.С. Короткова, 2018 г.), проявление зависимых форм поведения, их состояние и тенденции (И.А. Дорфман, 2015 г.).

Изучение смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, требует комплексного подхода, учитывающего как индивидуальные психологические характеристики, так и социальные контексты, в которых эти характеристики проявляются. Такой подход позволит понять природу склонности к зависимому поведению и разработать эффективные стратегии его профилактики и коррекции.

Анализ проблемы смысловой регуляции поведения личности позволяет заключить, что этот феномен трактуется крайне широко в различных гуманитарных науках. Существуют многочисленные определения понятия смысла, варьирующие от общих, универсальных трактовок до более конкретных, сосредотачивающих внимание на когнитивных и мотивационных процессах. Данная тенденция прослеживается почти во всех дисциплинах, изучающих феномен смысла. В зависимости от теоретической позиции авторов, смыслы представлены в их концепциях как субъективные и объективные, осознаваемые и неосознаваемые, истинные и явные, наблюдаемые и скрытые, внутренние и внешние, биологические и личностные, индивидуальные и социальные и другие. Помимо этого, в зависимости от предмета исследования, смыслы охватывают широкий диапазон человеческой жизнедеятельности: реакции, действия, деятельность, поведение, жизнь, существование. На различных уровнях взаимодействия человека с действительностью смысл выступает как сущность объектов, жизненная задача или цель. В соответствии с этим смысл может принимать форму смысла ситуаций, жизненной необходимости, смысла жизни, смысла мироздания. Смысл обладает дуалистичной природой: с одной стороны, он является результатом воздействия внешнего мира на человека, с другой стороны, элементы действительности обретают свое представительство в сознании только после их осмыслиения, что превращает смысл в центральный механизм интеграции внешних условий и внутреннего опыта. Именно в способности смысла выступать посредником между внешней ситуацией и внутренними состояниями заключается его регулятивная функция.

Большинство исследователей сходятся в том, что смысловые образования определяют направленность поведения, задавая систему предпочтений, целей и ценностных ориентаций; выполняют функцию отбора и организации информации, влияя на интерпретацию событий и оценку ситуаций; обеспечивают мотивационно-смысловую детерминацию поведения, интегрируя мотивы, эмоции и когнитивные процессы в целостную стратегию действия; способствуют устойчивости и предсказуемости поведения, формируя индивидуальный стиль реагирования, и участвуют в построении долгосрочных жизненных планов и личностного самоопределения. При этом, несмотря на разнообразие точек зрения относительно феномена смысла большинство исследователей соглашаются с тем, что именно он определяется через отношения, построенные не на прямой связи между реальностью и действительностью, а на сложной системе взаимосвязей, которые обусловливают взаимодействие субъективных отношений к действительности.

Изучив представленные способы и условия психологической коррекции смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, можно сделать вывод, что исследователи подчеркивают важность принципа системности в их подборе и уделяют внимание основным правилам поведения в ее процессе для достижения оптимального результата. Под психокоррекцией понимается психологическое воздействие, направленное как на отдельные психологические структуры личности, так и на всю личность в целом. Наиболее эффективным способом осуществления психологической коррекции с лицами со склонностью к зависимому поведению является интегративный подход, включающий в себя комбинацию взаимодополняющих теорий и методов, а также сочетающий в себе различные формы и способы работы. Так, психокоррекция смысловой регуляции поведения личности со склонностью к зависимому поведению,

требует комплексного подхода и систематической работы со всеми аспектами проблемы.

Целью нашего исследования стало изучение в ходе теоретико-эмпирического исследования особенностей смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению.

Исследование показало, что смысловая регуляция является ведущей детерминантой, определяющей психическую жизнь и зависимого поведения человека, а структуру смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, составляют мотивационный, когнитивный эмоционально-волевой компоненты.

В результате анализа личностных проявлений у респондентов, склонных к зависимому поведению, было установлено, что для них характерны следующие черты: стремление к самовыражению, жажда лидерства, оригинальность в проявлениях, а также желание находиться в центре внимания. Они демонстрируют внешнюю выразительность своих эмоциональных переживаний, но при этом отсутствует внутренняя сосредоточенность на них. Кроме того, респонденты предъявляют высокие требования к оценке результатов своей деятельности и к исключительности своего положения. У обследуемых наблюдается слабый контроль над эмоциями и импульсивность в действиях. Респонденты проявляют значительную решительность и уверенность в себе, однако их эмпатические способности остаются слабо выраженным. Им не свойственно фиксироваться на неудачах, сомневаться в своих действиях. При этом респонденты не обладают выраженной необычностью или своеобразием логических связей и ассоциаций, эмоциональной холодностью, замкнутостью. Они проявляют достаточную эмоциональную зрелость, способны к соблюдению моральных норм и правил поведения, хотя в поведении и наблюдаются нарушения дисциплины, межличностных отношений и учебной деятельности. Обследуемые не отличаются повышенным стремлением к выполнению намеченного. Респонденты

способны к владению собой в различных ситуациях в сочетании с обидчивостью в поведении. В процессе деятельности у них может проявляться незрелость, подкрепляемая сниженной способностью к рефлексии и самоконтролю. Было установлено, что наиболее выраженными воспитательными практиками родителей являются директивная и автономная. Таким образом, родители респондентов требуют от них безоговорочного послушания с выраженным стремлением навязать свою волю. Им трудно принять точку зрения ребенка. Они полностью ориентированы на его желания, потребности и запросы, ставят его в центр всей жизнедеятельности, жертвуя собственными интересами. Более того, обследуемый характерен высокий уровень развития аддиктивного поведения, а употребление психоактивных веществ является доминирующим аспектом в жизни, в который они максимально погружаются.

Было определено, что у лиц, склонных к зависимому поведению, можно выделить следующие модели смысловой регуляции поведения: «Зависимое поведение», «Делинквентное поведение», «Агрессивное поведение»; «Суицидальное поведение», которые позволяют диагностировать и прогнозировать условную «группу риска». На формирование склонности к зависимому поведению личности оказывают влияние такие факторы смысловой регуляции поведения, как: эксплозивный тип личности, общее самообладание, личностная склонность к употреблению алкогольной продукции, социально обусловленные мотивы к употреблению алкогольной продукции и субмессивные мотивы к употреблению наркотической продукции.

Исследование также показало, что склонность к зависимому поведению проявляется из-за социально-обусловленных мотивов, например, в праздник или особые случаи, а также под давлением со стороны сверстников или референтной группы. Участники сообщают о том, что употребление психоактивных веществ в праздники является семейной традицией.

Важно подчеркнуть, что многие из респондентов склонны отрицать наличие причин для употребления психоактивных веществ, что может быть связано с внешним давлением, с целью избежать проявления слабости или нежелательной зависимости от мнения окружающих. Эти данные подчеркивают сложную природу взаимодействия между личностными характеристиками, семейным контекстом и социальным влиянием на развитие девиантного поведения.

Для анализа влияния детерминант на смысловую регуляцию поведения личности, склонной к зависимому поведению, был проведен множественный регрессионный анализ, по результатам которого была подтверждена гипотеза нашего исследования. Так, смысловая регуляция поведения личности, склонной к зависимому поведению, характеризуется специфическим сочетанием типологических особенностей, включая склонность к девиантному поведению, индивидуальные особенности мотивации, личностные черты, волевой компонент и восприятие родительских отношений, что создает уникальные паттерны поведения, прогнозируемые через указанные предикторы.

Важно отметить, что в проведении психокоррекционной работы необходим уровневый подход, учитывающий наличие готовности к работе, а также модель поведения респондента («Зависимое поведение», «Делинквентное поведение», «Агрессивное поведение»; «Суицидальное поведение»). Появится возможность диагностировать и прогнозировать условную «группу риска» и разработать эффективную программу психокоррекции, которая позволит:

1. Осознать альтернативные смыслы жизни, которые вытеснят алкогольную продукцию из системы ценностей. Данный результат позволит участникам избежать замены одной формы зависимости другой.
2. Переосмыслить культурные нормы, касающиеся употребления психоактивных веществ, перестав воспринимать их как обязательный

элемент праздников и застолий. Это свидетельствует о формировании новых смыслов и установок, регулирующих поведение.

3. Регулировать собственное поведение, избавиться от давления со стороны социума и открыто высказывать свое несогласие с употреблением психоактивных веществ. Внешний стимул («не казаться слабым») утратит свою значимость, уступив место внутреннему контролю.

4. Изменить поведенческие стратегии, приводящие к снижению уровня правонарушений среди участников. Найти новые социальные смыслы, такие как участие в общественной жизни, творческой деятельности и социально значимых проектах.

5. Повысить уровень саморегуляции, что приведет к уменьшению проявлений эмоциональной незрелости.

6. Воспринимать родителей как равных, а не авторитарных партнеров, повысить значимость взаимного уважения.

7. Развивать зрелые формы взаимодействия внутри семьи.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать следующее:

1. Смысловая регуляция поведения выступает ключевой детерминантой, определяющей структуру психической активности индивида и его предрасположенность к зависимому поведению. Именно смысловое содержание жизненных установок и мотиваций играет ключевую роль в формировании моделей зависимых реакций.

2. Многокомпонентная структура смысловой регуляции поведения включает мотивационные, личностные, эмоционально-волевые и когнитивные составляющие, каждая из которых оказывает специфическое воздействие на формирование и поддержание тенденций, существенно влияя на динамику развития склонности к зависимому поведению.

3. Для лиц, проявляющих склонность к различным девиациям, характерны устойчивые модели смысловой регуляции поведения, («Зависимое поведение», «Делинквентное поведение», «Агрессивное

поведение», «Суицидальное поведение»), позволяющие проводить диагностику и прогнозировать риски формирования склонности к зависимому поведению, обеспечивая основу для эффективной профилактики и коррекции.

4. На возникновение и закрепление склонности к зависимому поведению влияют разнообразные смысловые регуляторы, среди которых выделяются эксплозивность личности, общая степень самообладания, индивидуально-психологическая склонность к потреблению алкоголя, социально обусловленные мотивы употребления алкогольных напитков и субмиссивная ориентация в отношении потребления наркотических веществ.

5. Эффективность коррекционных мероприятий должна основываться на уровне подразделения, учитывающем готовность субъекта к сотрудничеству, индивидуальные психологические особенности и доминирующий тип смысловой регуляции поведения. Использование взаимосвязанных предикторов и факторов позволит повысить точность диагностики и эффективность профилактических мер, снижая риск раннего вовлечения в употребление психоактивных веществ.

Список использованных источников

1. Абакумова, И.В. Психология стратегий смыслообразования: полимодальность каузальных образов и выбор в условиях неопределенности / И.В. Абакумова, П. Н. Ермаков, М. В. Годунов, И. В. Данченко. — РнД: КРЕДО, 2021. — 444 с.
2. Абрамова, Г.С. Исследование субъективного благополучия личности / Г.С. Абрамова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2017. — № 2. — С. 16-26.
3. Абульханова-Славская, К.А. Диалектика человеческой жизни. — М.: Наука, 1977. — 224 с.
4. Аверин, В.А. Психология личности / В.А. Аверин. — СПб.: Михайлов, 2001. — 189 с.
5. Аксючиц, И. В. Мотивация употребления ПАВ / И.В. Аксючиц // Вопросы психологии. — 2000. — №2. — С. 63-68.
6. Алемаскин, М.А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей / М.А. Алемаскин. — М.: Высшая школа, 2020. — С. 15-16.
7. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. — Л.: ЛГУ, 1968. — 339 с.
8. Аракелов, Г.Г. Агрессия как дезадаптивное поведение в молодежной среде / Г.Г. Аракелов. — М.: РУДН, 2018. — 108 с.
9. Артемьева, Е.Р. Влияние медиа на девиантное поведение молодежи / Е.Р. Артемьева. — Таганрог: ТГПУ, 2020. — 175 с.
10. Асмолов, А.Г. Настроение в учении о смысле жизни / А.Г. Асмолов // Вопросы психологии. — 2021. — № 1. — С. 123-135.
11. Ахметова, О.А. Употребление психоактивных веществ подростками: факторы ближайшего окружения и их взаимодействие / О.А. Ахметова, Е.Р. Слободская // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2020. — №2. — С.44-57.

12. Бабичкова, Е.С. Эмоционально-смысловая регуляция поведения личности в условиях затрудненной жизнедеятельности: дис. ... канд. психол. наук / Е.С. Бабичкова. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. — 203 с.
13. Баранов, И.С. Парадигмы исследования увлечения наркотиками / И.С. Баранов. — Самара: СамГПУ, 2022. — 195 с.
14. Беличева, С.А. Социально—педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних / С.А. Беличева, А.Б. Белинская. — М.: Юрайт, 2020. — 304 с.
15. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики / А.С. Белкин. — М.: Академия, 2020. — 192 с.
16. Бергер, П.Л. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П.Л. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
17. Берн, Э. Трансакционный анализ в психотерапии / Э. Берн. — М.: Высшее образование, 2021. — 366 с.
18. Блонский, П.П. Трудные школьники / П.П. Блонский. — М.: Высшая школа, 1940. — 104 с.
19. Богдановская, И.М. Ценностные ориентации и личностный адаптационный потенциал подростков с проблемным использованием интернета / И.М. Богдановская, А.Б. Углова, Н.Н. Королева, Ю.В. Петрова// Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. — 2021. — № 5. — С. 163-178.
20. Бодалев, А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. — 2-е изд. — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 328 с.
21. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. — М.: МГУ, 1982. — 200 с.
22. Боязитова, И.В. Личностная идентичность как предиктор успешной саморегуляции на этапе перехода к ранней взрослости / И.В.

Боязитова, М.В. Кондрашова // Национальное здоровье. — 2022. — № 4. — С. 59—64.

23. Боязитова, И.В. Личностная идентичность как прогностический фактор саморегуляции жизнедеятельности в юности на этапе перехода к ранней взрослости / И. В. Боязитова, М. В. Кондрашова // International Journal of Medicine and Psychology. — 2022. — Т. 5, № 8. — С. 121-126.

24. Боязитова, И. В. Системообразующая роль личностной идентичности в обеспечении успешной саморегуляции студенческой молодежи / И. В. Боязитова / Современные тенденции развития общего и вузовского образования: сборник научных статей II всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ярославль, 01 декабря 2022 г.). — Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. — С. 76- 81.

25. Братусь, Б.С. Русская, советская, российская психология: Концептуальные подходы и научные школы / Б.С. Братусь. — М.: МГУ, 2020. — 480 с.

26. Братусь, Б.С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме / Б.С. Братусь. — М.: МГУ, 2020. — 96 с.

27. Брюн, Е. А. Сравнительный обзор принципов и методов лечения наркомании, применяемых в Европе и в Российской Федерации / Е.А. Брюн, Е. А. Кошкина // Медицина. — 2020. — №3. — С. 54-62.

28. Бухановский, А.О. Зависимое поведение: клиника, динамика, систематика, лечение, профилактика: Пособие для врачей / А.О. Бухановский, А.С. Андреев, О.А. Бухановская, В.Г. Заика, А.И. Ковалев, И.Н. Хмарук, О.К. Труфанова, Н.М. Турченко, Е.В. Дони. — РнД: Феникс, 2022 — 60 с.

29. Валентик, Ю.В. Концептуальные основы реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами / Ю.В. Валентик, Н.В. Вострокнутов, А.А. Герищ, Т.Н. Дудко, Г.Н. Тростанецкая // Наркология. — 2022. — №1. — С. 43-47.

30. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. — М.: Социум, 2020. — 343 с.
31. Вассерман, Л.И. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына. — 3-е изд. — СПб: ФАРМ-индекс, 2021. — 64 с.
32. Васягина, Н.Н. Развитие личностных ресурсов обучающихся как основа первичной профилактики употребления психоактивных веществ / А.Ю. Трясцина, Н.Н. Васягина // Человеческий потенциал: личность, деятельность, образование: материалы Международной научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2023. — С. 259-267.
33. Викторова, Е.А. Азбука современного родителя / Е.А. Викторова, Н.И. Скляренко. — Белгород: БелГУ, 2021. — 149 с.
34. Вилюнас, В.К. Психология эмоций / В.К. Вилюнас. — СПб.: Питер, 2021. — 608 с.
35. Власова, О.В. Динамика употребления психоактивных веществ среди молодежи / О.В. Власова. — Курск: КГУ, 2023. — 144 с.
36. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. — М.: Смысл Эксмо, 2020. — 1134 с.
37. Выготский, Л.С. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский. — М.: Педагогика, 1983. — 368 с.
38. Генисаретский, О.И. Организационная антропология: практики рефлексивного управления / О.И. Генисаретский. — М.: РАНХиГС, 2020. — 232 с.
39. Герасимова, О.Ю. Детско—родительские отношения в семьях детей с задержкой психического развития / О.Ю. Герасимова, Л.Н. Семченко // Педиатрический вестник Южного Урала. — 2020. — №1. — С. 24-35.
40. Гилинский, Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля / Я. И. Гилинский // Социология. Этнология. — 2014. — №4. — С.98.

41. Глухов, Д.Н. Программа по формированию дисциплинарной ответственности у подростков со склонностью к отклоняющему поведению в средней общеобразовательной школе / Д.Н. Глухов // Современное педагогическое образование. — 2020. — №2. — С. 64-87.
42. Годунов, М. В. Стратегии смыслообразования личности в условиях информационной неопределенности: преадаптивный и адаптивный подход : дис. ... канд. психол. наук / М.В. Годунов // Донской государственный технический университет. — 2022. — 343 с.
43. Голованова, А.Е. Молодежь и девиантное поведение: анализ современных тенденций / А.Е. Голованова. — Уфа: БашГУ, 2022. — 145 с.
44. Громова, Т.А. Психологические и социальные аспекты девиантного поведения / Т.А. Громова. — Воронеж: Воронежский университет, 2022. — 176 с.
45. Дьякова, С.А. Девиантное поведение в подростковом возрасте: обзор литературы / С.А. Дьякова. — Тверь: Тверской университет, 2021. — 200 с.
46. Егоров, А.Ю. Алкоголизация и алкоголизм в молодежной среде: проблемы и перспективы / А.Ю. Егоров // Биомедицинский журнал Medline.ru. — Т.2. — С. 51.
47. Егоров, А.Ю. Нехимические зависимости / А.Ю. Егоров. — СПб.: Речь, 2020. — 190 с.
48. Егоров, А.Ю. Ранний алкоголизм у девушек: современные особенности / А.Ю. Егоров // Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2022. — № 2. — С. 78-80.
49. Егоров, А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. — СПб: Речь, 2005. — 436 с.
50. Ермаков, П.Н. Ценностные ориентации пользователей «Вконтакте» с различными стратегиями трансляции смыслов / П. Н. Ермаков, Е.Е. Белоусова // Вестник Самарского государственного технического

университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2021. — Т. 18 — № 4. — С. 139-158.

51. Завалихина, Р.С. Коммуникативные средства коррекции девиантного поведения личности / Р.С. Завалихина. — Красноярск: СГТУ, 2006. — 138 с.

52. Завьялов, В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В.Ю. Завьялов. — Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. — 198 с.

53. Зайцева, И.Ю. Влияние стиля родительского воспитания на формирование зависимого поведения у подростков / И.Ю. Зайцева // Психология и педагогика. — 2020. — № 3. — С. 45-50.

54. Захарова, Е.С. Возрастные особенности девиантного поведения подростков / Е.С. Захарова. — Владивосток: ДВГУ, 2021. — 155 с.

55. Зверков, А.Г. Опросник волевой самоконтроль (ВСК): характеристика методики / А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман // Совладающее поведение личности: психодиагностический практикум. — 2020. — Гл. 2.12. — С. 151-156.

56. Зекерьяев, Р.И. Взаимосвязь уровня интернет—активности и характеристик ценностно—смысловой сферы личности подростков / Р.И. Зекерьяев // Психология человека в образовании. — 2021. — Т. 3. — № 4. — С. 432- 443.

57. Зекерьяев, Р.И. Психологические особенности ценностно—смысловой сферы личности интернет—пользователей: дис. ... канд. психол. наук / Р.И. Зекерьяев // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — 2021. — 185 с.

58. Зекерьяев, Р. И. Стандартизация опросника «Ценностно—смысловая сфера личности в Интернет—пространстве» / Р.И. Зекерьяев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2022. — № 4. — С. 53-58.

59. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. — СПб: Питер, 2022. — 352 с.
60. Змановская, Е.В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. — 5-е изд. — М.: Академия, 2020. — 288 с.
61. Иванова, Р.В. Психодактивные вещества: образовательные программы по профилактике / Р.В. Иванова. — Архангельск: ПГУ, 2020. — 190 с.
62. Игнатова, Т.Н. Девиантное поведение: теоретические аспекты и практическое применение / Т.Н. Игнатова, Р.П. Михайлов. — Екатеринбург: УрФУ, 2020. — 220 с.
63. Канищева, М.А. Условия формирования адаптивных паттернов поведения у девиантных подростков / М.А. Канищева, М.А. Сергеева // Актуальные проблемы психологии личности в норме и патологии. — Белгород: НИУ «БелГУ», 2020. — С. 334-338.
64. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. — М.: Юрайт, 2024. — 287 с.
65. Клейберг, Ю.А. Ювенальная юридическая психология / Ю.А. Клейберг. — М.: Юстиция, 2020. — 263 с.
66. Ковалев, В.В. Психический дизонтогенез как клинико-патогенетическая проблема психиатрии детского возраста / В.В. Ковалев // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 1981. — №10. — С. 150-159.
67. Ковалев, В.В. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков / В.В. Ковалев. — М.: Медицина, 1985. — 288 с.
68. Ковалевская, А.Ю. Социокультурные факторы, влияющие на зависимости у подростков / А.Ю. Ковалевская // Вестник психологии. — 2021. — № 5. — С. 18-25.
69. Ковальчук, М.А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова. — М.: Владос, 2020. — 286 с.

70. Колесов, Д.В. Учителю о психологии и физиологии подростка / Д.В. Колесов, И.Ф. Мягков. — М.: Просвещение, 1986. — 80 с.
71. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. — М.: Просвещение, 1982. — 207 с.
72. Короленко, Ц.П. Личность и алкоголь / Ц.П. Короленко, В.Ю. Завьялов. — Новосибирск: Наука, 2020. — 168 с.
73. Коршак, А.А. Психологические особенности смысловой регуляции поведения интернет-активной молодёжи: дис. ... канд. психол. наук / А.А. Коршак // Донской государственный технический университет. — 2024. — 194 с.
74. Кузнецова, И.В. Психодеятвенные вещества и девиантное поведение у молодежи: исследование взаимосвязей / И.В. Кузнецова. — М.: Наука, 2021. — 202 с.
75. Ларькова, Т.П. Девиантное поведение: перевод опыта в практические рекомендации / Т.П. Ларькова. — Калуга: КГТУ, 2022. — 145 с.
76. Лебединский, В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте / В.В. Лебединский. — М.: Академия, 2021. — 140 с.
77. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. — СПб.: Речь, 2020. — 368 с.
78. Левина, О.Г. Социальные факторы, влияющие на девиантное поведение / О.Г. Левина. — РнД: РГПУ, 2020. — 134 с.
79. Левина, О.Г. Сборник социально-педагогических задач-проб для учащихся средней школы / О.Г. Левина. — Ярославль: ЯГПУ, 1998. - 84 с.
80. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. — РнД: Феникс, 2000. — 544 с.
81. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — М.: Смысл, 1975. — 304 с.
82. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения в двух томах / А.Н. Леонтьев. — М.: Педагогика, 1983. — 392 с.

83. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
84. Леус, Э.В. Пенитенциарная психология / Э.В. Леус, А.Г. Соловьев. — Архангельск: САФУ, 2020. — 166 с.
85. Личко, А.Е. Подростковая наркология: Руководство для врачей / А.Е. Личко, В.С. Битенский. — Л.: Медицина, 1991. — 304 с.
86. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. — СПб.: Речь, 2020. — 256 с.
87. Лобанова, С.М. Медико-психологические особенности подростков с зависимой формой поведения / С.М. Лобанова, В.Р. Багрова // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте: пути и перспективы превентивной коррекции». — Алматы: Улагат КазНПУ им. Абая. — 2022. — С. 112-115.
88. Локтева, А.В. Психогенные факторы алкоголизации в подростковом возрасте / А.В. Локтева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. — 2022. — № 12 (131). — С. 210-216.
89. Локтева, А.В. Особенности субъективной картины жизненного пути у девиантных / А.В. Локтева, М.А. Чуйкова. — Белгород: НИУ «БелГУ», 2022. — С. 409-415.
90. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. — М.: Наука, 1984. — 444 с.
91. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди. — СПб.: Речь, 2022. — 539 с.
92. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков// Психологический журнал. — 2021. — № 1. — С. 16-24.

93. Максимова, Н.Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних / Н.Ю. Максимова. — РнД: Феникс, 2020. — 384 с.
94. Мартынова, Е.В. Психологические аспекты употребления наркотиков / Е.В. Мартынова. — Новосибирск: НГПУ, 2023. — 175 с.
95. Матейчик, З. Опросник «Подростки о родителях» / З. Матейчик, П. Ржичан // Совладающее поведение личности. — 2020. — № 4— С. 113-119.
96. Медведев, Г. П. Педагогическая запущенность детей и пути ее преодоления / Г.П. Медведев. — М.: Высшая школа, 2020. — С. 17-19.
97. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. — М.: Городец, 2020. — 385 с.
98. Микрюкова, К.В. Психосоциальные аспекты девиантного поведения / К.В. Микрюкова. — Пенза: ПГГПУ, 2022. — 182 с.
99. Мишина, К.В. Роль семьи в формировании девиантного поведения / К.В. Мишина. — Саратов: Саратовский университет, 2023. — 160 с.
100. Москаленко, В.Д. Психическая предрасположенность к развитию зависимости от ПАВ (личностные, социальные, семейные факторы риска) / В.Д. Москаленко / под ред. Н.Н. Иванца // Руководство по наркологии. — М.: Медпрактика, 2022. — Т.1. — С. 182-189.
101. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / В.С. Мухина. — 14-е изд. — М.: Академия, 2022. — 656 с.
102. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. — М.: Московский психолого—социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2021. — 400 с.
103. Навайтис, Г. Профессиональная психологическая помощь подростку: монография / Г. Навайтис. — М.: МПСИ, 2020. — 216 с.
104. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. — 2-е изд. — М.: Эксмо, 2020. — 368 с.

105. Наследов, А.Д. SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А.Д. Наследов. — 2-е изд.— СПб.: Питер, 2023.— 416 с.
106. Невский, И. А. Склонности учащихся, их изучение и развитие в процессе / И.А. Невский. — М.: Высшая школа, 2020. — С. 15-18.
107. Неймар, Ю. Л. Основы психологии / Ю.Л. Неймар. — М.: Наука, 2022.— С. 77-84.
108. Нелидов, А.Л. Осознание болезни при алкоголизме / А.Л. Нелидов. — М.: ВГУ, 1992. — 312 с.
109. Никифорова, Х.В. Необходимость профилактики употребления психоактивных веществ / Х.В. Никифорова. — Тула: ТулГУ, 2021. — 199 с.
110. Никольская, И.М. Рисунок семьи / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская // Семейный диагноз и семейная психотерапия. — СПб.: Речь, 2023. — С.37-49.
111. Овчарова, Р.В. Психология образования / Р.В. Овчарова. — 2-е изд. — М.: Академия, 2025. — 448 с.
112. Овчинников, Н.К. Социокультурные детерминанты девиантного поведения / Н.К. Овчинников. — Омск: ОмГПУ, 2020. — 160 с.
113. Осипова, А.А. Общая психокоррекция / А.А. Осипова. — М.: Сфера, 2020. — 508 с.
114. Павлова, Т.А. Психологические механизмы формирования зависимого поведения у подростков / Т.А. Павлова // Психологический журнал. — 2020. — Т.38. — № 2. — С. 70-78.
115. Петров, Д.С. Употребление психоактивных веществ и его последствия для общества / Д.С. Петров. — Челябинск: ЧелГУ, 2023. — 150 с.
116. Петрова, И.В. Реабилитация несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами, в образовательных учреждениях: сборник методических рекомендаций / И.В. Петрова, Е.В. Тотикиди. — Полевской: ЦППРиК «Ладо», 2021. — 52 с.

117. Прангишвили, А.С. Установка и деятельность / А.С. Прангишвили. — Тбилиси: Мецниереба, 1990. — 189 с.
118. Прокопьев, Ю.Г. Употребление наркотиков: анализ причин и последствий / Ю.Г. Прокопьев. — Ярославль: ЯрГУ, 2023. — 168 с.
119. Пятницкая, И.Н. Подростковая наркология / И.Н. Пятницкая, Н.Г. Найденова. — М.: Медицина, 2022. — 256 с.
120. Разуваева, Т.Н. Факторы отклоняющегося поведения современной молодежи: монография / Т.Н. Разуваева, А.А. Дяченко, Е.П. Пчелкина, М.А. Чуйкова; НИУ «БелГУ». — Белгород, 2023. — 115 с.
121. Рожков, М. Теория и методика воспитания / М. И. Рожков. — М.: Юрайт, 2024. — 330 с.
122. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии/ С.Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2023. — 424 с.
123. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. — М.: Академия наук СССР, 1987. — 328 с.
124. Рябова, Н.В. Социология девиантного поведения: современные тренды / Н.В. Рябова. — Кемерово: КемГУ, 2022. — 165 с.
125. Савельев, Е.Н. Исследование факторов риска употребления наркотиков / Е.Н. Савельев. — Пенза: ПензГУ, 2021. — 185 с.
126. Савина, Н.Н. Подростковая делинквентность: природа, причины, / Н. Н. Савина. — Новосибирск: НГТУ, 2020. — 166 с.
127. Семенова, О.Ю. Психофизиологические и психологические особенности подростков с риском разных видов аддикций: Автореф. дис... канд. психологических наук / Семенова О.Ю. — СПб.: Питер, 2022. — 23 с.
128. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. — СПб.: Речь, 2020. — 350 с.
129. Сидоров, П.И. Социальные факторы и зависимость от психоактивных веществ / П.И. Сидоров // Руководство по социальной психиатрии. — М.: Медицина. — 2021. — С. 219-232.

130. Симонова, Н.В. Роль личностных характеристик в формировании зависимостей у несовершеннолетних / Н.В. Симонова // Актуальные проблемы психологии. — 2020. — № 4. — С. 30-37.
131. Скворцова, Е.С. Сравнительная характеристика распространенности употребления психоактивных веществ среди подростков, городских и сельских жителей Московской области / Е.С. Скворцова, О.А. Шелонина, С.М. Крошин, Е. В. Романова // Наркология. — 2022. — С.145-187.
132. Сорокина, Е.Н. Психолого—педагогические аспекты профессиональной ориентации в условиях профессионального образования / Е. Н. Сорокина. — Невинномысск: НГГТИ, 2020. — 90 с.
133. Сосновский, Б.А. Мотив и смысл (психолого—педагогическое исследование) / Б.А. Сосновский. — М.: Прометей, 1993— 199 с.
134. Старцева, Н.Г. Социально—психологическая профилактика и реабилитация тендерной аддиктивности в подростково—молодежной среде: дисс... канд. психологических наук: 19.00.05 / Н.Г. Старцева. — Ярославль, 2007 — 239 с.
135. Степанов, В.Г. Психология трудных школьников / В.Г. Степанов. — М.: Трикста, 2024. — С. 45—78.
136. Столин, В.В. Психология личности / В.В. Столин. — М.: Наука, 2020. — 113 с.
137. Тарасова, Л.Е. Особенности саморегуляции у подростков с девиантным поведением // Вопросы психологии. — 2020. — № 4. — С. 46-55.
138. Терехов, В.А. Теоретические основы психологии личности / В.А. Терехов. — СПб.: Питер, 2020. — 256 с.
139. Тихомиров, О.К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. — М.: Академия, 2020. — 416 с.
140. Тихомиров, С.Н. Психоактивные вещества: злоупотребление и предотвращение / С.Н. Тихомиров. — Краснодар: КубГУ, 2021. — 210 с.

141. Трусов, В.А. Современные подходы к изучению девиантного поведения / В.А. Трусов. — Курск: КГУ, 2023. — 159 с.
142. Тюлькевич, В.Г. Физкультурно—спортивная деятельность прикладной направленности в решении задач социальной адаптации подростков с девиантным поведением / В.Г. Тюлькевич. — ДГАФК. — Хабаровск, 2020. — С. 26-38.
143. Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д.Н. Узнадзе. — М.: Смысл, 2004. — 413 с.
144. Федоров, В.А. Психология девиантного поведения: влияние социальных факторов / В.А. Федоров. — Казань: Казанский университет, 2022. — 170 с.
145. Фомина, Л.И. Профилактика девиантного поведения среди молодежи / Л.И. Фомина. — Чебоксары: Чувашский университет, 2023. — 142 с.
146. Хамирова, И. В. Юридическая психология / И. В. Хамирова. — М.: ИНФРА—М, 2012. — 175 с.
147. Черняева, С.А. Развитие личности и психологическая помощь в свете христианского мировоззрения: монография / С. А. Черняева. — СПб.: Речь, 2007. — 184 с.
148. Шабышева, Ю.Е. Психология дезадаптивного подростка / Ю. Е. Шабышева. — Омск: ОмГПУ, 2021. — 168 с.
149. Шамионов Р.М. Роль ценностей и вовлеченности молодежи в различные формы активности в предпочтении онлайн/оффлайн среды / Р.М. Шамионов, Н.В. Суздальцев, Е.Е. Бочарова, Ю.А. Акаемова // Вестник Санкт—Петербургского университета. Психология. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 38-50.
150. Шевченко, А.И. Эмоциональные и когнитивные аспекты поведения подростков в условиях зависимости / А.И. Шевченко // Неврология, психиатрия, психосоматика. — 2021. — Т.13. — № 1. — С. 20-29.

151. Шелкунова Т.В. Возможности психологической коррекции девиантного поведения подростков / Т.В. Шелкунова, А.С. Чугорев // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — №60-3. — С. 45-57.
152. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. — М.: Акад. Проект, 2020. — 336 с.
153. Шпаченко, Д.И. Психология личности / Д.И. Шпаченко. — М.: Наука, 1986. — 112 с.
154. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
155. Юнг, К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг. — М.: Канон+, 2015. — 320 с.
156. Якубовский, В.А. Социальное влияние на формирование зависимого поведения подростков / В.А. Якубовский // Вестник Российского общества социальной работы. — 2019. — Т.12. — № 2. — С. 12-18.
157. Kaplan, P. Behavioral Sciences: Clinical Psychiatry /P. Kaplan, R. Boland, M. Verduin, P. Ruiz. — Philadelphia: Lippincott Williams and Wilkins, 2021. — 1173 p.
158. Maslow, A. H. Motivation and Personality / A. H. Maslow. — New York: Harper, 1954. — 411 p.
159. Frankl, V. Yes to Life in Spite of Everything / V. Frankl. — London: Penguin Books, 2020. — 160 p.
160. Freud, S. The Interpretation of Dreams / S. Freud; translated and edited by J. Strachey. — New York: Basic Books, 1955. — 512 p.
161. Watson, J. B. Psychology as the Behaviorist Views It / J.B. Watson // Psychological Review. — 1996. — Vol. 20. — P. 158-177.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1**Диагностические методики в порядке предъявления**

1. Тест-опросник «Аддиктивная склонность к зависимости от психоактивных веществ» (А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов).

Инструкция: Вам предлагается тестовый материал, состоящий из 30 вопросов (суждений). Внимательно прочитайте утверждение и, не раздумывая очень долго, выразите свое согласие, либо несогласие с ним

- 1. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества - это нормально
- 2. Человек должен иметь право выпивать, сколько он хочет и где он хочет
- 3. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если чего-нибудь сильно захочешь
- 4. Мне бы понравилась работа официантки в ресторане/дегустатора вин
- 5. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях
- 6. Среди моих знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие токсические вещества
- 7. Правы люди, которые в жизни следуют пословице: «Если нельзя, но очень хочется, то можно»
- 8. Бывало, что я случайно попадал(а) в неприятную историю или драку после употребления спиртных напитков
- 9. Бывали случаи, когда мои родители, другие люди высказывали беспокойство по поводу того, что я немного выпил(а)
- 10. Когда люди стремятся к новым, необычным ощущениям и переживаниям, это нормально
- 11. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты
- 12. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся
- 13. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимал(а), что сейчас не время и не место
- 14. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает
- 15. Удовольствие - это главное, к чему стоит стремиться в жизни
- 16. Вредное воздействие на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают
- 17. Секс должен занимать в жизни молодежи одно из главных мест
- 18. Я бы попробовал(а) какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знал(а), что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания
- 19. Мои друзья рассказывали, что в некоторых ситуациях они испытывали необычные состояния: видели красочные интересные видения, слышали странные необычные звуки и др.
- 20. В последнее время я замечаю, что стал(а) много курить. Это как-то помогает мне, отвлекает от забот и тревог
- 21. Бывало, что по утрам (после того, как я накануне употреблял(а) алкоголь) у меня дрожали руки, а голова просто раскалывалась
- 22. Не могу заставить себя бросить курить, хотя знаю, что это вредно

23. Часто в состоянии опьянения я испытывал(а) чувство невесомости, отрешенности от окружающего мира, нереальности происходящего
24. Мне неприятно вспоминать и говорить о ряде случаев, которые были связаны с употреблением алкоголя
25. Мои друзья умеют хорошо расслабиться и получить удовольствие
26. В последнее время, чтобы не «сорваться», я вынужден(а) был(а) принимать успокаивающие препараты
27. Я пытался (пыталась) избавиться от некоторых пагубных привычек
28. Употребляя алкоголь, я часто превышал(а) свою норму
29. Мне нравится состояние, которое возникает, когда немного выпьешь
30. У меня были неприятности в школе в связи с употреблением алкоголя

2. Склонность к зависимому поведению (В.Д. Менделевич).

Инструкция: пользуясь данной шкалой, укажите, в какой степени Вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений, ставя X в соответствующем месте. Давайте только один ответ на каждое утверждение:

1 - совершенно не согласен (совсем не так);

2 - скорее не согласен (скорее не так);

3 - ни то, ни другое (и так, и не так);

4 - скорее согласен (скорее так)

5 - совершенно согласен (именно так).

№		1	2	3	4	5
1	Я склонен разочаровываться в людях					
2	Верить в приметы глупо					
3	Часто бывает, что я обижаюсь на родителей или друзей					
4	Нередко я опаздываю на учебу (работу) или на встречу из-за непредвиденных случайностей в пути					
5	Окружающие часто удивляют меня своим поведением					
6	Мои родители часто пытаются обращаться со мной как с маленьким ребенком					
7	Я люблю планировать свое время до мелочей и с точностью до минут					
8	Мне кажется, что я чувствую происходящее вокруг более остро, чем другие					
9	Родители сами виноваты в том, что их дети начинают принимать наркотики (“колоться”)					
10	Для меня не существует абсолютных авторитетов					
11	В детстве был период, когда я страстно любил что-либо подсчитывать (количество окон, ступеней, номера машин)					
12	Если бы родители или другие взрослые больше бы					

	говорили с детьми о вреде наркотиков, то мало кто становился бы наркоманом				
13	Мне легче перенести скандал, чем однообразную размеренную жизнь				
14	Я верю в порчу и сглаз				
15	Прежде, чем что-либо предпринять, я стараюсь предусмотреть все опасности, которые могут подстерегать меня				
16	Если я чем-то увлеченно занят, то часто даже не замечаю, что происходит вокруг				
17	Я живу и поступаю в соответствии с поговоркой: “надейся на лучшее, но готовься к худшему”				
18	Меня нелегко убедить в чем бы то ни было				
19	Меня нередко обманывали (обманывают)				
20	Неизвестность для меня очень мучительна и тягостна				
21	Меня раздражает, когда на улице, в магазине или в транспорте на меня пристально смотрят				
22	Жизнь малоинтересна, когда в ней нет опасностей				
23	Я не уважаю тех, кто отрывается от коллектива				
24	Некоторые люди одним прикосновением могут исцелить больного человека				
25	Жизнь должна быть радостной, иначе незачем жить				
26	Я хорошо ориентируюсь во времени и, не глядя на часы, могу точно сказать “который сейчас час”				
27	Если я захочу что-нибудь сделать, но окружающие считают, что этого делать не стоит, то я готов отказаться от своих намерений				
28	В детстве я часто отказывался оставаться один				
29	Мне нередко бывает скучно, когда нечем себя занять				
30	В жизни надо попробовать все				
31	Я легко могу заснуть в любое удобное время (и ночью, и днем)				
32	После того, как я схожу в лес за грибами, у меня долго перед глазами могут сохраняться воспоминания о грибах				
33	Я люблю помечтать о том, на что я потрачу возможный будущий выигрыш в лотерее, как поступлю с обещанным подарком				
34	Часто думаю: “Хорошо бы стать ребенком”				
35	Мне часто трудно находить правильные слова для моих чувств				
36	Для меня не сложно дать знакомому денег взаймы на покупку спиртного				
37	Я склонен жить, стараясь не отягощать себя раздумьями о том, что может произойти со мной в будущем				
38	Я люблю, когда мне гадают на картах или по руке				
39	Мне хорошо удается копировать мимику и жесты других людей				
40	Когда меня будят ночью или рано утром, то я долго не могу понять, что происходит вокруг				
41	Музыку я люблю громкую, а не тихую				

42	У меня бывают чувства, которым я не могу дать вполне точное определение					
43	Человек должен стараться понимать свои сны, руководствоваться ими в жизни и извлекать из них предостережения					
44	Меня трудно застать врасплох					
45	Все известные мне “чудеса” объясняются очень просто – обман и фокусы					
46	Меня считают наивным человеком, поскольку мне часто случается попадать впросак					
47	Наркотики бывают “легкими”, и они не вызывают наркомании					
48	Я иногда чувствовал, что кто-то посредством гипноза заставлял меня совершать какие-либо поступки					
49	Мои знакомые считают меня романтиком					
50	Я верю в чудеса					
51	Даже психически здоровый человек иногда не может отвечать за свои поступки					
52	Меня часто озадачивает поведение и поступки людей, которых я давно знаю					
53	Никому нельзя доверять – это правильная позиция					
54	Самое счастливое время жизни – это молодость					
55	В детстве я боялся, что мама может бросить меня, уйти из дома и не вернуться					
56	Я склонен лучше помнить реально произошедшие со мной неприятные события, чем собственные прогнозы по поводу возможности их появления					
57	Я люблю советоваться с друзьями (или взрослыми) как поступить в сложной ситуации					
58	Я бы согласился пожить пусть мало, но бурно					
59	Я бы мог на спор ввести себе в вену наркотик (героин)					
60	Часто меня не оценивали по заслугам					
61	Я всегда точно могу сказать, сколько денег я потратил и сколько у меня осталось					
62	В детстве я долго не мог привыкнуть к детскому саду (яслим) и не хотел туда из-за этого ходить					
63	Своим друзьям или подругам я доверяю полностью и убежден, что они меня никогда не обманут и не предадут					
64	Опасность употребления наркотиков явно преувеличена					
65	В жизни все-таки мало ярких событий					
66	Я не люблю длительные поездки в поезде или на автобусе					
67	Меня раздражает грязное стекло, потому что весь мир тогда кажется грязным и серым					
68	Когда мне скучно, я обычно ложусь поспать					
69	Часто родители (или взрослые) упрекают меня в том, что я слушаю излишне громкую музыку					
70	Очень мучительно чего-либо ждать					
71	Я мог бы после некоторых предварительных объяснений управлять маленьким (спортивным) самолетом					

72	Я нередко просыпаюсь утром за несколько секунд или минут до звонка будильника					
73	Если бы случился пожар и мне надо было бы из окна пятого этажа прыгнуть на тент, развернутый пожарниками, я бы не задумываясь сделал это					
74	Мне жалко наивных людей					
75	Меня смущает, когда люди долго и пристально смотрят мне в глаза					
76	Рисковать всем, например в казино, могут только сильные люди					
77	В том, что подросток становится наркоманом виноваты те, кто продает наркотики					
78	Я люблю очень быструю, а не медленную езду					
79	Я доверяю предсказаниям гороскопов и следую содержащимся в них рекомендациям					
80	Меня очень интересуют лотереи					
81	Прогнозировать будущее - бесполезное дело, т.к. многое от тебя не зависит					
82	Я способен с легкостью описывать свои чувства					
83	У меня в жизни бывали случаи, когда я что-то делал, а потом не помнил, что именно					
84	Считаю, что любопытство – не порок					
85	Бывает, что меня пугают люди с громким голосом					
86	У меня было (есть) много увлечений (интересов, хобби)					
87	Когда я остаюсь дома, то мне часто бывает не по себе от одиночества					
88	Я – не суеверен					
89	Мне говорили, что у меня не плохие способности имитировать голоса или повадки людей					
90	Есть люди, которым я верю безоговорочно					
91	Случается, что во время разговора с заикающимся я сам начинаю говорить сбивчиво и с запинками					
92	Самое тягостное в жизни – это одиночество					
93	Если я начинаю играть в какую-нибудь игру, то меня нередко нелегко оторвать от нее					
94	Бывает, что я могу сделать назло даже то, что мне самому окажется невыгодным					
95	Меня всегда притягивала и притягивает таинственность, загадочность, мистика					
96	Бывало, что я на улице соглашался на игру с “наперсточниками”					
97	Я знаю многих ребят, кто употребляет или употреблял наркотики					
98	Я, как правило, ставлю будильник так, чтобы не только все успеть сделать до ухода из дома, но и иметь несколько минут в запасе					
99	В своей жизни я часто сталкиваюсь (сталкивался) с невообразимым стечением неблагоприятных обстоятельств					
100	Я готов полностью подчиниться и даже доверить свою					

	судьбу, но только тому, кого действительно уважаю				
101	Я люблю рисковать				
102	Среди моих знакомых есть люди, которые обладают даром убеждать				
103	Меня часто невозможно оторвать от интересного дела, игры, занятия				
104	Я мог бы прыгнуть с парашютом				
105	Мне все равно, что обо мне думают окружающие				
106	Меня многое в жизни удивляет				
107	Я могу переспорить кого угодно				
108	Я вошел бы вы вместе с укротителем в клетку со львами, если бы он мне сказал, что это безопасно				
109	Если меня о чем-то просят, мне трудно отказать				
110	Мне легче придумать свои собственные примеры, чем выучить наизусть примеры из учебника				
111	Мне никогда не бывает скучно				
112	Часто я сам от себя не ожидаю какого-либо поступка				
113	В детстве у меня какое-то время были тики или разнообразные повторяющиеся движения				
114	Я люблю помечтать				
115	Меня влечет все новое и необычное				
116	Со мной нередко происходят “несчастные случаи” и случаются всяческие происшествия				

**ОБРАБОТКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
«ТЕСТА СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ»**
В.Д. Менделевича

Обработка:

прямые вопросы (баллы подсчитываются в соответствии с отмеченными испытуемым) – «5» - 5, «4» - 4, «3» - 3, «2» - 2, «1» - 1),

обратные вопросы (баллы подсчитываются наоборот – «5» - 1, «4» - 2, «3» - 3, «2» - 4, «1» - 5). Обработке подвергаются лишь ответы на вопросы, отмеченные в таблице 1. Ответы на иные вопросы не обрабатываются.

Для оценки склонности к зависимому поведению баллы ответов на прямые и обратные вопросы суммируются по каждой шкале отдельно.

Для оценки склонности к наркозависимости суммируются баллы, полученные за ответы на следующие вопросы (первый и второй столбцы) к алкогольной зависимости (третий и четвертый столбцы):

№ прямых вопросов	№ обратных вопросов		№ прямых вопросов	№ обратных вопросов
1	2		3	21
3	12		5	29
4	29		14	38
16	30		15	41
19	41		16	44
24	45		17	64
26	53		19	65
48	61		20	67
50	65		24	75
52	67		26	77

54	69		30	81
59	72		43	
76	77		48	
79	78		76	
80	81		79	
89	86		84	
91	112		91	
96	114		95	
97			97	
100			100	
107			107	
110			112	
116			113	
			116	

Интерпретация:

	Признаки тенденции	Признаки повышенной склонности	Признаки высокой вероятности
Наркозависимость	≥ 98 баллов	≥ 107 баллов	≥ 116 баллов
Алкогольная зависимость	≥ 99 баллов	≥ 105 баллов	≥ 111 баллов

Максимальные баллы: по наркозависимости - 205, по алкогольной зависимости - 175.

3. Тест на определение мотивации потребления алкоголя (В.Ю. Завьялов).

Инструкция: на каждое предлагаемое утверждение дайте один из наиболее подходящих для Вас ответов:

- а) весьма часто возникает причина или условие приема алкоголя;
- б) редко, но не менее, чем 2 раза в жизни;
- в) сомневаюсь;
- г) совершенно не подходит ко мне.

1. Выпиваю по праздникам для усиления чувства радости;
2. Выпиваю, потому, что неудобно отказаться от выпивки;
3. Считаю, что пить хорошее вино за едой полезно;
4. Пью, чтобы получить удовольствие;
5. Выпиваю, чтобы избавиться от внутреннего напряжения и страха;
6. Пью от скуки, не получается развлекаться без выпивки;
7. Когда пью, чувствую себя здоровым;
8. Пью потому, что неотступно преследуют мысли о выпивке;
9. Выпиваю назло всем, кто ругает меня за пьянство: жена, начальник, родня;
10. Выпиваю в день получки и по выходным;
11. Выпиваю с сослуживцами, чтобы не испортить отношения отказом;
12. Считаю, что культурный человек должен разбираться в марках вин, знать виды спиртных напитков;
13. Пью потому, что нравятся приятные ощущения в состоянии опьянения: тепло, расслабление и др.;
14. Выпиваю потому, что алкоголь уменьшает боязливость, делает меня сильнее;
15. Выпиваю потому, чтобы изменить свое состояние, обострить чувства и интерес к жизни;
16. Выпиваю, чтобы снять похмелье, не болеть после предыдущей выпивки;

17. Выпиваю помимо собственной воли из-за сильного желания напиться;
18. Напиваюсь потому, что презираю свою жизнь, давно не уважаю себя;
19. Выпиваю по случаю встреч с друзьями, родственниками, приятелями;
20. Не отказываюсь от выпивки, чтобы надо мной не подсмеивались;
21. За оказанные мне услуги расплачиваюсь спиртными напитками и сам принимаю алкоголь в качестве подарка, как это принято;
22. Выпиваю для того, чтобы испытать чувство благополучия и счастья;
23. Пью, чтобы забыть неприятные события, горе разочарования;
24. Когда выпиваю, время летит быстрее, интересней, а без выпивок тянется долго и нудно;
25. Пока не выпью, чувствую себя скверно, ничего не хочется делать;
26. Выпиваю из-за того, что не могу перебороть с себе тяги к алкоголю, желания напиться;
27. Выпиваю из-за духа противоречия, не хочу быть примерным, трезвенником;
28. Выпиваю, чтобы завязать знакомства – деловые и личные;
29. Меня вынуждает выпивать компания или группа знакомых, общение с которыми мне приятно;
30. Выпиваю потому, что употребление хороших вин и высококачественного алкоголя – признак материального благополучия и культуры;
31. Выпиваю потому, что выпивка способствует приятному времяпрепровождению, общению, развлечениям;
32. Выпиваю, чтобы избавиться от чувства вины и плохого настроения;
33. Пью потому, что выпивка прибавляет сил и энергии, возбуждает меня;
34. Выпиваю с утра для бодрости, чтобы восстановить работоспособность;
35. Выпиваю без всяких поводов и причин, когда есть что выпить;
36. Пью потому, что меня считают «пропащим человеком», неудачником или алкоголиком;
37. Выпиваю потому, что так принято: «обмывать» покупку, сделку, законченную работу, важные события в жизни;
38. Если бы не пьющие друзья, я бы столько не пил, сколько пью;
39. Стремлюсь выпивать культурно: умеренно в «эстетической обстановке», за хорошим столом;
40. Выпиваю потому, что хорошая закуска вызывает радостное чувство и желание выпить;
41. Выпивка избавляет меня от чувства тревоги и беспокойства;
42. Когда выпью, становлюсь смелее, могу пойти на риск, чувствую себя настоящим мужчиной;
43. Выпиваю, чтобы уменьшить дрожь в руках и улучшить самочувствие;
44. Выпиваю автоматически, как только вижу спиртное;
45. Пью потому, что совсем не дорожу своей жизнью;

Опросник включает 9 шкал по 5 утверждений в каждой; ответ а дает 3 балла, б - 2 балла, в - 1, г - 0 баллов. Шкалы (максимально возможное количество баллов по каждой из шкал - 15, минимальное - 0; чем больше баллов набрано по какой либо шкале, чем более значимы для обследуемого данные мотивы):

- I. Первая триада шкал образует группу «социально-психологических» мотивов приема алкоголя:
1. Традиционные, социально-обусловленные, культурально – распространенные мотивы (утверждения 1,10,19,28,37).
 2. Субмиссивные мотивы, отражающие подчинение давлению других людей или

референтной группы в плане приема алкоголя (2,11,20,29,38).

3. Псевдокультурный тип мотивов, свидетельствующий о стремлении человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» социальной микросреды, в которой он функционирует (3,12,21,30,39).

П. Вторая триада образует группу **личностных, персональных мотивов потребления алкоголя:**

4. Гедонистические мотивы, отражающие стремление получить физическое и психологическое удовлетворение от действия алкоголя, а также опыт переживания алкогольной эйфории (4,13,22,31,40).

5. Атрактивные мотивы, связанные с желанием нейтрализовать негативные эмоциональные переживания - напряжение, тревогу, страх с помощью алкоголя (5,14,23,32,41).

6. Мотивы гиперактивации поведения (стимулирующий, растормаживающий эффект) и насыщения сенсориума с помощью выпивки, отражающие стремление выйти из состояния скуки, психологической «пустоты», душевного бездействия, либо желание усилить эффективность своего поведения (6,15,24,33,42).

Ш. Третья триада образует **собственно патологическую мотивацию потребления алкоголя, фактор болезненного влечения:**

7. «Похмельная» мотивация - стремление с помощью алкоголя снять абstinентные явления, дискомфорт, связанный с отсутствием алкоголя, улучшить самочувствие (7,16,25,34,43).

8. Аддитивные мотивы, отражающие фиксацию в сознании истинного влечения к алкоголю, «жажду» алкоголя (8,17,26,35,44).

9. Мотивы самоповреждений - стремление пить назло себе и другим в качестве протеста, из-за потери, якобы, перспективы в будущем для себя, утраты смысла жизни (9,18,27,36,45).

До 35 баллов - злоупотребления алкоголем нет,
35-50 баллов - проявления злоупотребления алкоголем,
свыше 50 баллов - болезненное пристрастие, злоупотребление

4. Методика изучения мотивов употребления наркотиков (И.В. Аксючиц).

Опросник включает 45 утверждений. На каждое из них испытуемый должен дать подходящий для него ответ, выбрав один из пяти вариантов, в предоставленном ему регистрационном бланке: 1) да; 2) скорее да; 3) сомневаюсь; 4) скорее нет; 5) нет. Каждый вариант оценивается по шкале от 5 до 1 балла соответственно.

Результатом индивидуального диагностирования по опроснику является цифровое выражение силы проявления одного вида мотивов (до 25 баллов) по каждой шкале. Все шкалы вместе, отражая структуру из девяти мотивов наркотизации, выявляют степень зависимости от наркотиков. Показателем степени является суммарная оценка по девяти шкалам как числовое обозначение общего мотивационного напряжения (максимум 225 баллов). Степень проявления силы мотивов свидетельствует об отсутствии или наличии склонности к употреблению наркотиков, либо фиксирует существование наркозависимости у молодого человека.

Обработка данных

Первая триада шкал образует группу социально-психологических мотивов приема наркотиков:

1. Традиционные мотивы употребления наркотиков свидетельствуют о стремлении использовать нарковещества по праздникам и другим традициям (утверждения: 1, 10, 19, 28, 37);

2. Субмиссивные мотивы употребления наркотиков отражают желание подчиняться прессингу значимых людей или референтной группы (утверждения: 2, 11, 20, 29, 38);

3. Псевдокультурные мотивы свидетельствуют о стремлении приспособиться к наркоманическим ценностям молодежной субкультуры (утверждения: 3, 12, 21, 30, 39).

Вторая триада шкал образует группу личностных, персональных мотивов потребления наркотиков:

4. Гедонистические мотивы отражают стремление получать физическое и психическое удовольствие от действия наркотика, а также желание пережить опыт наркотической эйфории (утверждения: 4, 13, 22, 31, 40);

5. Атактические мотивы показывают желание нейтрализовать негативные эмоциональные переживания - напряжение, тревогу, страх - с помощью наркотиков (утверждения: 5, 14, 23, 32, 41);

6. Мотивы гиперактивации поведения свидетельствуют о стремлении «выйти» из состояния скуки, душевного бездействия, либо о желании усилить эффективность своего поведения (утверждения: 6, 15, 24, 33, 42).

Третья триада шкал образует патологическую мотивацию употребления наркотиков, свидетельствует об осознаваемом влечении к наркотикам:

7. Абстинентные мотивы выражают стремление с помощью наркотиков снять абстинентные явления, дискомфорт, улучшить самочувствие (утверждения: 7, 16, 25, 34, 43);

8. Аддиктивные мотивы определяют фиксацию в сознании болезненного влечения к наркотику, осознанное желание употреблять наркотики (утверждения: 8, 17, 26, 35, 44);

9. Мотивы самоповреждения отражают стремление употреблять наркотики назло другим и себе, в качестве протеста, из-за потери перспектив будущего, утраты смысла трезвой жизни (утверждения: 9, 18, 27, 36, 45).

Текст опросника «Мотивы употребления наркотиков»

Инструкция. Оцените каждое из представленных утверждений по схеме: 1) да; 2) скорее да; 3) сомневаюсь; 4) скорее нет; 5) нет.

1. Наркотики употребляют тогда, когда они доступны и есть деньги.
2. Пробуют наркотики, чтобы понять ощущения других.
3. Употребление наркотиков - это личное дело, каждый делает свой выбор.
4. Наркотики создают «кайф», психическое и физическое удовольствие.
5. Наркотики освобождают от внутреннего напряжения, чувства тревоги, страха, беспокойства.
6. Употребление наркотиков позволяет избавиться от состояния скуки, пустоты, одиночества.
7. Чтобы чувствовать себя в «норме», необходимо употребить определенную дозу наркотика.
8. Чтобы избавиться от мыслей о наркотиках — лучше их принять.
9. Наркотики употребляют назло всем, чтобы досадить окружающим.
10. Употребление наркотиков приемлемо по праздникам, в выходные дни для усиления чувства радости.
11. В компании употребляют наркотики, чтобы отказом не испортить отношения с друзьями.
12. Наркотики не более опасны, чем табак и алкоголь.

13. Наркотики употребляют из любопытства, чтобы испытать себя и новые, неизведанные ощущения.
14. Употребление наркотиков является возможностью уйти от действительности, повседневной суеты.
15. Наркотики необходимы для того, чтобы изменить свое состояние, обострить чувства и интерес к жизни.
16. Прием наркотика способствует избавлению от «ломки».
17. Наркотики употребляют, осознавая свою зависимость от них.
18. Употребление наркотиков вызвано утратой смысла жизни.
19. Употребление наркотиков по случаю встречи с друзьями позволяет избавиться от скуки и безделья.
20. Употребляют наркотики для того, чтобы не казаться «слабаком».
21. Можно употреблять наркотики и не попасть в зависимость.
22. Наркотик позволяет человеку пережить чувства благополучия и счастья.
23. Наркотики помогают забыть конфликты с близкими, неприятные события, горе, разочарования.
24. Мир мечтаний и фантазий, создаваемых наркотиками, стимулирует духовную деятельность, заполняет душевную пустоту.
25. Отсутствие дозы наркотика вызывает внутреннее напряжение, тревогу, апатию.
26. Дозу наркотика увеличивают потому, что невозможно перебороть в себе тягу к удовольствию от него.
27. Наркотики употребляют из-за духа противоречия обществу, нежелания быть примерным, правильным, таким как все.
28. Употребление наркотиков позволяет выделиться из общей массы людей, создает особую «крутизну».
29. Наркотики употребляют в компании, чтобы «не комплексовать», не быть «белой вороной».
30. Употребление наркотиков является способом самовыражения.
31. Употребление наркотиков способствует приятному веселому времяпровождению, общению, помогает расслабиться.
32. Отсутствие возможности реализовать свои потребности, организовать личную жизнь вынуждает употреблять наркотики.
33. Наркотик прибавляет сил и энергии, возбуждает, активизирует, служит допингом.
34. После приема наркотика поднимается настроение, восстанавливается работоспособность.
35. Наличие дозы наркотика вызывает желание ее немедленно принять.
36. Непонимание окружающих, неверие в способности и возможности человека вынуждают принимать наркотики.
37. Употребление наркотиков престижно, создает авторитет в глазах окружающих.
38. Наркотики употребляют под давлением компании, в результате насилия.
39. Употреблять наркотики модно.
40. Опыт первого удовольствия от наркотика заставляет повторять его снова и снова.
41. Употребление наркотиков сглаживает негативные переживания, вызванные недостатком денежных средств, проблемами взаимоотношений и пр.
42. Наркотики позволяют чувствовать себя сильным и свободным.
43. Прием очередной увеличивающейся дозы наркотика создает новые, более сильные ощущения удовольствия.
44. К наркотику можно испытывать чувство «любви»: постоянно стремиться к нему, тосковать и радоваться, наслаждаться встречей.

45. Потеря перспективы будущего, смысла и ценности жизни вынуждает употреблять наркотики.

5. Методика «Склонность к девиантному поведению (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев).

При обработке бланков, каждый ответ оценивается в количестве от 2 до 0 баллов: «да» - 2 балла, «иногда» - 1 балл, «нет» - 0 баллов. Максимально по каждой шкале испытуемый может получить 30 баллов.

Интерпретация полученных результатов основана на том, что более высокая суммарная оценка (в баллах) по шкале указывает на более высокую степень социально-психологической дезадаптации:

значения от 21 до 30 баллов оцениваются как выраженная социально-психологическая дезадаптация,

от 11 до 20 – легкая степень социально-психологической дезадаптации,

от 0 до 10 – отсутствие признаков социально-психологической дезадаптации.

ТЕСТ СДП

Код (ФИО) В возраст

Пол _____

Если ты согласен с утверждением – ДА, не согласен – НЕТ, если не уверен – ИНОГДА.

	ВОПРОС	ДА	ИНОГДА	НЕТ
1	Я всегда сдерживаю свои обещания.			
2	У меня бывают мысли, которыми я не хотел бы делиться.			
3	Разозлившись, я нередко выхожу из себя.			
4	Бывает, что я сплетничаю.			
5	Бывает, что я говорю о вещах, в которых ничего не смыслю.			
6	Я всегда говорю только правду.			
7	Я люблю прихвастнуть.			
8	Я никогда не опаздываю.			
9	Все свои привычки я считаю хорошими.			
10	Бывает, спорю иссорюсь с родителями.			
11	Бывает, я перехожу улицу там, где мне удобно, а не там, где положено.			
12	Я всегда покупаю билет в транспорте.			
13	Бывает, мне хочется выругаться грубыми нецензурными словами.			
14	Среди моих знакомых есть люди, которые мне не нравятся.			
15	Я никогда не нарушаю правил общественного поведения.			
16	Я не хочу учиться и работать.			
17	Я могу уйти из дома жить в другое место.			
18	Меня забирали в полицию за плохое поведение.			
19	Я могу взять чужое, если мне надо или очень хочется.			
20	Состою на учете в подразделении по делам несовершеннолетних.			
21	Меня часто обзывают окружающими (обзывают, бьют, отбирают)			

	деньги и вещи).			
22	У меня есть судимые родственники и/или знакомые.			
23	У меня бывают сильные желания, которые обязательно надо исполнить.			
24	У меня бывает желание отомстить, восстановить справедливость.			
25	Я не верю окружающим.			
26	Хочу быть великим и всесильным.			
27	Я испытываю отчаяние, обиду, бессильный гнев.			
28	Я завидую своим одноклассникам, другим людям, взрослым.			
29	Если нельзя, но очень хочется – значит можно.			
30	Сильным и богатым людям необязательно соблюдать все правила и законы.			
31	Я курю.			
32	Я употребляю пиво и/или другие спиртные напитки.			
33	Я нюхал клей, растворители, пробовал наркотики, курительные смеси.			
34	Мои родители злоупотребляют спиртным.			
35	Мои друзья курят, употребляют спиртное.			
36	Люди пьют за компанию, для поддержания хорошего настроения			
37	Пить и курить – это признаки взрослоти.			
38	Я пью/курю из-за проблем в семье, школе, от одиночества.			
39	Дети и взрослые пьют и курят, потому что это модно и доступно.			
40	Дети пьют и курят из любопытства, по глупости.			
41	Удовольствие — это главное, к чему стоит стремиться в жизни.			
42	Мне необходимы сильные переживания и чувства.			
43	Я хотел бы попробовать спиртное, сигареты, наркотики, если бы этого никто не узнал.			
44	Вредное воздействие на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают.			
45	Если в моей компании будет принято, то и я буду курить и пить пиво.			
46	Я редко жалею животных, людей.			
47	Я часто пререкаюсь или ругаюсь с учителями, одноклассниками.			
48	Я часто ссорюсь с родителями.			
49	Я не прощаю обиды.			
50	Если у меня плохое настроение, то я испорчу его еще кому-нибудь.			

51	Люблю посплетничать.			
52	Люблю, чтобы мне подчинялись.			
53	Предпочитаю споры решать дракой, а не словами.			
54	За компанию с друзьями могу что-нибудь сломать, приставать к посторонним.			
55	Часто испытываю раздражение, отвращение, злость, ярость, бешенство.			
56	У меня бывает желание что-то сломать, громко хлопнуть дверью, покричать, поругаться или подраться.			
57	В порыве гнева я могу накричать или ударить кого-то.			
58	Я охотно бы участвовал в каких-нибудь боевых действиях.			
59	Могу нарочно испортить чужую вещь, если мне что-то не нравится.			
60	Я хочу быть взрослым и сильным.			
61	Я чувствую, что меня никто не понимает, мной никто не интересуется.			
62	Я чувствую, что от меня ничего не зависит, безнадежность, беспомощность.			
63	Я могу причинить себе боль.			
64	Я бы взялся за опасное для жизни дело, если бы за это хорошо заплатили.			
65	Было бы лучше, если бы я умер.			
66	Я испытываю чувство вины перед окружающими, родителями.			
67	Я не люблю решать проблемы сам.			
68	У меня есть желания, которые никак не могут исполниться.			
69	Я не очень хороший человек.			
70	Я не всегда понимаю, что можно делать, а что нельзя.			
71	Я часто не могу решиться на какой-либо поступок.			
72	Когда я стою на мосту, то меня иногда так и тянет прыгнуть вниз.			
73	Я нуждаюсь в теплых, доверительных отношениях.			
74	Терпеть боль назло мне бывает даже приятно.			
75	Я испытываю потребность в острых ощущениях.			

Инструкция: Вам предлагается ряд вопросов, которые помогут определить некоторые свойства Вашей личности. Здесь не может быть ответов «правильных» и «ошибочных». Мы ждем Ваш ответ, основанный на Вашем мнении. Отвечая на каждый вопрос, выберите ответ, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению о себе, и поставьте отметку напротив в виде любого знака (x , v, + и другая отметка).

Отвечая, помните:

1. Не нужно тратить много времени на обдумывание. Давайте тот ответ, который

первым придет к Вам в голову. Отвечать нужно как можно точнее, но не очень медленно.

2. Страйтесь не увлекаться неопределенными ответами слишком часто.
3. Обязательно отвечайте на все вопросы подряд, ничего не пропуская. Возможно, некоторые вопросы покажутся Вам не очень точно сформулированными, но и тогда пострайтесь найти наиболее точный ответ. Некоторые вопросы могут показаться Вам личными, но Вы можете быть уверены в том, что ответы не будут разглашены.
4. Не страйтесь произвести хорошее впечатление своими ответами, они должны соответствовать действительности.

Благодарим Вас за сотрудничество!

I шкала социально обусловленное поведение (СОП)	0-10	отсутствие ориентации на социально обусловленное поведение, преобладает индивидуализация
	11-20	обнаружена ориентация на социально обусловленное поведение – подростковая реакция группирования
	21-30	сформированная модель социально обусловленного поведения
II шкала делинквентное поведение (ДП)	0-10	отсутствие признаков делинквентного поведения
	11-20	обнаружена ситуативная предрасположенность к делинквентному поведению
	21-30	сформированная модель делинквентного поведения
III шкала зависимое (аддиктивное) поведение (ЗП)	0-10	отсутствие признаков зависимого поведения
	11-20	обнаружена ситуативная предрасположенность к зависимому поведению
	21-30	сформированная модель зависимого поведения
IV шкала агрессивное поведение (АП)	0-10	отсутствие признаков агрессивного поведения
	11-20	обнаружена ситуативная предрасположенность к агрессивному поведению
	21-30	сформированная модель агрессивное поведения
V шкала Самоповреждающее поведение (СП)	0-10	отсутствие признаков аутоагрессивного поведения
	11-20	обнаружена ситуативная предрасположенность к аутоагрессивному поведению
	21-30	сформированная модель аутоагрессивное поведения

6. Методика «Характерологические акцентуации личности и нервно-психологическая неустойчивость» (ХАЛ-НПН) (Д.И. Шпаченко).

Инструкция: «В этом опроснике содержатся утверждения, касающиеся вашего здоровья, взглядов, интереса, характера и др. Если Вы решите, что согласны с данными утверждениями, то на регистрационном бланке, соответственно номеру утверждения, поставьте «+». Если с ним не согласны, то поставьте знак «-».

1. Я приложу все усилия, чтобы стать (далее — наименование профессии).
2. Большинство знакомых считают меня веселым собеседником.
3. Я часто поступаю по настроению, а не по убеждению.
4. Часто какая-то навязчивая мысль не дает мне заснуть.
5. К алкоголю я равнодушен.

6. Я очень серьезно интересуюсь гимнастикой йогов.
7. Я люблю готовиться к экзаменам, контрольным и т.п. один.
8. В споре я часто ухожу от сущности вопроса и перехожу на личности.
9. Я сильно теряюсь, неожиданно оставаясь в центре всеобщего внимания.
10. Я стараюсь придерживаться принципов нравственности и морали.
11. У меня часто болит голова.
12. Я никогда не нуждаюсь в сочувствии окружающих.
13. В поездах, автобусах и т.д. я часто завожу разговор с незнакомыми мне людьми.
14. Часто пустяк, сказанный в мой адрес, способен вызвать у меня бурную реакцию.
15. Критика в присутствии окружающих меня крайне угнетает.
16. У меня часто плохое настроение.
17. Я стал сомневаться в правильности выбранной профессии.
18. Я легко осваиваюсь в любом обществе.
19. Временами меня так и подмывает вступить с кем-нибудь в спор.
20. Часто мне трудно удержаться от жалости к самому себе.
21. В детстве я был на учете у психиатра.
22. Я стараюсь жить так, чтобы окружающие сказали обо мне: "Вот это человек!"
23. Мое физическое развитие и здоровье вполне позволяют мне стать хорошим офицером.
24. Я считаю себя вполне общительным человеком.
25. Часто мне хочется сделать что-нибудь опасное или ошеломляющее.
26. Если я совершил какой-то промах, то об этом забываю быстро.
27. Иногда я принимаю бром, элениум и другие успокаивающие средства.
28. Я никогда не следую моде, а ношу что попало.
29. Я охотноучаствую в организации различных мероприятий.
30. Часто я могу не сдержаться и нагрубить, даже если это повредит моим интересам.
31. Я склонен мысленно возвращаться к своим неприятностям и мне трудно выбросить их из головы.
32. Мне говорили, что я хожу во сне.
33. Я считаю, что употребление наркотиков вполне естественно.
34. Люблю носить одежду супермодную и необычную, которая привлекает взор.
35. Мне нравится общаться с людьми, и я редко упускаю возможность поговорить даже с малознакомым человеком.
36. Довольно часто я действую под минутным влиянием минутного настроения.
37. В отношениях с людьми я испытываю трудности из-за собственной застенчивости.
38. Чувствую, что моих способностей, наверное, не хватит, чтобы освоить выбранную профессию.
39. У меня почти всегда что-нибудь болит.
40. Мне свойственно шутить и рассказывать разные истории.
41. Когда на меня кричат, я отвечаю тем же.
42. Употребление нецензурных выражений мне всегда неприятно.
43. Временами я не могу удержаться от соблазна украсть что-нибудь.
44. Я живу своими внутренними мыслями и меня мало интересует действительность.
45. Я считаю, что книги более занимательны, чем собеседники.

46. Часто я не уступаю людям просто из принципа.
47. Мне, конечно, не хватает уверенности в себе.
48. На медицинской комиссии я скрыл имеющиеся у меня серьезные заболевания.
49. Всегда делаю и думаю по-своему, а мнение других меня интересует мало.
50. Законы и правила общежития я стараюсь соблюдать.
51. Я предпочитаю иметь широкий круг знакомств.
52. Я люблю подшучивать над другими.
53. Когда люди наблюдают за мной, мне от этого становится не по себе.
54. У меня плохой и беспокойный сон.
55. Мои идеи и мысли выглядят, как опережающее время.
56. Я легко могу заговорить с незнакомым человеком.
57. Часто завожусь с пол-оборота.
58. Я очень смущаюсь, когда говорят о моем характере.
59. У меня были случаи потери сознания.
60. Я труднодоступный человек.
61. Я считаю, что большинство людей лгут, если это в их интересах.
62. Я с удовольствием могу гулять один.
63. Я сильно раздражаюсь, если меня торопят.
64. В разговоре с девушками я стараюсь избегать щекотливых тем, которые могут вызвать смущение.
65. Моя нервная система сильно расстроена.
66. Я не верю в Бога.
67. Обо мне часто говорят: "За словом в карман не полезет".
68. Часто я готов на все, чтобы победить в споре.
69. Бывает, что меня беспокоит чувство вины или угрызения совести из-за какого-нибудь пустяка.
70. Я имел приводы в милицию.
71. Мне кажется, что меня никто не понимает.
72. Окружающие всегда знают мою точку зрения.
73. Я предпочитаю взаимовыгодные решения в споре.
74. Я чувствую себя менее приспособленным в жизни и ее требованиям, чем другие.
75. Я бы предпочел большую часть времени сидеть, ничего не делать и мечтать (философствовать).
76. В одну из политических партий я вступил бы только под давлением общественности.
77. Я не надеюсь, что чего-либо добьюсь в жизни.
78. В общем меня беспокоит чувство собственной застенчивости.
79. Я люблю проделывать каверзные шутки над другими.
80. В обществе меня беспокоит чувство собственной застенчивости.
81. Я способен совершить нечто выдающееся.
82. Меня уговорили поступать в этот вуз, а у самого особого желания не было.
83. В коллективе я редко бываю инициатором чего-либо.
84. Мне часто хочется недозволенного.
85. Я считаю себя скорее мечтательным, чем практическим человеком.
86. В детстве у меня были тяжелые травмы и заболевания.
87. Я считаю, что американский образ жизни можно принять за образец.
88. В кругу незнакомых людей я редко заговариваю первым.
89. Меня трудно рассердить.
90. Меня беспокоит чувство, что я хуже других.
91. Временами я сожалею, что живу на этом свете.

92. Мое мнение часто совпадает с мнением окружающих.
93. У меня бывают очень странные и необычные внутренние переживания.
94. Обычно я не очень общителен.
95. Часто мне бывает трудно справиться со своими желаниями.
96. Я часто пытаюсь заглянуть в самого себя и выяснить причины появления своих мыслей.
97. В детстве я был капризным и раздражительным.
98. По своим способностям я смогу стать хорошим руководителем.
99. Если обсуждается какой-либо вопрос, я одним из первых выражаю свое мнение или соображение.
100. Я не считаю нужным скрывать свое презрение или отрицательное мнение о ком-либо или о чем-либо.
101. Иногда мне кажется, что люди догадываются, о чем думаю я.
102. Мне нравится цитировать блестящие или шокирующие высказывания знаменитых людей.
103. По отношению ко мне часто окружающие поступают несправедливо.
104. Я люблю работать не спеша.
105. Иногда мне говорят, что я вспыльчив.
106. Меня часто беспокоят мысли о том, что я поступаю не так, как видно.
107. С большим трудом я приспосабливаюсь к новым условиям учебы, жизни и быта.
108. Мне нравится искать необычные или парадоксальные приемы решения различных задач или вопросов.
109. Часто я — инициатор какого-либо дела.
110. Я легко теряю терпение с людьми.
111. У меня бывают редко периоды, когда я теряю сон из-за волнения.
112. Очень редко критика и возражения в мой адрес бывают справедливы.
113. В компаниях я всегда являюсь центром внимания.
114. Мой вес сильно колеблется (то худею, то поправляюсь). Реклама
115. Я придерживаюсь пословицы: "Кто спешит, тот людей смешит".
116. Если кто-нибудь раздражает меня, я долго могу это терпеть.
117. Я часто упускаю возможность из-за своей нерешительности.
118. Я почти всегда ощущаю сухость во рту.
119. Меня легко привести в замешательство.
120. Я люблю иногда поделиться с окружающими своим мнением.
121. В современной жизни слишком много препятствий и ограничений, которые меня очень раздражают.
122. Мне часто приходится скрывать свою застенчивость ценой больших усилий.
123. Я отношусь к тем людям, которые умеют восторгаться или преклоняться перед кем или перед чем-нибудь.
124. В школе у меня были конфликты с учителями.
125. Я человек довольно общительный и веселый.
126. Довольно часто я испытываю потребность в острых ощущениях.
127. У меня есть мир мечтаний, куда я никого не пускаю.
128. Я с трудом усваивал школьный материал.
129. Иногда я чувствую, что кто-то управляет моими мыслями.
130. Я чувствую себя глубоко одиноким человеком.
131. Я охотно знакомлюсь с новыми людьми.
132. Иногда я чувствую себя глубоко одиноким человеком.
133. Я часто о чем-нибудь тревожусь.
134. Для меня характерно бурное проявление чувств.

135. Думаю, что я человек обреченный.
136. Для отдыха я предпочитаю коллективные игры и развлечения.
137. Я склонен давать категорические оценки поступкам окружающих.
138. Я остро и длительно переживаю неприятности.
139. Временами у меня бывают приступы смеха и плача, с которыми я никак не могу справиться.
140. Иногда я чувствую, что близок к нервному срыву.
141. Обычно я поступаю и говорю быстро, долго не раздумывая.
142. У меня все кипит внутри, если что-то делают не по-моему.
143. Я склонен беспокоиться о том, что меня ожидает.
144. У меня есть такие качества, по которым я определенно превосхожу других людей.
145. Мне нравится пища, приготовленная из экзотических продуктов.
146. У меня часто бывают запоры.
147. Я больше молчу и слушаю, когда нахожусь в обществе.
148. Мне доставляет удовольствие совершать рискованные поступки ради забавы.
149. Временами я чувствую себя разбитым.
150. Иногда у меня появляется навязчивое желание нанести повреждение себе или окружающим.
151. Я человек особенный и непонятный для других.
152. Я люблю много говорить.
153. Редко что можно осуществить постепенными, умеренными методами, чаще необходимо применить силу.
154. Я чувствую себя неудачником, когда слышу об успехах моих знакомых и товарищней.
155. Для меня свойственна некоторая капризность.
156. Считаю, что выбранная профессия мне вполне подходит.
157. Я высказываю свои мысли так, как они приходят мне в голову и не стараюсь их сначала "причесать".
158. У меня часто бывает "мандраж" в руках или по всему телу.
159. Выполняя какую-либо работу, я предпoчitaю делать ее самостоятельно, а не в коллективе.
160. Люди считают меня спокойным и уравновешенным человеком.
161. Я склонен все принимать близко к сердцу.
162. У меня часто бывает приступ раздражительности.
163. У меня нет и, наверное, никогда не будет друга.
164. Я добросовестно и честно ответил на все вопросы.

Интерпретация

Утверждения, раскрывающие ту или иную шкалу, отражают отношение к себе, к другим людям, к труду, к будущему, к прошлому, к неудачам, к критике, к риску, к правилам, к порядкам и т.д.

Акцентуации характера следует рассматривать как крайний вариант психической нормы. При этом самооценка остается адекватной, а конкретный тип акцентуации указывает на уязвимые места характера, которые при определенных условиях могут вызвать психогенную реакцию (ситуативно обусловленные нарушения поведения), привести к декомпенсации или дезадаптации.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ШКАЛ

Экстраверсия-интроверсия

Критерии: +2, -7, +13, +18, +24, +29, +35, +40, -45, +51, +56 -62, +67, +72, -78, -83, -88, -94, +99, -104, +109, -115, +120, +125 +131, +136, +141, -147, -152, -159.

Признаки: высокие значения свидетельствуют о ярко выраженной

устремленности человека к обществу, отсутствие застенчивости, неразборчивости в установлении межличностных контактов, частом переоценивании своих возможностей. Низкие значения говорят о замкнутости, скромности, скованности в отношениях с другими, медлительности, флегматичности.

Эксплозивная форма

Критерии: +3, +8, +14, +25, +30, +36, +41, +46, +52, +57, +63, +68, -73, +79, +84, -89, +95, +100, +105, +110, -116, +121, +126, +132, +142, +148, +153, -160.

Признаки: несоответствие эмоциональных реакций силе и| качеству раздражителей; повышенная возбудимость, агрессивность, взрывчатость, легкость возникновения "срыва" по незначительному поводу, склонность к резкой критике, слабый контроль эмоций, импульсивность действий.

Психастеническая форма

Критерии: +4, +9, +15, +20, -26, +31, +37, +42, +47, +53, +58, +64, +69, +74, +80, +85, +90, +96, +101, +106, +111, +117, +122, +127, +133, +138, +143, +149, +154, +161.

Признаки: высокая тревожность, нерешительность, неуверенность в себе, легкая ранимость, повышенная чувствительность, быстрая утомляемость, фиксация на неудачах, склонность к сомнениям и самоанализу, застенчивость, робость, пониженная активность.

Шизоидная форма

Критерии: +6, +12, +16, +28, +44, +49, +55, +60, +66, +71, +75, +77, +81, +91, -92, +93, +102, +107, +108, +124, +129, +130, +135, +144, +145, +150, +151, +157, +162, +163.

Признаки: необычность и оригинальность мышления, своеобразие логических связей и ассоциаций, эмоциональная холодность, бесцеремонность, замкнутость, отгороженность от жизни и дел коллектива, необычность восприятия окружающего.

Истероидная форма

Критерии: +3, +10, +14, +22, -28, +34, +35, +40, +46, +49, +51, +61, +67, +72, +81, +87, +97, +100, +102, +113, +123, +134, +137, +139, +140, +144, +145, +148, +155, +157.

Признаки: эгоцентризм, стремление выделиться манерами поведения, внешним видом, жажда лидерства и оригинальности, театральность поведения, желание быть в центре внимания, внешняя выразительность переживаний, высокие претензии в отношении оценки результатов своего труда и исключительности положения.

Шкала направленности

Критерии: -1, -5, +17, -23, +32, +33, +38, +39, +43, +48, -50, +59, +65, +66, +70, +76, +77, +82, +86, +87, +91, -98, +135, -156, +164.

Признаки: отношение к выбранной профессии, желание ею овладеть, оценка своего физического развития, здоровья и способностей в отношении возможности освоить профессию, выпячивание своих моральных и психических недостатков.

Шкала надежности

Критерии: 3-36, 4-111, 7-159, 9-53, 13-35, 14-57, 24-125, 30-68, 37-80, 47-117, 51-131, 52-79, 74-85, 78-94, 84-95, 89-116, 90-154, 138-161, 146-152.

Признаки: при высоком показателе по шкале, несовпадении знаков в девяти и более парах утверждений результаты обследования следует считать недостоверными.

Нервно-психическая неустойчивость

Понятие "нервно-психическая неустойчивость" объединяет в себе целый ряд

предпатологических и частично патологических проявлений особенностей личности, которые предрасполагают к срывам нервной системы и психической деятельности даже при незначительных психических или физических нагрузках.

Наиболее часто нервно-психическая неустойчивость проявляется при акцентуациях характера, алкоголизме, наркомании и некоторых психических заболеваниях. Основные формы проявления нервно-психической неустойчивости связаны с недостаточной социальной зрелостью, соблюдением моральных норм, требований, правил поведения и порядка, нарушениями дисциплины, межличностных отношений и деятельности (трудовой и учебной), предболезненными и болезненными состояниями.

Шкала нервно-психической неустойчивости

Критерии: +3, -5, +6, +8, +9, -10, +11, +12, +14, +16, +19, +20, +21, +22, +25, +27, +28, +30, +32, +33, +34, +36, +39, +43, +44, +46, +49, -50, +53, +54, +55, -49, 2-50, +57, +58, +59, +60, +61, +65, +66, +68, +70, +71, +74, +75, +76, +77, +79, +81, +84, +86, +87, +90, +91, -92, +93, +97, +100, +101, +103, +106, +107, +108, +110, +111, +112, +113, +114, +118, +119, +121, +123, +124, +127, +128, +129, +130, +132, +134, +135, +137, +138, +139, +140, +142, +144, +145, +146, +148, +149, +150, +151, +153, +154, +155, +157, +158, -160, +161, +162, +163.

Признаки: акцентуация характера нарушение дисциплинарных и моральных норм поведения, межличностных отношений и профессиональной деятельности, недостаточная социальная зрелость; болезненные явления.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Каждое совпадение с ключом засчитывается как один балл. Затем полученная сумма баллов интерпретируется.

При необходимости или индивидуальном анализе, степень выраженности черт характера оценивается по 9-балльной шкале. Акцентуированными считаются крайние значения 1 и 9 баллов, резко выраженным – 2 и 8 баллов, заостренными – 3 и 7 баллов.

1. Опросник волевого самоконтроля (ВСК) (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман).

Инструкция: «В опроснике содержатся утверждения. Если Вы решите, что согласны с данными утверждениями, то на регистрационном бланке, соответственно номеру утверждения, поставьте «+». Если с ним не согласны, то поставьте знак «-»».

1. Если что-то не клеится, у меня нередко появляется желание бросить это дело.
2. Я не отказываюсь от своих планов и дел, даже если приходится выбирать между ними и приятной компанией.
3. При необходимости мне не трудно сдержать вспышку гнева.
4. Обычно я сохраняю спокойствие в ожидании опаздывающего к назначенному времени приятеля.
5. Меня трудно отвлечь от начатой работы.
6. Меня сильно выбивает из колеи физическая боль.
7. Я не всегда стараюсь выслушать собеседника не перебивая, даже если не терпится ему возразить.
8. Я всегда «гну» свою линию.
9. Если надо, я могу не спать всю ночь напролет (например, работа, дежурство) и весь следующий день быть в «хорошой форме».
10. Мои планы слишком часто перечеркиваются внешними обстоятельствами.
11. Считаю себя терпеливым человеком.

12. Не так-то просто мне заставить себя хладнокровно наблюдать волнующее зрелище.
13. Мне редко удается заставить себя продолжать работу после серии обидных неудач.
14. Если я отношусь к кому-то плохо, мне трудно скрывать свою неприязнь к нему.
15. При необходимости я могу заниматься своим делом и в неудобной, неподходящей обстановке.
16. Мне сильно усложняет работу сознание того, что ее необходимо во что бы то ни стало сделать к определенному сроку.
17. Считаю себя решительным человеком.
18. С физической усталостью яправляюсь лучше, чем другие.
19. Лучше подождать только что ушедший лифт, чем подниматься по лестнице.
20. Испортить мне настроение не так-то просто.
21. Иногда какой-то пустяк овладевает моими мыслями, не дает покоя, и я никак не могу от него отделаться.
22. Мне труднее сосредоточиться на задании или работе, чем другим.
23. Переспорить меня трудно.
24. Я всегда стремлюсь довести начатое дело до конца.
25. Меня легко отвлечь от дел.
26. Я замечаю иногда, что пытаюсь добиться своего наперекор объективным обстоятельствам.
27. Люди порой завидуют моему терпению и дотошности.
28. Мне трудно сохранить спокойствие в стрессовой ситуации.
29. я замечаю, что во время монотонной работы невольно начинаю изменять способ действия, даже если это порой приводит к ухудшению результатов.
30. Меня обычно сильно раздражает, когда «перед носом» захлопываются двери уходящего транспорта или лифта.

Ключ

Для расшифровки опросника ВСК (подсчитывается количество совпадений вариантов ответов с ключом).

Общий индекс ВСК «В»:

Ответы «да» на утверждения №№ 2, 3, 4, 5, 7, 9, 11, 17, 18, 20, 24, 25, 27;

Ответы «нет» на утверждения №№ 1, 6, 10, 13, 14, 16, 21, 22, 28, 29, 30.

Шкала «самообладание»:

Ответы «да» на утверждения №№ 3, 4, 7, 24;

Ответы «нет» на утверждения №№ 5, 13, 14, 16, 21, 26, 28, 29, 30.

Шкала «настойчивость»:

Ответы «да» на утверждения №№ 2, 5, 11, 17, 18, 20, 24, 26;

Ответы «нет» на утверждения №№ 1, 6, 9, 10, 13, 16, 22, 25.

Интерпретация

Высокий балл по опроснику ВСК характерен для лиц эмоционально зрелых, активных, независимых, самостоятельных. Их отличает спокойствие, уверенность в себе, ответственность, устойчивость намерений, реалистичность взглядов, развитое чувство внутреннего долга. Как правило, они хорошо рефлектируют собственные мотивы, планомерно реализуют свои намерения, умеют распределять собственные усилия, способны контролировать свои поступки, обладают выраженной социально-позитивной направленностью. В предельных случаях возможно нарастание внутренней напряженности, связанной со стремлением проконтролировать каждый нюанс собственного поведения и тревогой по поводу малейшей его возможной спонтанности.

Низкий балл ВСК наблюдается у людей чувствительных, эмоционально неустойчивых, ранимых, неуверенных в себе. Рефлексивность у таких людей невысока. Общий фон активности, как правило, снижен, им свойственна импульсивность и неустойчивость намерений. Это может быть связано как с незрелостью, так и с

выраженной утонченностью натуры, не подкрепленной способностью к рефлексии и самоконтролю.

Шкала «настойчивость» характеризует, фактически, силу намерений человека – его стремление к завершению начатого дела. На положительном полюсе – деятельные, работоспособные люди, активно стремящиеся к завершению начатого дела, их мобилизуют преграды на пути к цели, не отвлекают альтернативы и соблазны, главная их ценность – начатое дело. Таким людям свойственно уважение к социальным нормам (совестливость) и стремление полностью подчинить им свое поведение. В крайнем выражении возможна потеря гибкости поведения, появление маниакальных тенденций.

Низкие значения по данной шкале свидетельствуют о повышенной лабильности, неуверенности, импульсивности, которые могут приводить к непоследовательности и даже работоспособности поведения. Сниженный фон активности и работоспособности, как правило, компенсируется у таких лиц повышенной чувствительностью, гибкостью, изобретательностью, а также тенденцией к свободной трактовке социальных норм.

Высокий балл по шкале «самообладание» набирают люди эмоционально устойчивые, хорошо владеющие собой в различных ситуациях. Свойственное им внутренне спокойствие. Уверенность в себе освобождают от страха перед неизвестностью, повышают готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетаются со свободой взглядов, тенденцией к новаторству и радикализму. Вместе с тем, стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение собственной спонтанности может приводить к повышению внутренней напряженности, к преобладанию постоянной озабоченности и утомленности.

На отрицательном полюсе данной шкалы – спонтанность, импульсивность в парадоксальном, на первый взгляд, сочетании с обидчивостью и предпочтением традиционных взглядов, ограждают человека от интенсивных переживаний и внутренних конфликтов, способствуют внутренней раскрепощенности и преобладанию расслабленного, невозмутимого фона настроения.

8.Подростки о родителях (ADOR) (З. Матейчик, П. Ржичан).

Инструкция: просим Вас оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных положений более всего характерны для Ваших родителей. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение, не пропуская ни одного из них. Если Вы считаете, что утверждение полностью соответствует воспитательным принципам вашего отца (или матери), обведите кружком цифру «2». Если Вы считаете, что данное высказывание частично подходит для Вашего отца (или матери), обведите цифру «1». Если же, по Вашему мнению, утверждение не относится к Вашему отцу (или матери), обведите цифру «0».

Затем подростку выдают регистрационный бланк для заполнения отдельно на каждого из родителей. Принципиальной разницы между формулировками высказываний нет: по отношению к матери все утверждения представлены в женском роде, а по отношению к отцу – в мужском. Причем бланки заполняются отдельно, вначале, например, заполняют бланк, в котором отражаются воспитательные принципы к матери, затем этот бланк сдается экспериментатору и только после этого выдается аналогичный бланк, где указанные положения должны быть оценены подростком уже в применении к отцу.

Обработка результатов

После того, как подросток заполнил оба бланка (на отца и на мать), все полученные данные сводятся в «оценочный лист» отдельно на мать и на отца.

Ключ

Номера утверждений	Начи сл. баллы								
1		2		3		4		5	
6		7		8		9		10	
11		12		13		14		15	
16		17		18		19		20	
21		22		23		24		25	
26		27		28		29		30	
31		32		33		34		35	
36		37		38		39		40	
41		42		43		44		45	
46		47		48		49		50	
Сырые баллы									
Стандартные баллы									
	POZ		DIR		HOS		AUT		NED

Затем по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма сырых баллов:

- **POZ** - позитивный интерес;
- **DIR** - директивность;
- **HOS** - враждебность;
- **AUT** - автономность;
- **NED** - непоследовательность.

Далее «сырые» баллы переводятся в стандартизованные в соответствии с таблицами.

Стандартизованные данные располагаются от 1 до 5, нормой является среднее значение, т.е. 3.

Если по параметру вышло 1-2 балла, то можно говорить, что он слабо выражен, если же 4-5 – то измеряемое качество выражено вполне отчетливо. Затем на специальном бланке строятся оценочные профили отношений как к матери, так и к отцу.

№	Мой отец (моя мать)	Да	Частично	Нет
1	Очень часто улыбается мне	2	1	0
2	Категорически требует, чтобы я усвоил, что я могу делать, что нет	2	1	0
3	Обладает недостаточной терпеливостью в отношении меня	2	1	0
4	Когда я ухожу, сам решает, когда я должен вернуться	2	1	0
5	Всегда быстро забывает то, что сам говорит или приказывает	2	1	0
6	Когда у меня плохое настроение, советует мне успокоиться или развеселиться	2	1	0
7	Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять	2	1	0
8	Постоянно жалуется кому-то на меня	2	1	0

9	Предоставляет мне столько свободы, сколько мне надо	2	1	0
10	За одно и то же один раз наказывает, а другой – прощает	2	1	0
11	Очень любит делать что-нибудь вместе	2	1	0
12	Если назначает какую-нибудь работу, то считает, что я должен делать только ее, пока не закончу	2	1	0
13	Начинает сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, который я сделал	2	1	0
14	Не требует, чтобы я спрашивал у него разрешения, чтобы идти туда, куда захочу	2	1	0
15	Отказывается от многих своих дел в зависимости от моего настроения	2	1	0
16	Пытается развеселить и воодушевить меня, когда мне грустно	2	1	0
17	Всегда настаивает на том, что за все мои преступки я должен быть наказан	2	1	0
18	Мало интересуется тем, что меня волнует и чего я хочу	2	1	0
19	Допускает, чтобы я мог бы идти куда хочу каждый вечер	2	1	0
20	Имеет определенные правила, но иногда соблюдает их, иногда нет	2	1	0
21	Всегда с пониманием выслушивает мои взгляды и мнения	2	1	0
22	Следит за тем, чтобы я всегда делал то, что мне сказано	2	1	0
23	Иногда вызывает у меня ощущение, что я ему противен	2	1	0
24	Практически позволяет мне делать все, что мне нравится	2	1	0
25	Мой отец (моя мать) меняет свои решения так, как ему (ей) удобно	2	1	0
26	Часто хвалит меня за что-либо	2	1	0
27	Всегда точно хочет знать, что я делаю и где нахожусь	2	1	0
28	Хотел бы, чтобы я стал другим, изменился	2	1	0
29	Позволяет мне самому выбирать себе дело по душе	2	1	0
30	Иногда очень легко меня прощает, а иногда – нет	2	1	0
31	Старается открыто показать, что любит меня	2	1	0
32	Всегда следит за тем, что я делаю на улице или в школе	2	1	0
33	Если я сделаю что-нибудь не так, постоянно и везде говорит об этом	2	1	0
34	Предоставляет мне много свободы. Редко говорит «должен» или «нельзя»	2	1	0
35	Непредсказуем в своих поступках, если я сделаю что-нибудь плохое или хорошее	2	1	0
36	Считает, что я должен иметь собственное мнение по каждому вопросу	2	1	0

37	Всегда тщательно следит за тем, каких друзей я имею	2	1	0
38	Не будет со мной говорить, пока я сам не начну, если до этого я его чем-то задену или обижу	2	1	0
39	Всегда легко меня прощает	2	1	0
40	Хвалит и наказывает очень непоследовательно: иногда слишком много, а иногда слишком мало	2	1	0
41	Всегда находит время для меня, когда это мне необходимо	2	1	0
42	Постоянно указывает мне, как себя вести	2	1	0
43	Вполне возможно, что, в сущности, меня ненавидит	2	1	0
44	Проведение каникул я планирую по собственному желанию	2	1	0
45	Иногда может обидеть, а иногда бывает добрым и признательным	2	1	0
46	Всегда откровенно ответит на любой вопрос, о чем бы я не спросил	2	1	0
47	Часто проверяет, все ли я убрал, как он велел	2	1	0
48	Пренебрегает мною, как мне кажется	2	1	0
49	Не вмешивается в то, убираю я или нет мою комнату (или уголок) – это моя крепость	2	1	0
50	Очень неконкретен в своих желаниях и указаниях	2	1	0

Приложение 2

Сводная таблица полученных данных

19	2	2	28	4	1	2	5	1	6	0	1	3	1	6	2	4	1	4	1	12	7	11	1	2	8	1	5	5	1	3	5	1	0	5	1	5	1	1	2	1	1	1	1	1	6	1	1	1	3	1	
20	2	6	26	1	1	2	2	0	2	4	6	2	2	3	5	2	3	1	11	0	11	1	2	2	1	5	3	1	5	8	1	7	1	1	8	6	5	1	1	3	1	1	1	3	1						
21	6	28	6	3	2	4	8	1	4	3	1	4	4	1	3	3	1	12	12	1	2	1	1	5	5	1	4	6	4	1	1	0	8	8	1	4	3	1	6	2	3	9	7	1	3	1					
22	1	0	27	8	9	2	1	5	4	8	5	7	4	1	5	1	3	1	10	12	1	3	1	1	6	9	1	5	6	1	5	2	7	7	1	1	1	4	5	9	6	1	1	1	3	1					
23	2	2	25	5	2	7	9	5	9	2	6	1	5	4	5	3	10	12	1	2	2	1	9	4	0	3	2	5	1	1	3	1	2	9	9	3	1	3	3	1											
24	2	2	26	2	9	6	7	6	5	4	4	3	4	1	5	2	10	13	1	2	1	2	0	9	4	5	9	0	2	2	9	8	1	2	2	9	4	7	5	3	2	2	3	2							
25	1	3	28	9	2	1	2	6	1	4	4	6	2	4	5	4	5	2	11	11	1	3	1	1	6	3	6	7	3	1	3	4	5	6	1	4	2	1	0	5	0	8	7	1	2	4	1				
26	1	2	24	6	5	6	0	8	8	2	1	1	5	2	5	1	12	10	1	3	2	1	5	1	1	5	1	1	6	8	3	1	1	0	5	1	1	1	8	0	7	9	1	3	1	1	2	1			
27	1	5	26	9	1	7	0	3	0	9	8	5	1	5	2	4	1	12	12	1	2	2	1	5	7	5	5	4	1	3	0	1	8	8	1	1	1	1	1	3	7	0	5	8	1	1	2	1			
28	7	22	6	9	5	3	0	9	3	8	1	5	3	5	1	12	11	1	2	1	1	6	3	6	8	6	3	2	9	9	9	9	1	1	1	1	1	1	2	5	1	1	1	2	1						
29	1	2	28	6	0	7	9	9	5	2	2	4	5	3	5	4	12	10	1	2	1	1	9	1	5	6	9	8	6	5	4	1	1	0	0	1	4	4	1	9	1	6	5	9	1	4	2	1			
30	1	30	6	27	9	1	8	0	6	7	4	7	5	1	5	1	4	1	11	11	1	2	1	1	0	8	4	5	9	4	6	1	1	1	5	5	1	1	1	8	7	1	7	7	1	1	4	1			
31	1	31	0	21	7	2	1	2	1	7	1						11	10	1	3	1	1	5	2	5	6	3	1	1	1	5	5	2	1	1	2	2	6	7	2	7	5	2	2	4	2					
32	2	32	5	28	9	1	2	8	6	0	9	0	9	4	3	4	1	5	3	11	10	1	3	2	1	5	4	1	0	7	1	7	6	4	1	1	1	1	3	3	3	3	5	2	3	3	1	3			
33	1	33	4	28	8	0	1	2	3	6	6	8	7	4	1	5	2	5	3	10	10	1	2	1	1	5	9	4	6	1	1	3	4	5	3	1	3	3	8	9	9	8	5	3	3	2	3				
34	1	34	0	22	7	6	6	7	8	3	3	1	4	5	3	5	2	11	12	1	2	1	1	9	8	7	5	9	3	4	5	9	9	9	2	4	2	2	2	2	9	1	1	2	2	4	2				
35	2	35	0	23	5	7	2	6	8	6	8	0	1	7	4	4	2	5	4	12	10	1	2	2	1	6	0	5	8	5	7	6	0	9	7	7	1	4	4	1	7	2	9	9	1	4	2	1			
36	2	36	6	16	7	1	2	3	4	0	1	6	3	7	1	5	2	5	3	10	10	1	2	2	1	9	7	3	5	4	6	9	9	0	1	4	6	3	1	3	3	7	5	1	0	0	1	3	4	1	
37	1	37	0	26	5	2	1	4	5	1	9	0	6	1	3	5	1	5	1	11	12	1	2	2	1	9	8	2	3	9	6	3	1	1	8	0	0	1	3	1	1	3	1								
38	1	38	5	18	6	1	2	3	8	5	7	7	8	9	2	4	1	5	1	11	11	1	3	2	1	7	4	1	1	3	8	2	2	1	2	1	1	0	3	8	1	1	4	1							
39	1	39	8	21	0	9	1	2	3	8	3	0	3	5	2	2	5	3	11	10	1	2	2	1	4	0	8	3	5	8	5	1	1	6	6	2	2	2	0	4	2	1	9	1	2	4	1				
40	1	40	6	27	9	1	1	2	2	6	6	5	3	3	7	2	5	3	10	15	1	2	2	1	9	8	3	9	8	3	8	1	1	4	0	0	3	2	3	8	2	0	0	2	1	3	2	1			
41	2	41	8	28	5	1	1	2	1	7	6	1	1	3	4	5	1	5	1	13	12	1	3	1	1	0	1	5	3	5	9	8	7	0	9	8	8	7	1	4	1	1	9	8	6	1	5	1	1	2	1
42	2	42	8	27	8	2	1	2	8	0	3	5	9	6	2	4	1	5	1	10	11	1	3	1	1	6	7	2	1	9	6	1	2	1	1	4	1	1	1	2	0	7	1	1	1	3	1				

43	2 8	22	5	2	2 6	8	6 6	5	1 3	8	1	5	4	5	2	10 1	12 7	1 6	2 9	1 9	1 6	2	1 3	1 5	1 1	5 4	1 2	1 0	1 5	5 2	1 2	1 2	4 1		
44	2 6	14	7	2	2 6	1 3	4 9	3	1 1	5	2	5	1	5	1	11 9	11 9	1 5	2 5	1 9	1 9	1 9	1 9	1 3	1 4	5 3	1 1	2 5	1 2	1 3	1 2	1 1	4 1		
45	1 6	21	8	8	1 8	1 6	3 9	8	1 0	1	5	4	1	3	1	11 6	11 2	1 5	2 7	1 5	1 8	1 6	1 3	7	9	9	1 1	1 7	3	8	1 0	5	1 1	3 1	
46	1 3	25	2	1 3	2 8	4 0	9 0	9	1 0	1	0	2	5	1	2	1	11 1	11 5	1 5	2 5	2 0	5 2	1 2	9	6	5	1 1	2 5	1 0	9 0	1 2	1 1	2 1		
47	9 2	20	8	8 7	2 0	8 4	1 0	3 9	3 3	4 4	2 2	5 5	3 3	10 8	10 8	1 5	2 6	1 9	1 7	6	1 8	1 5	5 1	1 6	3 3	3 3	3 8	1 1	1 8	6 1	3 1	3 1			
48	2 7	27	7	1 2	2 5	1 9	2 5	0	1 1	3	3 3	5 1	1 3	3 1	10 0	10 0	1 0	3 6	1 2	1 9	8	1 1	6	8	8	1 1	3	1	5 6	1 0	1 1	2 3	1		
49	6 1	19	7	8 8	7 7	0 0	1 1	4	2 4	5 1	1 2	2 2	4 4	7 7	5 5	2 2	0 0	8 8	4 8	1 5	6 6	8 8	8 8	2 2	4 2	2 2	9 9	3 3	9 5	6 6	1 1	2 2	1 1		
50	1 9	27	4	5 7	2 7	2 8	9 2	9	1 2	9	4 4	5 3	3 2	2 1	12 1	11 4	1 1	3 1	2 2	1 2	7 7	4 1	1 9	1 2	8 8	8 8	1 1	4 3	1 1	2 1	5 5	1 3			
51	2 7	21	7	1 3	1 0	2 8	6 7	6 6	1 3	1 4	3 3	5 1	1 5	2 2	11 7	11 3	1 0	3 0	1 0	6 6	8 1	1 1	6 1	6 0	0 0	2 2	3 2	2 2	8 8	2 2	8 6	9 1	2 3	1 1	
52	2 6	26	7	7 7	6 4	7 6	1 1	6 7	2 2	4 4	2 3	2 2	11 9	10 5	1 2	2 9	2 8	1 9	9 6	1 5	8 0	1 0	5 5	2 2	2 2	2 2	8 8	6 6	1 1	2 3	2 2	1 2			
53	2 2	28	1	1 6	1 8	0 0	6 6	8 3	1 3	3 3	4 4	1 1	5 5	1 1	13 0	12 1	1 0	2 3	2 3	1 8	6 9	1 4	8 0	1 8	1 3	1 1	1 8	5 5	6 6	8 8	7 1	1 1	1 1		
54	2 5	28	8	2 2	1	8 4	1 5	3 3	9 9	2 2	5 3	3 5	1 1	11 4	12 8	1 5	2 9	2 0	8 8	7 2	1 9	4 4	0 0	6 6	1 1	2 1	1 1	8 8	4 4	1 0	9 1	1 1	4 1		
55	1 5	20	1	2 5	2 6	9 5	2 6	6 6	1 2	1 4	5 5	1 1	5 1	1 1	10 6	12 6	1 5	2 6	1 6	5 5	7 2	1 3	2 2	8 8	8 8	1 1	4 1	1 1	6 0	1 1	4 1				
56	2 2	26	1	1 9	2 4	7 9	4 7	1 1	0	1 1	5 5	3 3	5 1	12 8	12 6	1 5	2 6	2 2	1 5	8 8	1 9	1 3	2 2	5 5	1 1	4 1	1 1	3 9	6 6	8 6	1 1	1 1	1 1		
57	2 8	18	7	3 3	6	6 6	6 6	3 3	5 5	4 4	5 2	2 5	1 1	11 1	15 0	1 5	2 8	2 4	8 8	7 5	1 5	5 5	7 0	1 0	1 1	4 4	1 1	7 7	9 1	1 1	2 1	1 1	4 1		
58	2 7	10	2	1 4	2 3	2 2	9 9	9 9	1 1	7	3 3	5 1	1 4	1 1	13 0	11 9	1 6	2 9	1 9	8 9	1 6	5 5	6 1	1 6	1 1	3 1	1 1	5 5	8 3	6 6	1 1	1 1	4 1		
59	2 2	17	8	3 3	4	6 6	9 9	9 9	1 2	4 4	3 5	1 1	2 2	2 2	11 6	10 4	1 4	2 6	2 3	1 3	9 3	1 7	9 9	8 7	6 6	6 2	3 2	2 2	1 1	9 9	6 0	1 1	2 3	1 1	
60	1 3	16	7	5 5	8	4 4	7 7	5 5	2 2	0 0	1 1	4 4	4 5	2 2	12 1	10 9	1 5	2 6	1 7	0 0	8 8	1 2	1 1	1 2	2 2	2 1	2 2	2 2	4 4	3 3	8 5	1 1	2 3	1 1	
61	2 8	15	3	9 9	5	0	8 8	8 8	1 2	9 9	3 3	5 1	1 5	3 3	13 0	10 7	1 5	2 8	1 6	0 0	2 2	1 9	1 3	5 5	8 8	8 8	1 1	3 3	1 1	4 4	9 9	0 6	1 1	1 4	1 1
62	1 5	16	6	6 6	3	4 4	4 9	3 3	4 4	1 1	4 2	2 3	1 1	11 8	12 4	1 3	2 7	1 6	9 9	6 1	1 8	5 5	9 9	9 1	1 4	1 1	6 6	4 0	0 5	1 0	1 2	4 1			
63	2 4	19	1	2 1	2 8	3 1	2 8	8 2	1 1	5 9	1 1	5 3	1 3	3 4	10 4	12 5	1 5	3 2	1 5	9 9	7 2	1 5	6 6	6 1	1 1	4 3	1 1	9 1	7 6	3 1	3 3	1 1			
64	2 0	12	7	8 8	6	8 7	4 4	3 3	8 8	3 3	4 4	1 1	5 5	1 1	11 2	11 2	1 0	2 9	1 9	5 5	8 8	1 2	5 5	6 6	5 5	1 1	3 3	1 1	6 6	9 1	1 1	8 6	1 1	4 1	
65	2 8	11	8	7 7	7	6 7	7 8	3 3	1 3	2 2	5 1	1 5	1 1	10 2	11 6	1 5	2 5	1 7	4 4	7 1	1 1	6 1	6 6	6 6	6 1	2 2	1 1	3 4	7 7	6 6	8 8	1 1	3 1		
66	1 7	23	4	9 9	2	1 0	1 8	3 3	1 8	1 5	1 5	1 5	2 2	3 3	11 3	11 7	1 6	2 5	2 4	1 7	8 7	1 9	6 6	6 6	6 2	1 1	2 1	1 1	7 7	1 1	5 5	0 1	1 2	4 1	

67	9	27	1 3	9 8	2 5	1 8	0	1 2	1 2	2	4	1	5	1	11 3	12 3	1 3	3 2	1 7	2 0	7	1 8	1 2	1 3	1 2	1 2	1	2	1	1	1 4	1 5	7	6	1 1	1 1	4 1				
68	8	10	4	8	8	8	6	7	3	1	4	5	3	4	1	12 3	15 5	1 3	2	1 8	1 5	7	1 1	1 5	1 4	1 1	6	1	4	1	1	1 7	1 7	6	5	1 2	1 1	3 1			
69	5	19	5	7	2	1	3	1	1	1	4	5	1	5	1	12 8	10 1	1 0	2	1 5	1 8	1 8	7	1 4	1 9	6	1 4	4	1	4	1	1	1 4	9	8	6	1 0	1 1	3 1		
70	7	16	5	8	2	1	7	6	4	3	2	7	2	5	2	5	1	10 9	10 2	1 5	2	2	1 9	9	1 6	6	6	1	2	1	1	1 2	6	6	6	9	1 1	3 1			
71	8	10	3	7	2	1	6	1	1	1	2	0	2	5	1	5	2	12 5	14 7	1 4	2	2	1 9	8	1 3	9	9	6	6	1	2	2	1	1 7	3	9	5	1 0	1 2	2 1	
72	9	26	1	4	5	9	6	6	0	6	1	4	3	5	2	13 0	10 9	1 4	2	1 6	1 7	5	8	1 1	5	8	8	8	2	1	2	2	3	9	8	5	6	1 2	2 1		
73	7	24	9	2	6	9	6	5	9	8	3	5	1	5	2	11 6	11 3	1 6	2	1 7	5	9	8	1 6	9	1 3	8	8	1	3	2	1	1 4	2	6	5	6	1 2	4 1		
74	6	22	5	8	2	2	9	0	2	1	4	3	5	3	11 9	12 7	1 5	3	1 2	5	5	6	1 4	2	1 2	5	1	4	1	1	3	1	3	1	1 3	1	1 1				
75	8	16	5	8	2	2	8	1	1	0	5	4	1	5	2	12 1	11 3	1 3	2	2	1 4	5	1 1	1	1 5	5	1	0	1	1	1 0	7	5	1 2	9	1 1	1 1				
76	5	28	3	0	1	7	1	5	6	3	4	3	4	4	5	4	11 9	12 6	1 4	2	2	8	4	1 5	5	0	6	6	1	3	4	1	7	6	9	7	2	1 4	1 1		
77	2	25	5	4	6	4	4	7	9	7	1	5	2	5	2	11 2	12 6	1 4	2	1 6	6	6	7	1 4	4	6	1	4	2	2	2	2	8	9	5	5	1 2	3 1			
78	1	17	2	2	8	4	0	8	7	6	4	5	3	5	3	10 5	12 9	1 5	2	1 5	5	0	8	1 8	4	8	9	9	1	4	3	1	6	2	7	1 0	5	1 3	4 1		
79	7	20	8	7	2	1	6	5	3	5	1	5	2	5	1	11 0	11 7	1 5	2	2	1 0	8	4	1 1	0	7	7	7	1	1	1	1 4	9	8	1 1	5	1 1	1 1			
80	9	10	3	9	1	2	4	0	8	2	6	3	5	1	5	3	10 1	11 9	1 5	2	1 9	5	9	0	2	1 9	2	1 5	5	1	3	3	3	3	1 8	0	6	9	1 0	3	2 3
81	2	25	4	4	6	3	8	7	8	6	1	5	1	4	1	11 5	11 6	1 4	2	7	5	7	6	1 1	0	9	6	1	4	1	1	1 1	8	4	9	9	8	1 1	2 1		
82	0	24	8	7	1	2	4	9	9	3	2	3	4	2	5	1	13 0	10 6	1 5	3	2	0	0	8	1 9	5	1	0	1	3	1	1	1 5	0	8	1 1	2	1 1	3 1		
83	5	23	7	7	1	2	4	6	6	4	0	1	5	1	5	1	12 8	12 5	1 0	2	1 5	6	0	8	1 9	2	4	1 5	5	1	1	1	1 5	6	5	7	1 1	4 1			
84	6	14	3	6	1	2	4	5	7	3	3	1	4	4	1	10 2	11 9	1 0	3	2	1 8	5	1 6	3	1 2	6	2	1	4	3	1	0	6	1	1	6 1	1 1	3 1			
85	1	28	3	1	1	8	8	6	8	3	3	1	4	3	5	1	10 0	11 1	1 0	3	1	2	0	8	1 1	4	6	6	1	2	1	1	1 2	7	2	0	7	1 1	1 1		
86	4	24	7	5	6	7	9	5	8	3	2	4	1	4	1	10 7	11 9	1 2	3	1	5	0	7	7	1	2	9	6	6	1	2	1	1	1 9	8	2	5	8	1 1	1 1	
87	1	20	9	2	1	0	0	9	6	2	5	4	2	5	1	11 5	10 2	1 3	2	1	5	4	4	1 2	3	4	8	8	1	5	1	1	3	7	5	0	2	1 1	3 1		
88	1	28	3	8	2	2	2	6	9	2	5	5	1	3	3	12 1	10 1	1 3	2	1	7	8	1 2	3	7	8	7	7	1	5	3	1	8	1	5	3	4 1				
89	1	17	8	9	2	1	2	6	1	1	3	5	4	5	1	11 0	10 8	1 2	3	1	8	6	5	7	2	4	5	1	2	1	1	1 4	7	9	5	5	1	1	3 1		
90	2	28	4	9	2	1	6	5	8	0	3	6	2	4	1	4	1	12 7	11 8	1 2	8	1	8	5	1 3	5	0	5	5	1	2	1	1	1 1	8	1	6	1	1	1 3	

91	2 6	26	1 1	2 2	2 0	1 2	2 4	6	2 2	1 3	5 4	2 1	3 3	1 3	11 0	11 8	1 1	2 5	2 3	1 5	8	1 7	1 4	8	6	1 5	1 1	3 1	1 1	1 2	1 0	1 2	7	7	1 1	3 1	3 1									
92	6	28	6	3	4	2	2	4	8	1	4	3	1	4	4	1	3	3	1	12 1	12 8	1 6	2 7	1 5	1 4	1 6	1 4	0	8	8	1	4	3	1	1 6	2 3	9	7	1 3	1 1	1 1					
93	0	27	8	9	5	2	1	6	4	8	5	7	4	1	5	1	3	1	6	10 2	12 2	1 2	3 0	1 6	1 9	1 6	1 5	2	7	7	1	1	1	1	4	5	9	6	1 1	1 1	3 1					
94	2	25	5	2	7	9	5	9	2	6	1	5	4	5	3	10 3	12 7	1 6	2 8	2 3	1 6	9	1 4	0	3	2	5	1	1	1	3	1	2 2	9	9	1 3	1 3	3 1								
95	2	26	2	9	6	7	6	5	4	4	3	4	1	5	2	10 0	13 0	1 4	2 5	1 9	0	2	2	1 2	1 9	8	2	2	2	2	9	4	7	5	1 3	2 2	3 2									
96	1 3	28	9	2	6	1	4	4	6	2	4	5	4	5	2	11 0	11 9	1 6	3 3	1 6	7	3	1 1	3	4	5	6	1	4	2	1	0	5	0	8	7	1 2	4	1							
97	1 2	24	6	5 6	0	1	2	8	8	2	1	1	5	2	5	1	12 5	10 1	1 5	3 1	2 1	6	8	1 3	1	0	5	1	1	1	1	1	8	0	7	9	1 3	1 1	2 1							
98	1 5	26	9	1 7	0	2	1	3	0	9	8	5	1	5	2	4	1	12 3	12 2	1 5	2 5	2 7	5	4	1 3	0	1	8	8	1	1	1	1	3	7	0	5	8	1 1	2	1					
99	7 7	22	6	9 5	3	2	1	2	9	3	8	1	5	3	5	1	12 2	11 5	1 6	2 6	1 8	6	3	1 3	2	9	9	9	1	1	1	1	1	1 2	5	1 1	7	1 1	2	1						
10 0	1 2	28	6	0 0	2	1	8	9	5	2 2	4	5	3	5	4	12 9	10 1	1 5	2 6	1 9	8	6	1 5	4	6	0 0	1	4	4	1	9	1	6	5	9	1 4	2	1								
10 1	1 6	27	9	8 0	0	2	2	2	7	4	7	5	1	5	1	4	1	11 0	11 8	1 4	2 5	1 9	4	6	1 4	3	1	5	5	1	1	1	1	8	7	1 1	7	7	1 1	4	1					
10 2	1 0	21	7	2 2	4	1	2	7	9	0	5 0	8	1	4	2	5	2	11 3	10 7	1 5	3 2	1 5	6	3	1 8	4	1	5	5	2	1	2	2	6	7	2 2	4	2								
10 3	2 5	28	9	8 6	0	2	1	8	1	1	1	4	3	4	1	5	3	11 3	10 5	1 4	3 1	2 0	7	7	1 6	4	1	1	1	3	3	3	3	3	5	2 3	7	3 3	1 3							
10 4	1 4	28	8	0 0	3	1	2	2	7	8	7	4	1	5	2	5	3	10 8	10 0	1 3	2 6	1 5	9	4	1 6	1	3	4	5	3	1	3	3	8	9	8	5	3 3	2	3						
10 5	1 0	22	7	6 6	7	2	2	2	8	3	3	1	4	5	3	2	11 8	12 7	1 5	2 8	1 5	9	3	1 4	5	9	9	9	2	4	2	2	2	2	9	1 3	2	2	4	2						
10 6	2 0	23	5	7 6	6	2	6	1	1	1	7	4	4	4	2	5	4	12 6	10 0	1 5	2 8	2 5	1	7	1 6	0	9	7	7	1	4	4	1	7	2	9	9	9	1 4	2	1					
10 7	2 6	16	7	3 3	4	1	2	7	6	3	7	1	5	2	5	3	10 5	10 7	1 3	2 5	4 4	6	9	1 9	0	1	4	6	3	1	3	3	7	5	1 0	0	1	3	4	1						
10 8	1 0	26	5	4 4	5	2	1	6	1	1	1	9	0	6	1	3	5	1	11 8	12 2	1 0	2	9	3	9	6	1 3	3	3	8	0	0	1	3	1	4	2	1								
10 9	1 5	18	6	1 3	8	2	1	8	5	7	7	8	9	2	4	1	5	1	11 3	11 9	1 2	3 2	2 1	4	7	4	1 1	3	8	2	2	1	1	1	1	1	8	1 3	1	4	1					
11 0	1 8	21	0	9 6	8	1	2	1	2	3	0	3	5	2	5	3	11 4	10 0	1 0	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
11 1	1 6	27	9	1 2	6	4	1	1	1	7	3	2	5	3	4	3	10 2	15 0	1 5	2	2	2	1	3	8	1 8	1	1	1	1	0	0	3	2	3	3	8	2	0	0	2	1	3	2	1	
11 2	2 8	28	5	1 0	6	8	1	7	5	6	1	3	4	5	1	5	1	13 0	12 1	1 5	3	1	5	9	8	1 7	6	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
11 3	2 8	27	8	2 2	8	1	2	1	3	5	9	6	2	4	1	5	1	10 6	11 7	1 2	3	1	9	6	2	1 6	2	6	2	6	8	8	1 2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
11 4	2 8	22	5	2 2	6	8	6	5	3	8	1	5	4	5	2	1	10 1	12 7	1 6	2	9	9	6	2	1 7	6	2	1 3	5	1 4	2	1 5	5	1 2	6	1 1	2	4	1							

11	2	6	14	7	2	2	1	4	3	1	1	5	2	5	1	5	1	11	9	11	1	2	1	9	1	9	1	1	1	4	5	1	3	1	2	1	1	1	2	1	1	1	4	1				
11	1	6	21	8	8	1	1	3	6	9	8	0	0	5	4	1	3	1	11	11	1	2	1	1	8	1	1	7	9	9	1	5	1	1	1	7	3	8	1	0	5	1	1	3	1			
11	7	3	25	2	1	2	3	8	9	0	9	0	0	2	5	1	2	1	11	11	1	2	2	2	2	1	1	5	5	5	0	5	2	2	9	1	1	1	5	9	0	0	2	1	1	2	1	
11	8	9	20	8	8	2	2	8	1	0	4	0	3	9	3	4	2	5	3	10	10	1	2	1	1	7	6	1	1	5	1	6	3	3	3	3	8	1	1	8	6	1	3	3	1			
11	9	7	27	7	2	2	1	2	1	1	1	3	3	5	1	3	1	10	10	1	3	1	1	9	8	1	1	6	8	8	1	3	1	1	1	5	6	1	0	1	2	3	1					
12	0	6	19	7	8	2	7	7	0	1	4	2	5	1	2	2	4	2	11	10	1	3	2	1	8	4	1	1	6	8	8	2	4	2	2	9	3	9	5	6	1	2	2	1				
12	1	1	9	27	4	2	2	2	7	8	9	2	9	4	5	3	2	1	12	11	1	3	2	1	7	4	1	1	9	2	8	8	1	4	1	1	8	6	5	5	1	3	1	1	2	1		
12	2	2	7	21	7	1	1	2	3	0	8	7	6	3	4	3	5	1	5	2	11	11	1	3	1	1	6	8	1	1	6	6	0	0	2	3	2	2	8	2	8	6	9	1	2	3	1	
12	3	6	26	7	7	2	6	7	4	6	1	1	7	2	4	2	3	2	11	10	1	2	2	1	8	9	1	1	5	2	2	2	2	8	6	6	1	2	3	2	2	1	2					
12	4	2	28	1	1	1	6	8	0	6	8	3	3	3	4	1	5	1	13	12	1	2	2	1	8	6	1	1	9	4	8	0	8	1	3	1	1	8	5	6	8	7	1	1	1	1		
12	5	5	28	8	2	1	8	4	5	3	9	2	5	3	5	1	4	8	11	12	1	2	2	1	7	1	1	4	0	6	1	2	1	1	8	4	5	1	0	9	1	1	4	1				
12	6	5	20	1	2	2	5	6	9	5	6	2	1	4	5	1	5	1	10	12	1	2	1	1	7	2	1	8	8	8	1	4	1	1	1	7	1	6	1	0	1	1	4	1				
12	7	2	26	1	1	9	4	7	9	7	1	0	1	5	3	5	1	12	12	1	2	2	1	8	8	1	1	5	2	1	4	1	1	3	9	6	8	6	1	1	1	1	1					
12	8	8	18	7	1	2	3	6	6	6	6	3	5	4	5	2	5	1	11	15	1	2	2	1	7	1	1	5	7	5	5	1	0	0	1	4	1	1	7	7	9	1	1	2	1	1	4	1
12	9	7	10	2	1	2	4	3	2	9	9	1	7	3	5	1	4	1	13	11	1	2	1	1	8	6	1	1	6	1	3	1	1	5	5	8	1	3	6	1	1	4	1					
13	0	2	17	8	3	2	1	6	9	9	2	4	3	5	1	2	2	11	10	1	2	2	1	9	7	1	1	8	6	6	2	3	2	2	1	1	9	5	6	1	0	1	2	3	1			
13	1	3	16	7	5	2	1	8	4	7	5	2	0	1	4	4	5	2	12	10	1	2	1	2	0	8	1	1	1	1	1	2	2	1	2	2	4	3	8	5	1	2	3	1				
13	2	2	8	15	3	2	1	6	9	5	0	8	8	2	9	3	5	1	13	10	1	2	1	2	0	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	4	1					
13	3	5	16	6	2	2	3	4	4	9	3	4	1	4	2	3	1	11	12	1	2	1	1	9	6	1	1	8	5	9	9	1	4	1	1	6	4	0	5	1	0	1	2	4	1			
13	4	4	19	1	2	2	8	3	1	8	2	9	1	5	1	5	3	10	12	1	3	1	1	9	7	1	1	5	2	5	6	1	1	4	3	1	1	9	1	6	7	3	1	3	3	1		
13	5	0	12	7	8	2	6	8	7	4	3	8	3	4	1	5	1	11	11	1	2	1	1	9	5	8	1	1	2	0	5	6	1	3	1	1	6	9	1	8	6	1	1	4	1			
13	6	8	11	8	7	2	7	6	7	8	3	3	2	5	1	5	1	10	11	1	2	1	1	7	4	1	7	1	1	6	6	6	1	2	1	1	3	4	7	6	8	1	1	3	1			
13	7	7	23	4	1	2	9	8	2	0	8	3	8	1	5	1	5	2	11	11	1	2	2	2	1	8	7	1	1	6	6	6	2	1	2	1	7	7	1	5	0	1	2	4	1			
13	8	9	27	3	1	2	5	8	0	2	2	2	4	1	5	1	5	1	11	12	1	3	1	1	7	0	7	1	1	2	3	2	1	1	4	5	7	6	1	1	1	4	1					

13	9	8	10	4	8	2	6	7	1	1	4	5	3	4	1	12	3	15	1	2	1	5	7	1	1	1	4	1	1	6	1	4	1	1	1	7	1	7	6	5	1	2	1	1	3	1		
14	0	1	5	19	5	7	2	1	3	1	1	0	4	0	2	0	4	5	1	5	1	8	1	0	5	8	1	8	7	4	9	6	4	4	1	1	4	9	8	6	1	0	1	1	3	1		
14	1	2	7	16	5	8	2	1	7	1	1	6	4	3	2	7	2	5	2	5	1	9	2	5	5	1	9	9	6	8	6	6	1	2	1	1	2	6	6	9	1	1	3	1				
14	2	8	10	3	7	2	1	6	1	1	1	0	2	0	2	0	2	5	1	5	2	5	7	4	8	4	9	8	1	3	9	9	6	6	1	2	2	1	7	3	9	5	1	0	1	2	2	1
14	3	9	26	1	4	1	2	9	6	6	0	6	1	4	3	5	2	13	10	1	2	1	7	5	8	1	1	5	8	8	8	2	1	2	2	3	9	8	5	6	1	2	2	1				
14	4	7	24	9	2	2	6	9	6	5	9	8	3	5	1	5	2	11	11	1	2	1	5	9	8	1	6	9	3	8	8	1	3	2	1	4	2	6	5	6	1	2	4	1				
14	5	6	22	5	8	2	2	6	8	0	2	1	4	3	5	3	9	11	12	1	3	1	5	6	4	2	5	1	1	1	1	1	1	1	5	1	1	3	1	1	1							
14	6	8	16	5	8	2	2	8	1	1	5	4	1	5	2	5	1	12	11	1	2	2	1	5	1	1	1	5	0	1	1	1	1	1	1	0	7	5	1	2	9	1	1	1	1			
14	7	5	28	3	0	1	2	7	1	5	6	3	4	3	4	4	5	4	11	12	1	2	2	1	4	5	1	1	0	6	6	1	3	4	1	7	6	9	7	1	2	1	4	1	1			
14	8	2	25	5	4	1	2	4	4	7	9	7	1	5	2	5	2	11	12	1	2	1	6	7	1	1	4	4	6	1	2	1	2	2	8	9	5	5	1	2	3	1						
14	9	1	17	2	2	1	2	8	4	0	8	7	6	4	5	3	5	3	10	12	1	2	1	6	0	8	1	1	4	3	1	6	2	7	0	5	1	3	4	1								
15	0	7	20	8	7	2	1	6	5	3	5	1	5	2	5	1	11	11	1	2	2	1	4	1	1	0	7	7	7	1	1	1	1	4	9	8	1	1	5	1	1	1						
15	1	9	10	3	9	2	2	5	8	2	6	3	5	1	5	3	10	11	1	2	1	6	0	2	1	1	1	5	1	5	3	3	3	3	8	0	6	9	1	0	3	3	2	3				
15	2	2	25	4	4	2	2	8	7	8	6	1	5	1	4	1	11	11	1	2	1	6	7	1	1	0	9	6	1	4	1	1	1	1	8	4	9	9	8	1	1	2	1					
15	3	0	24	8	7	1	2	3	8	9	9	3	2	3	4	2	5	1	13	10	1	3	2	2	8	1	1	5	0	1	3	1	1	5	0	8	1	1	2	1	1	3	1					
15	4	5	23	7	7	1	2	5	4	6	6	4	0	1	5	1	5	1	12	12	1	2	1	6	0	8	1	1	4	5	1	5	1	1	1	6	5	7	1	1	4	1						
15	5	6	14	3	6	1	2	4	5	7	3	3	1	4	4	1	3	3	10	11	1	3	2	1	5	6	3	2	1	4	3	1	0	6	1	6	1	1	3	1								
15	6	6	28	3	1	1	8	8	6	8	3	3	1	4	3	5	1	10	11	1	3	1	6	0	8	1	1	4	6	6	1	2	1	1	1	2	7	0	7	1	1	1	1					
15	7	4	24	7	5	2	1	6	7	9	5	8	3	2	4	1	4	1	10	11	1	3	1	6	7	2	1	5	0	7	7	2	9	6	6	1	2	8	2	5	8	1	1	1				
15	8	1	20	9	2	1	0	0	9	6	2	5	4	2	5	1	11	10	1	2	1	6	5	4	0	7	2	1	5	4	2	3	4	8	8	1	1	5	0	2	1	1	3	1				
15	9	1	28	3	8	2	2	4	6	9	2	5	5	1	3	3	3	12	10	1	3	2	1	7	8	2	3	7	8	7	7	1	5	3	1	8	1	8	5	3	1	3	4	1				
16	0	1	17	8	9	2	1	0	6	3	5	4	5	1	5	1	11	10	1	3	1	6	8	2	2	8	6	5	1	7	2	4	1	1	1	1	7	9	5	5	1	1	3	1				
16	1	2	28	4	9	2	1	6	5	8	0	3	6	2	4	1	4	1	12	11	1	2	1	6	8	5	3	5	8	7	4	8	6	5	1	2	1	1	3	1								
16	2	6	26	1	2	2	0	2	4	6	2	2	3	5	2	3	1	11	11	1	2	2	1	5	3	5	8	7	4	8	6	5	1	2	0	2	7	7	1	1	3	1						

16	3	6	28	6	3	2	4	2	8	1	4	1	1	4	4	1	3	3	12	12	1	2	1	5	1	5	4	1	6	1	4	1	0	8	8	1	4	3	1	1	6	1	2	1	3	9	7	1	3	1	1	
16	4	0	27	8	9	2	5	4	1	6	5	7	4	1	5	1	3	1	10	12	1	3	1	6	1	9	6	1	1	1	2	7	7	1	1	1	1	4	5	9	6	1	1	1	3	1						
16	5	2	25	5	2	7	9	5	9	2	6	1	5	4	5	3	3	10	12	1	2	2	2	1	9	1	1	1	1	2	5	1	1	1	1	2	2	9	9	1	3	1	3	3	1							
16	6	2	26	2	9	6	7	6	5	4	4	3	4	1	5	2	0	0	10	13	1	2	1	2	1	9	0	2	1	1	1	2	9	8	1	2	2	3	2	2	1	1	1	4	7	5	1	3	2	2	3	2
16	7	3	28	9	2	6	1	4	4	6	2	4	5	4	5	2	0	9	11	11	1	3	1	1	7	3	1	1	3	4	5	6	1	4	2	1	0	5	0	8	7	1	2	4	1							
16	8	2	24	6	5	6	0	8	8	2	1	1	5	2	5	1	12	10	1	3	2	1	6	8	1	1	1	1	0	5	1	1	1	1	1	1	8	0	7	9	1	3	1	1	2	1						
16	9	5	26	9	7	0	3	0	9	8	5	1	5	2	4	1	12	12	1	2	2	1	4	3	0	1	1	8	8	8	1	1	1	1	1	3	7	0	5	8	1	1	2	1								
17	0	7	22	6	9	5	3	0	9	3	8	1	5	3	5	1	12	11	1	2	1	1	6	3	1	1	2	9	9	9	1	1	1	1	1	1	1	1	2	5	1	1	7	1	1	2	1					
17	1	2	28	6	0	7	9	9	5	2	2	4	5	3	5	4	12	10	1	2	1	1	5	4	3	0	1	1	8	8	8	1	1	1	1	1	3	7	0	5	8	1	1	2	1							
17	2	6	27	9	8	0	6	7	4	7	5	1	5	1	4	1	11	11	1	2	1	1	6	4	1	1	5	5	5	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7	7	1	1	1	4	1					
17	3	0	21	7	2	4	8	9	0	5	8	1	4	2	5	2	11	10	1	3	1	1	6	3	8	1	1	1	5	5	2	1	1	2	2	6	7	2	7	5	2	2	4	2								
17	4	5	28	9	8	6	0	9	0	9	4	3	4	1	5	3	11	10	1	3	2	1	7	6	1	1	1	1	0	0	1	1	4	4	1	1	1	1	1	1	3	5	2	3	7	3	3	1				
17	5	4	28	8	0	3	6	6	8	7	4	1	5	2	5	3	10	10	1	2	1	1	4	6	1	1	1	5	5	3	1	1	3	3	8	9	8	5	3	3	2	3										
17	6	0	22	7	6	6	7	8	3	3	1	4	5	3	5	2	11	12	1	2	1	1	9	3	1	1	9	9	9	2	4	2	2	2	2	9	1	3	2	2	2	4	2									
17	7	0	23	5	7	8	6	8	0	1	7	4	4	2	5	4	12	10	1	2	2	1	7	6	1	1	9	7	7	1	1	4	4	1	1	7	2	9	9	9	1	4	2	1								
17	8	6	16	7	3	4	0	1	6	3	7	1	5	2	5	3	10	10	1	2	2	1	6	9	1	2	0	1	1	4	6	3	1	1	3	3	7	5	1	0	0	1	3	4	1							
17	9	0	26	5	4	5	1	9	0	6	1	3	5	1	5	1	11	12	1	2	2	1	6	3	1	1	8	0	0	1	1	3	1	1	4	2	7	8	8	1	1	3	1									
18	0	5	18	6	3	8	5	7	7	8	9	2	4	1	5	1	11	11	1	3	2	1	7	4	1	1	8	1	1	8	2	2	1	1	2	1	8	9	0	3	8	1	1	4	1							
18	1	8	21	0	9	6	8	3	0	3	5	2	5	3	5	2	11	10	1	2	2	1	8	5	1	1	6	6	6	2	2	2	2	0	4	2	1	1	9	1	2	4	1									
18	2	6	27	9	2	6	6	5	3	3	7	2	5	3	4	3	10	15	1	2	2	1	3	8	1	1	1	1	0	0	3	2	3	3	8	2	0	0	2	1	3	2	1									
18	3	8	28	5	0	6	8	5	6	1	3	4	5	1	5	1	13	12	1	3	1	1	9	8	1	1	7	0	9	8	8	1	4	0	0	3	2	3	3	8	6	1	5	1	1	2	1					
18	4	8	27	8	2	8	0	3	5	9	6	2	4	1	5	1	10	11	1	3	1	1	6	7	2	1	9	6	2	2	1	1	6	8	8	1	2	1	1	1	1	0	7	1	1	1	3	1				
18	5	8	22	5	2	6	8	6	5	3	8	1	5	4	5	2	10	12	1	2	1	1	6	9	1	1	5	4	2	1	2	2	0	5	1	2	6	1	2	4	1											
18	6	6	14	7	2	6	3	9	3	1	5	2	5	1	5	1	11	11	1	2	1	1	9	9	5	5	9	9	1	1	4	3	1	2	1	1	2	5	3	2	1	1	4	1								

18	1	6	21	8	8	1	1	3	9	8	1	1	0	5	4	1	3	1	11	11	1	2	1	5	8	1	6	1	3	7	9	9	1	5	1	1	1	7	3	8	1	0	5	1	1	3	1	
18	8	3	25	2	1	2	3	8	9	4	0	9	1	1	0	2	5	1	2	1	11	11	1	2	2	2	0	5	1	2	1	9	6	5	1	2	1	1	1	5	9	0	1	1	2	1		
18	9	9	20	8	2	2	8	1	1	1	0	4	0	3	9	3	4	2	5	3	10	10	1	2	1	5	6	1	8	1	1	1	5	1	6	3	3	3	3	8	1	1	8	6	1	3	3	1
19	2	7	27	7	1	2	2	1	1	1	0	5	9	5	0	1	3	3	1	10	10	1	3	1	1	8	1	1	1	9	6	8	8	1	3	1	1	1	3	5	6	1	0	1	2	3	1	
19	1	6	19	7	2	2	2	1	1	1	1	4	0	1	4	2	5	1	2	2	11	10	1	3	2	1	8	4	1	1	6	8	8	2	4	2	2	9	3	9	5	6	1	2	2	1		
19	2	9	27	4	2	2	2	2	1	1	0	5	7	7	8	9	1	2	9	4	5	3	2	1	1	4	1	1	2	7	4	1	1	9	2	8	1	4	1	1	2	1						
19	3	7	21	7	1	1	2	6	1	1	0	8	7	6	3	4	3	5	1	5	2	11	11	1	3	1	1	6	8	1	1	6	0	0	2	3	2	2	8	2	8	6	9	1	2	3	1	
19	4	6	26	7	2	6	7	4	6	1	7	2	4	2	3	2	9	7	5	2	11	10	1	2	2	1	8	9	1	1	5	6	8	0	5	2	2	8	6	1	2	3	2	2	1			
19	5	2	28	1	1	2	1	5	1	1	0	6	8	3	3	3	4	1	5	1	13	12	1	2	2	1	8	6	1	1	4	9	8	0	8	1	3	1	1	8	5	6	8	7	1	1	1	
19	6	5	28	8	2	1	8	4	5	3	9	2	5	3	5	1	4	8	5	9	0	11	12	1	2	2	1	7	1	1	1	4	0	6	1	2	1	1	4	5	1	0	9	1	1	4	1	
19	7	5	20	1	2	2	2	2	1	2	1	5	6	2	1	4	5	1	5	1	10	12	1	2	1	1	7	2	1	1	8	0	6	1	1	7	1	6	0	1	1	4	1					
19	8	2	26	1	1	2	4	7	9	7	1	0	1	5	3	5	1	8	6	5	6	12	12	1	2	2	1	8	8	1	1	5	1	2	1	3	9	6	8	6	1	1	1	1				
19	9	8	18	7	1	2	2	1	1	1	1	0	6	6	6	3	5	2	5	1	11	15	1	2	2	1	8	7	1	1	1	7	0	0	1	4	1	1	1	9	1	1	2	1	1	4	1	
20	2	0	7	10	2	1	2	1	6	9	9	1	1	7	3	5	1	4	1	13	11	1	2	1	1	8	6	1	1	6	1	3	1	1	1	5	5	8	1	3	6	1	1	4	1			
20	1	2	2	17	8	2	1	1	1	1	1	0	2	4	3	5	1	2	2	2	6	4	11	10	1	2	2	1	9	7	1	6	6	2	3	2	2	1	9	5	6	0	1	2	3	1		
20	2	3	16	7	2	1	8	4	7	5	2	0	1	4	4	5	2	1	9	12	10	1	2	1	2	0	8	1	1	1	2	1	1	2	2	1	2	4	3	8	5	1	2	3	1			
20	3	8	15	3	2	1	6	8	8	1	1	0	8	9	2	9	3	5	1	5	3	13	10	1	2	1	2	0	2	1	1	5	8	8	1	3	3	1	4	9	0	6	1	1	1	4	1	
20	4	5	16	6	2	2	7	1	1	1	1	4	9	3	4	1	4	2	3	1	11	12	1	2	1	1	6	1	1	1	5	9	9	1	4	1	1	1	5	0	1	2	4	1				
20	5	4	19	1	2	2	4	4	9	1	1	2	8	2	9	1	5	1	5	3	10	12	1	3	1	1	9	7	1	1	6	6	6	1	2	5	9	1	3	3	1							
20	6	0	12	7	2	2	6	8	7	4	3	8	3	4	1	5	1	2	2	0	9	11	1	2	1	1	8	8	1	1	6	5	6	2	3	1	1	6	9	1	1	8	6	1	1	4	1	
20	7	8	11	8	2	2	9	7	8	1	1	3	3	2	5	1	5	1	2	6	5	10	11	1	2	1	1	7	4	7	1	1	6	6	6	1	2	1	1	3	4	7	6	8	1	1	3	1
20	8	7	23	4	2	1	1	1	1	1	1	0	8	3	8	1	5	1	5	2	11	11	1	2	2	2	1	8	7	1	1	6	6	6	2	1	2	1	7	7	1	5	0	1	2	4	1	
20	9	9	27	3	1	2	5	8	0	2	2	2	4	1	5	1	3	3	2	7	3	11	12	1	3	1	2	7	0	7	1	1	6	4	5	7	6	1	1	4	1							
21	0	8	10	4	2	1	2	8	8	6	7	3	1	4	5	3	4	1	3	3	12	15	1	2	1	1	8	5	7	1	1	5	4	1	1	6	1	4	5	7	6	5	1	2	1	3	1	

21	1	5	19	1	5	7	2	1	3	0	1	1	0	4	5	1	5	1	12	8	10	1	0	2	1	8	7	1	4	1	9	6	1	4	1	4	1	1	1	4	1	9	8	6	1	0	1	1	3	1
21	2	7	16	5	8	2	1	6	4	3	1	1	1	2	5	2	5	1	10	9	10	1	2	2	1	9	1	6	8	9	6	6	1	2	1	1	1	2	6	6	9	1	1	3	1					
21	3	8	10	3	7	2	1	6	1	1	1	0	2	5	1	5	2	12	14	1	2	2	1	9	1	1	9	6	6	1	2	2	1	1	1	1	9	5	1	0	1	2	2	1						
21	4	9	26	1	1	1	2	1	2	0	1	1	6	1	4	3	5	2	13	10	1	2	1	1	7	5	8	1	1	5	8	8	8	2	1	2	2	3	9	8	5	6	1	2	2	1				
21	5	7	24	9	2	2	1	2		1			3	5	1	5	2	11	11	1	2	1	1	9	8	1	6	9	1	3	8	8	1	3	2	1	4	2	6	5	6	1	2	4	1					
21	6	6	22	5	8	2	2	9		1	1		0	2	1	4	3	5	3	11	12	1	3	1	1	5	6	1	4	2	2	5	4	1	1	3	1	5	1	1	3	1	1							
21	7	8	16	5	8	2	2	8	1	1			0	5	4	1	5	2	12	11	1	2	2	1	5	4	1	1	5	5	0	1	1	1	0	0	7	5	1	2	9	1	1	1						
21	8	5	28	3	0	1	2	2	1	1	1	1	5	6	3	4	4	5	4	11	12	1	2	2	1	8	4	1	1	5	0	6	6	1	3	4	1	7	6	9	7	1	2	1	4	1	1			
21	9	2	25	5	1	2	1	2	1	7	9	1	7	1	5	2	5	2	11	12	1	2	1	1	6	7	1	1	4	4	6	1	4	2	1	2	2	1	2	8	9	5	5	1	2	3	1			
22	0	1	17	2	2	2	8	4	0	8	7	6	4	5	3	5	3	10	12	1	2	1	2	0	8	1	1	8	9	9	1	4	3	1	6	2	7	1	0	5	1	3	4	1						
22	1	7	20	8	7	2	1	2	1	1	1	1	6	5	3	5	1	11	11	1	2	2	1	8	4	1	1	0	7	7	7	1	1	1	1	4	9	8	1	5	1	1	1	1						
22	2	9	10	3	9	1	2	2	4		1	1	2	5	8	2	6	3	5	1	5	3	10	12	1	2	1	2	0	2	1	1	1	1	1	1	1	6	9	1	0	3	3	2	3					
22	3	2	25	4	4	1	2	2	8		1		3	5	1	5	2	5	1	11	11	1	2	2	1	8	4	1	1	0	7	6	1	1	9	9	8	1	1	2	1									
22	4	0	24	8	1	2	4	4	9	9	1	1	3	2	3	4	2	5	1	13	10	1	3	2	2	0	8	1	1	5	0	5	1	1	3	1	1	1	8	1	1	2	1	1	3	1				
22	5	5	23	7	7	1	2	2	4	6	4	0	1	5	1	5	1	12	12	1	2	1	2	0	8	1	1	5	4	5	1	1	1	1	1	5	6	5	7	1	1	4	1							
22	6	6	14	3	6	1	2	4	1	1	1	1	5	7	3	3	1	10	11	1	3	2	1	9	5	1	6	3	2	1	4	3	1	0	6	1	1	1	6	1	1	3	1							
22	7	6	28	3	1	1	2	8	6	8	3	3	1	4	3	5	1	10	11	1	3	1	2	0	8	1	1	4	6	6	1	2	1	1	1	2	7	2	0	7	1	1	1							
22	8	4	24	7	5	2	1	6		1			5	8	3	2	4	1	4	1	10	11	1	3	1	2	0	7	7	1	1	9	6	6	1	1	1	1	9	8	2	1	1	1						
22	9	1	20	9	2	2	2	2	0	9	6	2	5	4	2	5	1	11	10	1	2	1	1	4	4	1	1	8	8	8	1	5	1	3	7	5	1	0	2	1	1	3	1							
23	0	1	28	3	8	2	2	2	2	6	9	2	1	5	5	1	3	3	12	10	1	3	2	1	7	8	1	1	3	2	1	8	7	7	1	5	3	1	3	4	1									
23	1	1	17	8	9	2	1	2	0	6	3	5	4	5	1	5	1	11	10	1	3	1	1	6	6	5	7	2	4	1	5	2	1	4	7	9	5	5	1	1	3	1								
23	2	2	28	4	9	2	1	6	1	1	1	1	5	8	0	3	6	2	4	1	4	1	7	8	2	8	8	5	1	3	5	0	5	5	1	2	1	1	3	1										
23	3	6	26	1	1	2	2	0	2	4	6	2	2	3	5	2	3	1	11	11	1	2	2	1	5	5	4	1	6	4	1	8	6	5	1	1	1	1	2	0	7	7	1	1	1	3	1			
23	4	6	28	6	3	2	2	4	8	1	4	3	1	4	4	4	1	3	3	12	12	1	2	1	1	5	5	4	1	6	4	0	8	8	1	4	3	1	1	1	1	9	7	1	3	1	1	1		

23	1	0	27	8	9	2	1	4	6	5	7	1	4	1	5	1	3	1	10	6	12	1	3	1	6	1	1	1	5	1	2	7	7	1	1	1	1	1	4	1	5	9	6	1	1	1	3	1	
23	2	2	25	5	2	2	7	9	4	5	9	2	6	1	5	4	5	3	10	3	12	1	2	2	1	9	1	1	1	0	1	3	2	5	1	1	1	3	3	1									
23	7	2	26	2	1	2	9	6	7	6	5	4	4	3	4	1	5	2	10	0	13	1	2	1	2	0	2	1	1	8	1	2	2	2	3	2	2	9	4	7	5	1	3	2	2	3	2		
23	8	3	28	9	1	1	2	1	7	4	4	6	2	4	5	4	5	2	11	0	11	1	3	1	1	7	3	1	1	3	4	5	6	1	1	0	5	0	8	7	1	2	4	1					
23	9	2	24	6	5	6	2	1	2	1	1	2	8	2	1	1	5	2	12	10	1	3	2	1	6	8	1	1	1	0	5	1	4	2	1	0	7	9	1	3	1	1	2	1					
24	0	5	26	9	1	1	2	1	2	1	1	2	8	5	1	5	2	4	1	12	3	12	1	2	2	1	4	3	0	1	1	8	8	1	1	1	1	3	7	0	5	8	1	1	2	1			
24	1	7	22	6	1	2	9	5	3	0	9	3	8	1	5	3	5	1	12	2	11	1	2	1	1	6	3	1	1	2	9	9	9	1	1	1	1	1	1	1	2	5	1	1	7	1	1	2	1
24	2	2	28	6	1	2	9	9	5	2	2	4	5	3	5	4	9	1	12	10	1	2	1	1	6	6	1	1	0	0	1	1	4	4	1	1	9	1	6	5	9	1	4	2	1				
24	3	6	27	9	1	2	8	0	6	7	4	7	5	1	5	1	4	1	11	0	11	1	2	1	1	4	6	1	1	1	3	1	1	5	5	1	1	1	7	7	1	1	4	1					
24	4	0	21	7	2	1	2	8	9	0	5	8	1	4	2	5	2	11	3	10	1	3	1	1	3	8	1	1	1	5	5	2	1	2	2	6	7	2	7	5	2	2	4	2					
24	5	5	28	9	1	2	8	6	0	9	0	9	4	3	4	1	5	3	11	3	10	1	3	2	1	7	6	1	1	1	1	3	3	3	3	3	3	5	2	3	3	1	3						
24	6	4	28	8	1	2	6	6	8	7	4	1	5	2	5	3	10	8	10	1	2	1	1	4	6	1	1	1	3	4	5	3	1	3	3	8	9	8	5	3	3	2	3						
24	7	0	22	7	2	2	6	7	8	3	3	1	4	5	3	5	2	11	8	12	1	2	1	1	3	4	1	1	1	5	9	9	2	4	2	2	6	7	2	7	5	2	2	4	2				
24	8	0	23	5	2	2	6	8	6	8	0	1	7	4	4	2	5	4	12	6	10	1	2	2	1	7	8	1	1	1	0	9	7	1	1	9	9	9	1	4	2	1							
24	9	6	16	7	1	2	1	7	1	1	1	1	2	3	7	1	5	2	10	5	10	1	2	2	1	9	9	1	1	1	6	3	1	1	9	0	0	1	3	4	1								
25	0	0	26	5	2	1	4	5	1	9	0	6	1	3	5	1	5	1	11	8	12	1	2	2	1	9	6	1	1	1	3	3	1	1	1	4	2	7	8	8	1	1	3	1					
25	1	5	18	6	1	2	3	8	5	7	7	8	9	2	4	1	5	1	11	3	11	1	3	2	1	7	4	1	1	1	8	2	2	1	2	1	1	8	9	0	3	8	1	1	4	1			
25	2	8	21	0	1	2	9	6	8	3	0	3	5	2	5	3	5	2	11	10	1	2	2	1	8	5	1	1	1	6	6	2	2	2	2	0	4	2	1	1	9	1	2	4	1				
25	3	6	27	9	1	2	6	5	3	3	7	2	5	3	4	3	10	2	15	1	2	2	1	9	3	1	1	1	0	0	3	2	3	3	8	2	0	0	2	1	3	2	1						
25	4	8	28	5	1	1	2	6	8	5	6	1	3	4	5	1	5	1	13	0	12	1	3	1	1	8	7	1	1	1	9	0	1	1	1	5	1	1	2	1									
25	5	8	27	8	2	1	2	8	0	3	5	9	6	2	4	1	5	1	10	6	11	1	3	1	1	6	2	1	1	8	8	8	1	2	1	1	2	0	7	1	1	3	1						
25	6	8	22	5	2	2	6	8	6	5	3	8	1	5	4	5	2	10	7	12	1	2	1	1	6	2	1	1	5	4	2	1	2	2	0	5	2	6	1	2	4	1							
25	7	6	14	7	2	1	6	3	9	3	1	5	2	5	1	5	1	11	9	11	1	2	1	1	9	9	1	1	1	4	3	1	2	1	1	1	2	5	2	3	2	1	1	4	1				
25	8	6	21	8	1	1	8	8	6	9	8	0	0	5	4	1	3	1	11	6	11	1	2	1	1	8	6	1	1	1	7	3	1	0	5	1	1	3	1										

25	1	3	25	2	1	2	3	8	9	4	0	9	1	1	0	0	2	5	1	2	1	11	11	1	5	2	5	2	0	5	1	2	2	9	6	5	1	2	1	1	1	5	1	1	1	0	1	0	1	2	1	1	2	1
26	0	9	20	8	8	7	2	2	0	8	1	1	1	1	3	9	3	4	2	5	3	10	10	1	2	1	7	6	1	1	5	1	1	6	3	3	3	3	3	8	1	1	1	8	6	1	3	3	1					
26	1	7	27	7	1	2	1	2	5	9	1	1	1	1	3	3	5	1	3	1	10	10	1	3	1	1	9	8	1	1	6	6	8	8	1	3	1	1	1	1	5	6	1	0	1	2	3	1						
26	2	6	19	7	8	8	2	7	7	0	2	1	1	1	4	2	5	1	2	2	11	10	1	3	2	1	8	4	1	1	6	6	8	8	2	4	2	2	9	1	1	9	5	6	1	2	2	1						
26	3	9	27	4	5	7	2	7	8	9	1	2	9	4	5	3	2	1	1	1	4	12	11	1	3	2	1	7	4	1	1	9	2	8	8	1	4	1	1	8	6	5	5	1	3	1	1	2	1					
26	4	7	21	7	3	0	1	8	7	6	1	1	1	1	4	3	5	1	5	2	11	11	1	3	1	1	8	1	1	6	6	0	0	2	3	2	2	8	2	8	6	9	1	2	3	1								
26	5	6	26	7	7	6	2	7	4	6	1	7	2	4	2	3	2	9	7	5	11	10	1	2	2	1	8	9	1	1	5	6	2	2	2	2	8	6	1	1	6	1	2	2	1									
26	6	2	28	1	1	6	8	0	6	8	1	1	5	3	3	4	1	5	1	0	13	12	1	2	2	1	8	6	1	1	5	6	8	7	1	1	1	1	5	6	8	7	1	1	1	1								
26	7	5	28	8	2	1	8	4	5	3	9	1	2	5	3	5	1	4	8	11	12	1	2	2	1	7	1	1	1	1	6	1	1	1	8	4	1	0	9	1	1	4	1											
26	8	5	20	1	5	6	9	5	6	2	1	4	5	1	5	1	0	10	12	1	2	1	1	7	1	1	1	1	8	1	4	1	1	1	1	7	1	1	6	0	1	1	4	1										
26	9	2	26	1	1	9	4	7	9	7	1	0	1	5	3	5	1	8	6	12	12	1	2	2	1	8	1	1	1	1	5	1	1	1	9	6	8	6	1	1	1	1												
27	0	8	18	7	3	6	2	6	6	6	3	5	4	5	2	5	1	11	15	1	2	2	1	7	1	1	7	0	0	1	4	1	1	1	7	9	1	1	2	1	1	4	1											
27	1	7	10	2	1	2	1	6	9	9	1	7	3	5	1	4	1	0	13	11	1	2	1	1	8	1	1	6	6	1	1	1	5	5	8	1	3	6	1	1	4	1												
27	2	2	17	8	3	4	2	6	9	9	2	4	3	5	1	2	2	6	4	11	10	1	2	2	1	9	1	1	6	2	3	2	2	1	1	9	5	6	1	0	1	2	3	1										
27	3	3	16	7	5	8	2	4	7	5	2	0	1	4	4	5	2	1	9	12	10	1	2	1	2	8	1	1	1	1	2	2	1	2	2	1	2	4	3	8	5	1	2	3	1									
27	4	8	15	3	9	5	0	8	8	2	9	3	5	1	5	3	0	7	13	10	1	2	1	2	0	2	1	9	3	5	8	8	1	3	3	1	4	9	0	6	1	1	1	4	1									
27	5	5	16	6	6	3	4	4	9	3	4	1	4	2	3	1	8	4	11	12	1	2	1	1	6	1	1	8	5	9	9	1	4	1	1	6	4	0	5	0	1	2	4	1										
27	6	4	19	1	1	2	2	8	3	1	8	2	9	1	5	1	5	3	4	5	10	12	1	3	1	1	7	1	1	6	6	1	1	4	3	1	1	6	7	1	3	1	3	1										
27	7	0	12	7	8	6	2	6	8	7	4	3	8	3	4	1	5	1	11	11	1	2	1	1	8	5	8	2	1	5	6	5	1	3	1	1	6	9	1	8	6	1	1	4	1									
27	8	8	11	8	7	7	2	9	8	3	3	2	5	1	5	1	0	10	11	1	2	1	1	7	1	1	6	6	6	1	2	1	1	3	4	7	6	8	1	1	3	1												
27	9	7	23	4	9	8	2	0	8	3	8	1	5	1	5	2	3	7	11	11	1	2	2	2	1	8	7	1	1	6	6	2	1	2	1	7	7	1	5	0	1	2	4	1										
28	0	9	27	3	9	8	5	8	0	2	2	2	4	1	5	1	3	3	0	11	12	1	3	1	2	0	7	1	1	6	1	1	1	4	5	7	6	1	1	1	4	1												
28	1	8	10	4	8	8	2	6	7	3	1	4	5	3	4	1	3	5	12	15	1	2	1	1	5	7	1	1	6	1	4	1	1	6	5	2	1	1	3	1														
28	2	5	19	5	7	8	2	1	3	1	1	1	1	0	2	0	4	5	1	5	1	12	10	1	2	1	1	8	7	1	1	6	6	1	0	1	1	3	1															

28	2	16	5	8	2	1	7	3	1	1	2	5	2	5	1	10	10	1	2	2	1	9	1	6	6	6	1	2	1	1	1	2	6	6	9	1	1	3	1									
28	7	1	8	0	2	1	6	1	1	1	2	5	1	5	2	12	14	1	2	2	1	7	4	8	4	9	8	1	3	9	9	6	6	1	2	2	1	1	7	3	9	5	1	0	1	2	2	1

Приложение 3**Результаты обработки полученных данных с помощью математико-статистического анализа****Множественный регрессионный анализ смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению**

Модель	Зависимое поведение									
				Стандартизован ные коэффициенты	т	Значимос ть	Корреляци и			Статистика коллинеарнос ти
	Бета					Нулевого порядка	Частично	Компоне нт	Допуск	VIF
1	(Константа)	18,096	1,20 6		15,0 06	0,000				
	экстраверсия- интроверсия	0,007	0,00 8	0,046	0,78 7	0,432	-0,014	0,047	0,045	0,952 1,050
	эксплозивна я форма	0,026	0,00 9	0,189	3,10 6	0,002	0,258	0,184	0,176	0,867 1,153
	психастениче ская форма	-0,039	0,03 0	-0,074	-1,28 5	0,200	-0,039	-0,077	-0,073	0,959 1,043
	шизоидная форма	-0,019	0,03 2	-0,061	-0,59 2	0,554	-0,224	-0,036	-0,034	0,307 3,259
	истероидная форма	0,046	0,03 4	0,117	1,37 5	0,170	0,233	0,083	0,078	0,440 2,270

	шкала направленнос- ти	-0,015	0,00 8	-0,134	-1,80 8	0,072	-0,234	-0,108	-0,102	0,589	1,699
	нервно- психическая неустойчивость	-0,007	0,00 8	-0,066	-0,82 7	0,409	0,154	-0,050	-0,047	0,497	2,010
1	(Константа)	15,376	1,78 7		8,60 5	0,000					
	склонность к наркозависим ости	0,016	0,01 5	0,059	1,02 9	0,304	0,027	0,061	0,058	0,990	1,011
	склонность к алкозависимост и	0,017	0,00 3	0,313	5,49 3	0,000	0,307	0,311	0,311	0,990	1,011
1	(Константа)	15,952	0,87 1		18,3 09	0,000					
	настойчивость	0,078	0,05 9	0,086	1,31 9	0,188	-0,067	0,079	0,075	0,755	1,325
	самообладани е	0,030	0,04 8	0,040	0,63 8	0,524	-0,078	0,038	0,036	0,805	1,243
	общая шкала	0,159	0,03 1	0,353	5,20 2	0,000	0,296	0,297	0,296	0,701	1,426
1	(Константа)	15,322	1,97 1		7,77 4	0,000					
	социально обусловленны е мотивы к алкоголю	0,131	0,06 1	0,131	2,15 0	0,032	0,124	0,129	0,123	0,882	1,134
	субмессивные к алкоголю	0,095	0,05 9	0,118	1,62 0	0,106	0,217	0,098	0,093	0,613	1,630

	псевдокультурные мотивы к алкоголю	-0,053	0,060	-0,056	-0,886	0,376	0,035	-0,054	-0,051	0,820	1,220
	гедонистические мотивы к алкоголю	0,015	0,058	0,015	0,250	0,803	0,027	0,015	0,014	0,916	1,092
	атарактические мотивы к алкоголю	-0,067	0,069	-0,103	-0,965	0,335	0,181	-0,058	-0,055	0,285	3,506
	стимулирующие мотивы к алкоголю	-0,018	0,172	-0,008	-0,107	0,915	-0,124	-0,007	-0,006	0,639	1,565
	похмельные мотивы к алкоголю	-0,083	0,152	-0,035	-0,548	0,584	0,083	-0,033	-0,031	0,812	1,231
	аддиктивные мотивы к алкоголю	0,305	0,220	0,088	1,383	0,168	0,117	0,084	0,079	0,806	1,240
	мотивация самопреждения к алкоголю	-0,041	0,053	-0,105	-0,787	0,432	-0,251	-0,048	-0,045	0,184	5,425
	соц обусловленные мотивы к нарко	-0,059	0,059	-0,060	-1,000	0,318	-0,009	-0,061	-0,057	0,904	1,106
	субмессивные мотивы к нарко	0,139	0,061	0,205	2,296	0,022	0,260	0,138	0,131	0,411	2,436

Делинквентное поведение											
Модель				Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Корреляции			Статистика коллинеарности	
				Бета			Нулевого порядка	Частично	Компонент	Допуск	VIF
1	(Константа)	25,1 49	2,249		11,182	0,000					
	соц обусловленные мотивы к алко	0,07 6	0,069	0,040	1,099	0,273	0,115	0,066	0,037	0,882	1,13 4
	субмессивные к алко	- 0,11 6	0,067	-0,075	-1,736	0,084	0,423	-0,105	-0,059	0,613	1,63 0
	псевдокультурные мотивы к алко	0,01 0	0,069	0,005	0,145	0,885	0,232	0,009	0,005	0,820	1,22 0
	гедонистические мотивы к алко	- 0,16 2	0,067	-0,086	-2,424	0,016	-0,166	-0,145	-0,082	0,916	1,09 2
	атарактические мотивы к алко	0,20 3	0,079	0,163	2,570	0,011	0,727	0,154	0,087	0,285	3,50 6
	стимулирующие мотивы к алко	- 0,23 1	0,196	-0,050	-1,179	0,240	-0,498	-0,071	-0,040	0,639	1,56 5

	похмельные мотивы к алко	0,44 4	0,173	0,097	2,568	0,011	0,345	0,154	0,087	0,812	1,23 1
	аддиктивные мотивы к алко	-0,01 1	0,251	-0,002	-0,043	0,965	0,192	-0,003	-0,001	0,806	1,24 0
	мотивация самопреждения к алко	-0,44 2	0,060	-0,582	-7,356	0,000	-0,803	-0,407	-0,250	0,184	5,42 5
	соц обусловленные мотивы к нарко	0,06 1	0,068	0,032	0,904	0,367	0,025	0,055	0,031	0,904	1,10 6
	субмессивные мотивы к нарко	0,10 8	0,069	0,083	1,569	0,118	0,642	0,095	0,053	0,411	2,43 6
1	(Константа)	20,2 84	1,167		17,383	0,000					
	настойчивость	0,03 9	0,079	0,023	0,500	0,618	-0,348	0,030	0,020	0,755	1,32 5
	самообладание	-0,16 0	0,064	-0,111	-2,504	0,013	-0,396	-0,148	-0,099	0,805	1,24 3
	общая шкала	0,61 2	0,041	0,707	14,955	0,000	0,742	0,666	0,592	0,701	1,42 6
1	(Константа)	28,8 86	1,406		20,549	0,000					
	экстраверсия-интроверсия	0,02 4	0,010	0,087	2,462	0,014	-0,062	0,147	0,085	0,952	1,05 0

	эксплозивная форма	0,002	0,010	0,009	0,251	0,802	0,287	0,015	0,009	0,867	1,153
	психастеническая форма	0,062	0,035	0,061	1,750	0,081	0,208	0,105	0,060	0,959	1,043
	шизоидная форма	-0,318	0,037	-0,537	-8,646	0,000	-0,777	-0,462	-0,297	0,307	3,259
	истероидная форма	-0,047	0,039	-0,063	-1,214	0,226	0,562	-0,073	-0,042	0,440	2,270
	шкала направленности	-0,044	0,010	-0,202	-4,512	0,000	-0,621	-0,262	-0,155	0,589	1,699
	нервно-психическая неустойчивость	0,046	0,010	0,233	4,784	0,000	0,672	0,277	0,164	0,497	2,010

Агрессивное поведение

Модель				Стандартизованные коэффициенты	T	Значимость	Корреляции			Статистика коллинеарности	
				Бета			Нулевого порядка	Частично	Компонент	Допуск	VIF
1	(Константа)	15,069	1,245		12,105	0,000					
	экстраверсия-интроверсия	0,004	0,009	0,012	0,442	0,659	-0,161	0,027	0,012	0,952	1,050

	эксплозивная форма	0,004	0,009	0,014	0,466	0,642	0,326	0,028	0,013	0,867	1,153
	психастеническая форма	0,051	0,031	0,046	1,638	0,102	0,204	0,098	0,045	0,959	1,043
	шизоидная форма	-0,354	0,033	-0,536	-10,846	0,000	-0,861	-0,547	-0,297	0,307	3,259
	истероидная форма	0,100	0,035	0,119	2,873	0,004	0,707	0,170	0,079	0,440	2,270
	шкала направленности	-0,036	0,009	-0,150	-4,187	0,000	-0,652	-0,244	-0,115	0,589	1,699
	нервно-психическая неустойчивость	0,042	0,009	0,192	4,954	0,000	0,717	0,286	0,136	0,497	2,010
1	(Константа)	6,890	1,469		4,689	0,000					
	склонность к наркозависимости	-0,018	0,012	-0,031	-1,424	0,156	-0,126	-0,085	-0,031	0,990	1,011
	склонность к алкозависимости	0,106	0,003	0,927	42,270	0,000	0,930	0,930	0,922	0,990	1,011
1	(Константа)	11,544	2,443		4,726	0,000					
	субмессивные к алко	0,071	0,073	0,099	0,968	0,335	0,077	0,086	0,076	0,589	1,699

	псевдокультурные мотивы к алко	-0,005	0,062	-0,007	-0,081	0,936	-0,077	-0,007	-0,006	0,717	1,395
	гедонистические мотивы к алко	0,034	0,071	0,045	0,475	0,635	0,072	0,042	0,037	0,698	1,432
	атарактические мотивы к алко	0,144	0,056	0,221	2,588	0,011	0,137	0,225	0,203	0,843	1,186
	стимулирующие мотивы к алко	2,802	1,522	0,890	1,841	0,068	0,039	0,162	0,144	0,026	38,010
	похмельные мотивы к алко	-0,100	0,147	-0,063	-0,679	0,498	0,049	-0,061	-0,053	0,718	1,392
	аддиктивные мотивы к алко	0,550	0,574	0,254	0,958	0,340	0,113	0,085	0,075	0,088	11,401
	мотивация самопреждения к алко	-3,706	1,501	-1,171	-2,470	0,015	-0,002	-0,216	-0,194	0,027	36,562
	соц обусловленные мотивы к нарко	0,195	0,066	0,284	2,960	0,004	0,269	0,256	0,232	0,670	1,492
	субмессивные мотивы к нарко	-0,066	0,069	-0,092	-0,947	0,345	-0,137	-0,084	-0,074	0,648	1,544

	псевдокультурные мотивы к нарко	0,05 6	0,071	0,068	0,789	0,432	0,056	0,070	0,062	0,833	1,20 1
	гедонистические мотивы к нарко	0,02 7	0,067	0,035	0,407	0,685	-0,011	0,036	0,032	0,812	1,23 2
	атарактические мотивы к нарко	0,00 0	0,068	0,300	0,302	0,998	0,095	0,000	0,000	0,755	1,32 5
	похмельные мотивы к нарко	- 0,36 6	0,603	-0,166	-0,607	0,545	0,100	-0,054	-0,048	0,082	12,1 40
	аддиктивные мотивы к нарко	0,19 2	0,168	0,101	1,142	0,256	0,063	0,102	0,090	0,781	1,28 1
	мотивация самоповреждения к нарко	1,17 5	0,474	0,269	2,479	0,015	0,169	0,216	0,194	0,524	1,90 8
1	(Константа)	7,09 6	0,999		7,101	0,000					
	настойчивость	- 0,07 7	0,068	-0,040	-1,136	0,257	-0,444	-0,068	-0,035	0,755	1,32 5
	самообладание	- 0,08 4	0,055	-0,053	-1,544	0,124	-0,404	-0,092	-0,047	0,805	1,24 3
	общая шкала	0,78 6	0,035	0,817	22,414	0,000	0,857	0,801	0,684	0,701	1,42 6
	(Константа)	17,5 76	1,067		16,479	0,000					

	POZ позитивный интерес	-0,05 6	0,141	-0,014	-0,401	0,688	-0,711	-0,024	-0,009	0,409	2,44 2
	DIR директивность	0,07 5	0,172	0,020	0,433	0,665	0,817	0,026	0,010	0,223	4,48 7
	HOS враждебность	-0,28 4	0,141	-0,077	-2,009	0,045	-0,780	-0,120	-0,044	0,327	3,06 2
	AVT автономность	0,04 7	0,148	0,013	0,317	0,751	0,771	0,019	0,007	0,294	3,40 0
	NED непоследовательность	-0,08 7	0,007	-0,828	-11,876	0,000	-0,929	-0,580	-0,261	0,099	10,0 77
Суицидальное поведение											
Модель				Стандартизованные коэффициенты	T	Значимость	Корреляции			Статистика коллинеарности	
				Бета			Нулевого порядка	Частично	Компонент	Допуск	VIF
1	(Константа)	9,53 5	2,631		3,624	0,000					
	субмессивные к алко	0,04 4	0,079	0,058	0,559	0,577	0,168	0,050	0,045	0,589	1,69 9
	псевдокультурные мотивы к алко	-0,11 3	0,067	-0,160	-1,691	0,093	-0,219	-0,150	-0,136	0,717	1,39 5

	гедонистические мотивы к алко	0,03 6	0,076	0,046	0,479	0,633	0,006	0,043	0,038	0,698	1,43 2
	атарактические мотивы к алко	-0,09 0	0,060	-0,131	-1,504	0,135	-0,156	-0,133	-0,121	0,843	1,18 6
	стимулирующие мотивы к алко	0,70 6	1,639	0,213	0,431	0,667	-0,141	0,039	0,035	0,026	38,0 10
	похмельные мотивы к алко	-0,11 9	0,158	-0,071	-0,752	0,454	-0,016	-0,067	-0,060	0,718	1,39 2
	аддиктивные мотивы к алко	-1,39 8	0,618	-0,612	-2,260	0,026	-0,132	-0,198	-0,181	0,088	11,4 01
	мотивация самопреждения к алко	-0,78 2	1,617	-0,235	-0,484	0,630	-0,162	-0,043	-0,039	0,027	36,5 62
	соц обусловленные мотивы к нарко	-0,05 4	0,071	-0,075	-0,764	0,446	-0,032	-0,068	-0,061	0,670	1,49 2
	субмессивные мотивы к нарко	-0,00 7	0,075	-0,009	-0,088	0,930	-0,022	-0,008	-0,007	0,648	1,54 4
	псевдокультурные мотивы к нарко	-0,05 6	0,077	-0,064	-0,730	0,467	-0,082	-0,065	-0,059	0,833	1,20 1

	гедонистические мотивы к нарко	-0,004	0,072	-0,005	-0,054	0,957	-0,062	-0,005	-0,004	0,812	1,232
	атарактические мотивы к нарко	0,018	0,073	0,023	0,251	0,803	0,014	0,022	0,020	0,755	1,325
	похмельные мотивы к нарко	1,423	0,649	0,613	2,192	0,030	-0,060	0,192	0,176	0,082	12,140
	аддиктивные мотивы к нарко	0,142	0,181	0,071	0,782	0,436	0,100	0,070	0,063	0,781	1,281
	мотивация самоповреждения к нарко	-1,017	0,511	-0,221	-1,992	0,049	-0,278	-0,175	-0,160	0,524	1,908
1	(Константа)	8,342	1,256		6,639	0,000					
	экстраверсия-интроверсия	0,006	0,009	0,023	0,675	0,501	0,182	0,041	0,023	0,952	1,050
	эксплозитивная форма	0,001	0,009	0,003	0,083	0,934	-0,285	0,005	0,003	0,867	1,153
	психастеническая форма	-0,060	0,032	-0,066	-1,897	0,059	-0,211	-0,113	-0,064	0,959	1,043
	шизоидная форма	0,287	0,033	0,533	8,717	0,000	0,804	0,465	0,295	0,307	3,259
	истероидная форма	-0,088	0,035	-0,129	-2,519	0,012	-0,664	-0,150	-0,085	0,440	2,270

	шкала направленности	0,01 0	0,009	0,052	1,178	0,240	0,557	0,071	0,040	0,589	1,69 9
	нервно-психическая неустойчивость	-0,03 3	0,009	-0,185	-3,854	0,000	-0,665	-0,226	-0,131	0,497	2,01 0
1	(Константа)	15,9 57	1,686		9,464	0,000					
	склонность к наркозависимости	-0,00 3	0,014	-0,006	-0,196	0,845	0,082	-0,012	-0,006	0,990	1,01 1
	склонность к алкозависимости	-0,08 0	0,003	-0,858	-27,838	0,000	-0,858	-0,857	-0,854	0,990	1,01 1
1	(Константа)	6,98 8	1,182		5,912	0,000					
	POZ позитивный интерес	-0,04 7	0,156	-0,014	-0,300	0,765	0,645	-0,018	-0,009	0,409	2,44 2
	DIR директивность	-0,55 9	0,191	-0,185	-2,924	0,004	-0,791	-0,173	-0,087	0,223	4,48 7
	HOS враждебность	0,02 6	0,157	0,009	0,167	0,867	0,704	0,010	0,005	0,327	3,06 2
	AVT автономность	0,39 4	0,164	0,132	2,402	0,017	-0,679	0,143	0,072	0,294	3,40 0

	NED непоследовательнос ть	0,07 0	0,008	0,812	8,578	0,000	0,861	0,457	0,256	0,099	10,0 77
1	(Константа)	10,0 78	1,005		10,032	0,000					
	настойчивость	0,12 8	0,068	0,081	1,880	0,061	0,445	0,112	0,071	0,755	1,32 5
	самообладание	0,26 6	0,055	0,203	4,848	0,000	0,490	0,278	0,182	0,805	1,24 3
	общая шкала	- 0,49 2	0,035	-0,626	-13,946	0,000	-0,749	-0,640	-0,524	0,701	1,42 6

2.Статистически значимые различия показателей смысловой регуляции поведения личности, склонной к зависимому поведению, до и после психокоррекционной программы (с помощью коэффициента Т-Вилкоксона)

Наименование шкалы	t до	t после	Сдвиг (тпосле - tдо)	T эмпирическое	Уровень значимости
настойчивость	7.1	7.3	0.2	116	.255
самообладание	10.2	12.6	2.4	71	.93
общая шкала	13.8	20.2	6.4	376	.04
POZ	2.4	2.9	0.5	15	.93
DIR	4.7	2.5	-2.2	309	.02
HOS	1.8	1.9	0.1	43	.41
AVT	4.5	4.4	-0.1	95	.65
NED	1.7	1.7	0	2	.62
скл к нарко	115.1	110.4	-4.7	130	.716
склон к алко	117.1	99.2	-17.9	376	.03
СОП	13.9	14.2	0.3	14	.516
ДП	28.2	11.4	-16.8	311	.02
ЗП	19.1	13.2	-5.9	17	.515
АП	17.4	13.2	-4.2	15	.19
СП	6.2	5.1	-1.1	8	.82
соц обус алко	14.6	8.4	-6.2	306	.03
субмесс алко	13.9	2.3	-11.6	124	.00
псевдокул алко	9.9	7.2	-2.7	48	.613
гедон алко	8.2	7.4	-0.8	748	.8
атар алко	8.8	8.1	-0.7	448	.78
стимул алко	1.4	1.1	-0.3	92	.71
похм алко	2.6	2.4	-0.2	221	.93
адд алко	1.7	1.5	-0.2	472	.52
мот самопрв алко	1.3	1.1	-0.2	472	.41
соц обус нарко	14.9	7.5	-7.4	314	.04
субмесс нарко	14.9	2.7	-12.2	102	.00
псевдокул нарко	8.4	7.9	-0.5	66	.61
гедон нарко	8.1	7.8	-0.3	475	.55
атар нарко	8.9	8.3	-0.6	86	.76
стимул нарко	1.1	1.1	0	741	.81
похм нарко	1.7	1.3	-0.4	92	.42
адд нарко	2.8	2.2	-0.6	72	.43
мот самопрв нарко	1.1	1.2	0.1	61	.81
экстрав-интров	18.1	17.6	-0.5	57	.96
эксплоз ф	24.9	21.4	-3.5	41	.14
психастен ф	10.8	7.4	-3.4	111	.08
шизоид ф	8.4	9.1	0.7	103	.06
истероид ф	25.1	20.7	-4.4	99	.07
шк направлен	14.4	14.6	0.2	95	.44
нпу	48.3	49.1	0.8	63	.63

Приложение 4

Тематическое планирование психокоррекционной программы, направленной на психокоррекцию смысловой регуляции личности, склонной к зависимому поведению.

Программа рассчитана на работу с группой единовременно до 15 человек для повышения эффективности, она включает в себя 30 занятий с частотой 1 раз в неделю, средней продолжительностью 90 минут. Для систематичности и минимизации пропусков занятий респондентам был назначен определенный день недели и время. Первые 3 занятия были ознакомительными и посвящены обучению правилам взаимодействия внутри группы, ознакомлению с используемым инструментарием. Важно отметить, что первые 3 встречи проводятся в рамках «открытой группы» с возможностью включения новых участников. Начиная с 4 занятия, формат группы переходит в строго «закрытый» вид. Для вовлечения в работу на ознакомительных встречах респондентам предлагалась небольшая сувенирная продукция для удовлетворения их гедонистических мотивов. В конце каждой встречи обязательным условием была рефлексия и обратная связь в расслабляющей обстановке (с чаем и сладостями).

№	Цели занятия	Упражнения	Кол-во часов
1-3	Создание благоприятных условий для работы в группе, формирование устойчивой мотивации к занятиям.	1. Приветствие группы 2. Упражнения на знакомство 3. Техника «Плюсы-минусы» 4. Упражнения на понимание и анализ ожидания и реальности от занятий 5. Рефлексия	270 мин
	Анализ готовности к психологической работе (рефлексивные листы+ применение методики «Шкала стадий психотерапевтического процесса - URICA» - психологическая тестовая методика, позволяющая определить стадию психотерапевтического процесса у респондентов.		

4-5	Создание благоприятных условий для осмыслиения и осознания собственного запроса у участников, закрепление навыков взаимодействия в группе, гармонизация ценностно-смыслового отношения к собственной личности.	1. Приветствие группы 2. Техника «Десять «плюсов» и десять «минусов» употребления» 3. Техника «Потери в употреблении» 4. Техника «Дно» 5. Рефлексия	180 минут
6-7	Обучение навыкам осознания и осмыслиения собственных дезадаптивных паттернов поведения, формирование смысловой регуляции поведения личности	1. Приветствие группы 2. Упражнение «Иллюзия и отрицание» 3. Упражнение «Бессилие» 4. Упражнение «Субличности аддикта» 5. Рефлексия	180 минут
8-9	Обучение участников прогнозированию и преодолению жизненных преград, стабилизация эмоционального фона, гармонизация ценностно-смыслового отношения к собственной личности.	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение «Веревка» 3. Упражнение «Минимаркет» 4. Упражнение «Выбор за мной» 5. Упражнение «Пеньки, помехи и преграды» 6. Упражнение «Помощь зала» 7.Рефлексия.	180 минут
10-11	Актуализация у участников жизненных целей, стабилизация эмоционального фона, анализ личностных проявлений у респондентов для перехода на следующий блок работ с целью их коррекции.	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение «Свет» 3. Упражнение «Фильм» 4. Упражнение «Мое время» 5. Упражнение «Чувство времени» 6. Упражнение «Слепой обмен» 7. Упражнение «Мой портрет» 8.Рефлексия	180 минут
Анализ готовности к психологической работе (рефлексивные листы+ применение методики «Шкала стадий психотерапевтического процесса - URICA» - психологическая тестовая методика, позволяющая определить стадию психотерапевтического процесса у респондентов. Переход на личностный блок			

12-13	Развитие чувства собственного достоинства и умения уважать достоинство других, способности к самоанализу, самопознанию, повышение самооценки через получение позитивной обратной связи и поддержки от группы.	Ритуал приветствия Упражнение «Стулья» Упражнение «Встать по пальцам». Упражнение «Японская машинка». Упражнение «Третий лишний» Рефлексия	180 минут
14-15	Обучение конструктивным способам решения конфликтных ситуаций, экологичному выражению своих чувств и переживаний, развитие социальной восприимчивости, умения выслушивать другого человека, гармонизация ценностно-смыслового отношения к собственной личности.	Ритуал приветствия Упражнение «Рулетка» Упражнение «Печатная машинка» Упражнение «Земля - вода - воздух – огонь» Упражнение «Волшебная палочка» Упражнение «Руки-ноги» Рефлексия	180 минут
16-19	Развитие коммуникативных навыков, укрепляющих социальные связи, обучение экологичному выражению своих чувств и переживаний, актуализация картины семейной ситуации у участников,	Ритуал приветствия. Упражнение «Ритмы» Упражнение «Ритмичный вход» Упражнение «Оркестр» Упражнение «Пулеметная очередь» Упражнение «Передача позы» Упражнение «Бык и ковбой» Упражнение «Зеркало» Упражнение «В поезде» Рефлексия	270 минут
Анализ готовности к психологической работе (рефлексивные листы+ применение методики «Шкала стадий психотерапевтического процесса - URICA» - психологическая тестовая методика, позволяющая определить стадию психотерапевтического процесса у респондентов. Переход на семейный блок.			

20-21	Коррекция негативного отношения к семейной ситуации, смена восприятия родительского отношения в более позитивное русло, формирование и развитие ценности семейных отношений.	1. Ритуал приветствия. 2.Упражнение «Зеркало». 3.Упражнение «Кратное трем». 4.Упражнение «Цветной предмет». 5.Упражнение «Мои ценности». 6.Причта «Меткое слово». 7.Причта «Не в деньгах счастье». 8.Упражнение «Кошелек». 9.Причта «Счастливейший человек». 10. Рефлексия	180 минут
22	Формирование ценностного отношения к собственной личности и семье, осознанное понимание индивидуальных и семейных жизненных ценностей.	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение «У меня...» 3. Упражнение «Звезда» 4. Упражнение «Ресурсы» 5. Упражнение «Жизнь и стойкость» 6.Рефлексия	90 минут
Анализ готовности к психологической работе (рефлексивные листы+ применение методики «Шкала стадий психотерапевтического процесса - URICA» - психологическая тестовая методика, позволяющая определить стадию психотерапевтического процесса у респондентов. Переход на блок коррекции склонности к девиантному поведению.			
23	Помощь в осознании причин и последствий пристрастия к психоактивным веществам посредством объективной информации и научно обоснованных фактов	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение с элементами лекционной дискуссии «Механизмы формирования химической зависимости». 3. Упражнение с элементами лекционной дискуссии «Мифы о химической зависимости» 5.Рефлексия.	90 минут
24	Создание условий для формирования навыка использования в стрессовых ситуациях позитивных копинг-стратегий, опосредование системы смысловой регуляции поведения личности.	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение с элементами лекционной дискуссии «Стресс. Основные составляющие». 3. Упражнение с элементами лекционной дискуссии «Ложь в выздоровлении от зависимости». 4. Упражнение «Эффект». 5.Рефлексия.	90 минут

25	Снижение выраженности проявлений зависимых форм поведения, гармонизация ценностно-смыслоного отношения к собственной личности, опосредование системы смысловой регуляции поведения личности.	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение «15 масок» 3. Упражнение «20 ситуаций, когда я неправлялся». 4. Упражнение «Эффект». 5.Рефлексия.	90 минут
26	Создание условий для формирования навыка использования в стрессовых ситуациях позитивных копинг-стратегий.	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение с элементами лекционной дискуссии «Стресс. Основные составляющие». 3. Упражнение с элементами лекционной дискуссии «Ложь в выздоровлении от зависимости». 4. Упражнение «Эффект». 5.Рефлексия.	90 минут
27	Снижение выраженности проявлений зависимых форм поведения, гармонизация ценностно-смыслоного отношения к собственной личности, опосредование системы смысловой регуляции поведения личности.	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение «15 масок» 3. Упражнение «20 ситуаций, когда я неправлялся». 4. Упражнение «Эффект». 5.Рефлексия.	90 минут
28-29	Обучение нахождению внутренних ресурсов для преодоления трудных ситуаций.	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение «Границы безопасности» 3. Упражнение «План трезвости» 4.Упражнение «Взгляд на себя» 5.Рефлексия.	180 минут
30	Определение ресурсов респондентов для дальнейшей самостоятельной психологической работы	1.Ритуал приветствия 2.Упражнение «Система ценностей» 3. Упражнение «План будущего» 4.Упражнение «Мое будущее» 5.Рефлексия.	90 минут